

АСТРАХАНОВ
ПЕЧАМЫГУН

РАЗНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ МИРА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

Иркутск 1997

Государственный комитет РФ по высшему образованию
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАЗНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ МИРА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
Учебное пособие

Иркутск 1997

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутского государственного университета

ББК 63(0)3 д73

Ранние цивилизации мира: возникновение и становление /
А.Г.Генералов, П.Е.Шмыгун. - Иркутск: Иркут. ун-т, 1997. - 119 с.

Учебное пособие знакомит с основными представлениями о периодах возникновения и становления ранних цивилизаций Старого и Нового Света. Дается описание традиционных определений государства и религии, как основных компонентов в выделении и характеристике цивилизаций. Представлен особый взгляд на соотношение и взаимопроникновение "цивилизации", "формации" и "культуры". Приведен перечень главных системообразующих признаков (внешних и внутренних) и описание конкретных цивилизаций.

Пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Рецензенты: д-р ист. наук., проф. Дятлов В.И.;
кафедра отечественной истории ИГИИ

© А.Г.Генералов, П.Е.Шмыгун, 1997

"Цивилизация есть социальная система, которая наличествующими производительными силами непрерывно создает новые потребности и тут же создает способы их удовлетворения."

Л.Стругацкий

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизация, цивилизационный подход ... С этими понятиями мы сейчас постоянно сталкиваемся, только почти каждый автор понимает их по-своему. Одни видят в цивилизации аналог культуры, другие - причину краха культуры и т.д. Мы не ставим перед собой задачу дать конкретное определение цивилизации, попытаемся лишь наметить содержание этого понятия. Традиционно к внешним признакам цивилизации относят : 1) наличие города, 2) монументальную скульптуру и архитектуру, 3) письменность, 4) земледелие. Кроме того о "цивилизации" говорит наличие социальных (в широком смысле слова) механизмов деятельности людей, оберегающих их от одичания. Конечно, эти механизмы не даны раз и навсегда, они развиваются и совершенствуются вместе с цивилизацией. К таким составляющим нужно отнести рынок и способы его регуляции, механизмы правового государства, нравственные регуляторы, в том числе и общечеловеческие нормы морали. Цивилизация во многом определяется уровнем развития культуры и личностью "цивилизованного" человека - творца этой культуры. Иначе говоря, цивилизация представляет собой общество со сложными социальными, политическими, экономическими и идеологическими институтами. Эти институты надо рассматривать как адаптивно интегрированные, то есть в своих взаимодействиях, находящихся в состоянии равновесия. Нарушение равновесия между взаимосвязанными институтами ведет к кризисным

процессам.

Следует отметить, что цивилизация (как и государство, формация и пр.) не подвешена в воздухе, рано или поздно она сталкивается с другими цивилизациями и начинает в той или иной мере с ними взаимодействовать. В результате этого мы наблюдаем сближение одних, разобщение других, но в любом случае каждая цивилизация что-то приобретает, что-то отбрасывает, то есть в итоге контактов темпы развития изменяются.

В последние годы обычным стало противопоставление "абстрактной" формации цивилизации. Но не надо забывать, что цивилизация такая же научная абстракция, как и формация. Просто она несколько шире, гибче. Это имеет свои преимущества, но и некоторые слабости. Дело в том, что всегда нужно отчетливо представлять в каком смысле мы используем это понятие - "узком", "среднем" или "широком". Мы с полным основанием можем называть цивилизацией каждое государство, определенный регион, хронологический этап и т.д. Иначе говоря, древнекитайская, древневосточная, античная цивилизации имеют равное право на существование. Но с неменьшим основанием мы можем говорить и об общечеловеческой цивилизации. И чтобы не возникло путаницы, чтобы пишущий и читающий понимали друг друга, всегда надо оговариваться, о какой или каких цивилизациях идет разговор.

Настоящая работа не предполагает выдачу полной (или близкой к этому) характеристики цивилизаций мира, даже ранних. Пристрастный читатель не увидит здесь многих уже известных и описанных мировых цивилизаций, например, цивилизаций кочевого мира. Нет в данном учебном пособии и классификации цивилизаций, что для многих ученых, опирающихся на принципиальные подходы А. Тойнби, является главным (или важным) в понимании исторического процесса, тем более, что авторы не полностью разделяют подобную позицию. Именно поэтому в представленном тексте нет деления цивилизаций на различные типы, как и нет попыток показать соотношение их по некоторым позициям. Главная цель нашей работы - определить сходство или отличие процессов становления цивилизаций, независимо от их типов и времени возникновения и, особенно, представить наше понимание сущности цивилизационных и формационных построений в их взаимосвязи и взаимозависимости. Несомненно, крайне важными в данном контексте являются вопросы

возникновения государства и религии, во многом определяющие характер конкретных цивилизаций и, иногда, совпадающие с ними.

В настоящее время все большее число людей осознает, что приобщение к историческому прошлому - это не только знакомство с шедеврами мировой цивилизации, уникальные памятниками древней техники, искусства и словесности, но и неотъемлемая часть современной жизни, в определенной мере оценка настоящего и даже "открытие" будущего сквозь призму исторического опыта.

Без достижений древних цивилизаций наш мир немыслим в современном состоянии. И хотя многие события в древних цивилизациях представляются нам уникальными, а порой и вовсе ничего общего не имеющими с нашей действительностью, тем не менее человечество и сейчас пользуется достижениями и открытиями наших предшественников. Несмотря на то, что удачи и прозрения наших предков, их находки и открытия, ошибки и заблуждения не всегда воспринимаются нами как необходимый опыт, мы порой обращаемся к наследию предшествующих цивилизаций, стараясь открыть нeведомое, пытаясь понять настоящее и узнать будущее.

При всех различиях и даже контрастах древние цивилизации объединены общими признаками, которые, с одной стороны, отличают их от первобытных культур, а с другой - цивилизаций, пришедших им на смену. Прежде всего, древние цивилизации - это то самое единство, которое резко отличается и даже противостоит тому, что еще цивилизацией не является - догородскому, догражданскому, дописьменному состоянию общества и культуры.

Ничная (ранняя) граница указанного единства определяется не столько одним (или хотя бы близким) временем, сколько реактив качественным изменением, качественно новым этапом человеческой деятельности. Но в то же время, и это является определяющим признаком верхней границы, древние цивилизации унаследовали от первобытных культур характерные мифологические модели мышления, речь и многое другое, сильно видоизменившиеся в последующие столетия.

Все вышеизложенное явилось основной причиной того, что мы решились начать работу над настоящим учебным пособием. Главный упор мы делаем на стадию их зарождения и становления. Поэтому временные рамки значительно шире традиционных: от III тысячелетия до н.э. до европейской колонизации. В сферу внимания попадают

цивилизации древнего Востока, античного мира, древней Руси, доколумбовой Америки и Африки. Такой широкий временной и территориальный охват обычно чреват изобилием имен и географических названий, за которыми подчас исчезает проблема, ради которой и пишется работа. Поэтому мы стремились избегать перегрузки текста в виде обилия цитат, имен исторических личностей и исследователей, работавших и продолжающих работать над проблемами цивилизаций, может быть даже порой и за счет фактического материала. Мы считаем основной задачей данной работы привлечь внимание студентов к этой сложной, важной и очень интересной стадии истории человечества. Для тех, кто заинтересуется этой проблемой, захочет углубить свои знания, мы в конце пособия приводим достаточно обширный список литературы.

Пособие не претендует на всестороннее и полное освещение истории ранних цивилизаций. Данную работу можно, скорее всего, рассматривать как введение в эту историю, как постановку проблемы, что подтверждается включением в текст некоторых остродискуссионных вопросов современной историографии, стремлением не допускать категоричных выводов и оценок, предпочитая вероятностные. Дело в том, что история вообще, а ранняя особенно, не может, не имеет зачастую права давать однозначные, категоричные ответы. Это объясняется недостатком источников, их субъективностью, нередко - противоречивостью, а также многовариантностью исторического процесса в конкретных обществах. Нередко приходится использовать общие закономерности для характеристики общества, слабо обеспеченного источниками. Категоричность в таком случае уже отдает фальсификацией.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Прежде чем говорить о возникновении государства, необходимо выяснить, что такое государство. Традиционное в отечественной историографии определение государства, базирующееся на классовой структуре, приемлемо, если быть точным в терминологии, только для домонополистического капитализма, поскольку только для этого периода работает традиционное определение классов. Еще Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге" писал, что государство возникло путем добровольного объединения родственных общин первоначально только в целях консолидации производственных усилий и защиты своей территории и лишь со временем, в процессе развития стало аппаратом насилия и господства одних над другими. Таким образом, он предполагал доклассовый или бесклассовый характер ранних государств.

Следовательно, нам необходимо, не претендуя на создание нового определения, выбрать из существующих наиболее характерные признаки, позволяющие говорить о том или ином обществе как о государстве. Эти признаки имеются все в том же традиционном определении государства:

- 1) наличие системы органов управления (бюрократический аппарат);
 - 2) наличие права, закрепляющего систему норм, санкционированных государством (писаное право);
 - 3) определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства (наличие границ);
- Исходя из фактического материала, имеющегося в распоряжении истории, можно добавить еще несколько признаков, не являющихся повсеместными и обязательными:
- 4) наличие податной системы и системы общественных работ (общность экономики);
 - 5) наличие государственного языка;
 - 6) если не наличие, то тенденция к созданию единого мировоззрения (религия, философская концепция). Имея эти признаки, мы можем уже с большой долей достоверности говорить о зарождении государства.

Ничто не может возникнуть беспричинно. Любому крупному изменению в жизни общества обязательно должны предшествовать

какие-то качественные изменения. Толчком к появлению государства явился переход отдельных групп первобытных людей к так называемой производящей экономике, прежде всего к земледелию. Впервые в своей истории человек получил устойчивый продукт питания, который, помимо прочих достоинств, мог долго храниться и быстро воспроизводиться. В результате этого в земледельческих сообществах резко сократилась детская смертность, возросла продолжительность жизни. Это привело к относительно быстрому росту численности населения. За 3-4 тысячелетия вся пригодная для обработки на том уровне развития орудий труда земля была освоена. Уже в IV тысячелетии до н.э. остро встала проблема освоения новых земель, а сделать это можно было лишь общими усилиями нескольких общин, особенно, если это освоение было связано с ирригационными работами. Одна предпосылка к объединению соарела.

Наряду с земледельческими сообществами начинают появляться общины кочевников-скотоводов. Для их нормального стабильного существования необходимы пастбища, значительно превосходящие по площади пашотные участки земледельцев. С развитием скотоводства потребность в пастбищах резко возрастает. Возникает серьезная конфликтная ситуация между земледельцами и скотоводами. Так соаревает вторая предпосылка для объединения земледельцев. Необходимость больших пастбищных территорий обуславливает высокую подвижность кочевых сообществ, поэтому какие-либо союзы между отдельными группами возникают лишь на время набегов на соседние территории; они не стабильны и не постоянны.

Совершенно иная ситуация складывается у земледельцев. Они навсегда привязаны к своей пашне, к своим домам. Союзы, возникающие для проведения совместных работ, для организации совместной защиты от набегов различных групп кочевников все больше, все чаще проявляют тенденцию к стабильности, долговременности. Постепенно эти союзы укрепляются, расширяются за счет добровольного присоединения соседей, наблюдающих преимущества коллективных усилий. Очень скоро это ставит проблему создания органов управления, отважданных от непосредственного производства. Их основной функцией становится организация этого производства. Общество добровольно выделяет часть производимой продукции для обеспечения их деятельности и для создания общественного резерва. Таким образом, на правителя возлагается

еще одна функция - хранителя общественного резерва. Необходимо отметить, что на этом уровне развития и много позже правители являются выборными, сохраняются свойственные первобытному обществу народное собрание, совет старейшин. Чаще всего правитель является верховным жрецом, либо выбирается из среды жрецов.

Для того, чтобы упорядочить, привести в систему жизнь этого уже довольно сложного общественного организма, необходимо выработать какие-то общие нормы поведения, диктуемые новыми условиями жизни. Так, постепенно выареваются вначале правовые нормы, которые несколько позже оформляются в письменном виде.

Естественно, что при наличии органов управления и определенных норм поведения необходима четкая означенность территории, на которую распространяются эти власть и право. Таким образом, устанавливаются границы данного сообщества. К рубежу III тысячелетия до н.э. в южной Месопотамии возникают ранние города-государства Шумера, в это же время в Египте - первые государства. Они представляли собой укрепленные, стенами достаточно крупные поселки, в современной историографии обычно называемые городами, и близлежащую сельскую округу. В случае опасности жители, скот укрывались за стенами.

Постепенно добровольные пожертвования производителей на нужды управленческого аппарата перерастают в достаточно четко регламентированную податную систему. Периодически производившиеся общественные работы также становятся регулярными. Теперь население уже привлекается для строительства стен, дворцов, храмов.

Поскольку для организации все усложняющегося общества необходимо прежде всего ведение учетной документации, вырабатывается единый государственный язык. Для идеологического обоснования складывающейся системы отношений необходимо единое мировоззрение. Тенденция к его выработке четко прослеживается как в Шумере, так и в Египте. Таким образом, уже в начале III тысячелетия до н.э. на древнем Востоке проявляются все основные признаки государства.

Необходимо отметить, что широко бытующее мнение о частной собственности и классах как родоначальниках государства практически нигде не подтверждается фактами. Миѳом также является утверждение о первичности насилия (войны) в процессе создания

государства. Не отрицая важной роли войны в процессе расширения территории и создания мировых военных держав из более поздних этапах, следует отметить, что для превращения войны в постоянную функцию государства нужно возникновение соответствующих предпосылок. Это в первую очередь достаточные материальные и людские ресурсы, в противном случае общество может потерять возможность воопроводства. Но с того момента, когда эти ресурсы становятся достаточными, действительно начинается этап интенсивной борьбы за гегемонию в регионе между родственными по сути дела народами. В Месопотамии эта борьба привела к созданию Шумерского и Аккадского царств, объединившихся позднее в Шумеро-Аkkадское царство, после его распада воовысилась III династия Ура и, наконец, объединение всей Месопотамии было завершено Вавилоном времен Хаммурали. Это была уже окончательно оформленная абсолютная монархия, восточная деспотия. Подобные процессы в конце III-II тысячелетиях до н.э. проходили на древнем Востоке повсеместно.

Естественно, в ходе этого процесса объединения происходят серьезные изменения во всех сферах жизни общества. По мере расширения территории и усложнения управленческих и военных функций правителя изаревает необходимость разделения светской и духовной власти. Выделяется жречество, на которое возлагаются все культовые функции. Взаимоотношения между храмом и государством довольно сложны и неоднозначны. Также неизбежным становится переход от выборной власти к наследственной, причем процесс этот происходит очень сложно. Выборный правитель всего лишь "лучший среди равных". Поэтому на такую должность в равной мере могут претендовать многие представители потомственной анати. Правители, претендующие на передачу власти своим наследникам, вынуждены искать социальную опору. Таким образом, начинает формироваться служилая анатия из средних и даже низших слоев общества. В разных странах борьба между потомственной и служилой анати проходила в различных формах, с большим или меньшим накалом, с кровопролитием или без него, но фиксируется она повсеместно. Результаты также были различны. Чаще всего правитель удавалось добиться убедительной победы - Вавилон, Персия, Ассирия, Хеттское государство. Но случались и компромиссные решения, которые не позволяли полностью реализоваться всем возможностям государства,

например, Египет. Есть примеры, когда эта борьба с переменным успехом продолжалась весь период древности (Китай).

Происходят серьезные изменения в социальной структуре древних обществ, вызванные интенсивным имущественным и социальным расслоением. Правда практически все древние законодательства стремится это расслоение ограничить и не допустить обнищания или разорения общинников - основы благосостояния общества в целом и социальной опоры сформированного типа государства. В частности, все законодательства запрещают порабощение соплеменников. Государству достаточно успешно удается, в большинстве случаев, проводить эту линию, благодаря верховой собственности на основное средство производства - на землю.

Расхожее мнение о появлении рабства чуть ли не с появлением государства также следует отнести к разряду мифов. Исторические источники о войнах на ранних этапах государства одноаначны - всех пленных либо казнили, либо приносili в жертву богам. Несколько позже в рабов стали превращать женщин и детей. И только, в период поздней древности, после окончательного оформления централизованных монархий, рабов становится относительно много, но они повсюду составляют меньшинство населения и крайне редко бывают задействованы в производственном процессе. Основная масса рабов использовалась в качестве домашней прислуги.

Следует сказать несколько слов о темпах развития государства. Возникшие первыми, не имея исторического опыта шли долгим путем проб и ошибок. В Египте, Месопотамии, Китае, Индии этот процесс затянулся на многие века. Города-государства Шумера возникают на рубеже IV-III тысячелетий до н.э., Вавилонское царство оформляется в XIX в. до н.э. Первые государственные образования в Китае появляются в начале II тысячелетия до н.э., первая централизованная империя Цинь - в III в. до н.э. Возникшие позже, нередко под влиянием уже существующих государств, прошли стадию становления за 2-3 века. Это прежде всего Хеттское государство, возникшее в результате борьбы хеттских племен против Ассирии и Иудейско-Иеральское царство, сформированное на перекрестке торговых путей при взаиме силы в это время (все сильные державы были тогда на спаде, в пологе кризиса).

До сих пор разговор шел о государствах, возникших в изменном веке. Этот уровень развитий орудий труда диктовала необходимость

объединения производственных усилий. Поскольку земледелие тогда было возможным только по речным долинам, то эти общества очень скоро отали испытывать дефицит в древесине, строительном камне, а с появлением бронзы - в рудах. Все это диктовало необходимость развития торговли. Находясь в окружении кочевого мира, мелкие поселения и, тем более, частные лица внешней торговлей заниматься не могли. Поэтому торговля также становится функцией государства. Таким образом, абсолютная монархия с монополией на землю и внешнюю торговлю была не только оптимальной, но и единственной возможной формой организации общества в это время. Те общества, которые сохранили первобытно-республиканские формы правления, постепенно деградировали и становились легкой добычей соседних монархий. Там, где государства начали складываться в железном веке, возобладали республиканские формы правления: Греция и Рим, Западная Европа и, даже, древнерусские княжества, по крайней мере часть из них. Обшим для них является то, что железные орудия труда сводили на нет потребности в концентрации большого количества людей для производства, доступность железа сделало ненужными централизованные резервы. И хотя тенденция к устремлению монархических режимов была повсеместна, отсутствие объективных предпосылок свело эту тенденцию до определенной поры к нулю. В итоге повсюду возобладали карликовые государства, давшие пример изумительного по темпам и качеству развития. Однако этот процесс был очень непродолжительным по времени. Спустя несколько веков после образования эти государства начинают борьбу за гегемонию, завершившуюся в конце концов созданием различных по размерам монархий. В связи с этим возможно признание монархической формы правления оптимальной (или, по крайней мере, неизбежной) для стадии становления государства.

Следует обратить внимание и на кочевые общества, также соединявшие свои объединения. Они нередко наносили серьезные удары по земледельческим центрам, а порой и захватывали их. Но их государственные образования получали дальнейшее развитие только в том случае, когда они объединялись с земледельцами и сами переходили к земледелию (индзарии в Индии, дорийцы в Греции), либо создавали комбинированную экономику (хетты, персы). Те же общества, которые продолжали делать ставку на кочевую экономику в итоге неизбежно распадались. Большинство современных

исследователей считает, что общества, базирующиеся полностью или преимущественно на кочевой экономике, не могут пойти дальше раннегосударственных отношений. Это обуславливается экстенсивным характером кочевой экономики и невозможностью явного социального расслоения.

В начале раздела речь шла о бесклассовом или доклассовом обществе в ранних государствах, но это отнюдь не означает, что там была идиллия равенства. Конечно же, довольно рано, как мы уже отмечали, здесь зарождается социальное неравенство, эксплуатация человека человеком и общества в целом - государством. Необходимо еще раз подчеркнуть, что для этого времени не работает традиционное определение классов. Поэтому более правомерно здесь говорить о различных сословиях, социальных группах, слоях, статусах и т.п., как о главных структурных слагающих любого общества на раннегосударственном этапе.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ

Проблемы возникновения религии, ее роли в жизни общества, ее взаимоотношений с государством не менее важны, чем проблема возникновения государства, но, к сожалению, в советской (и российской) историографии эти проблемы разработаны значительно слабее. И хотя вопросам религии посвящено огромное количество литературы, исторические (а не теологические или атеистические) работы немногочисленны.

Обычно под религией у нас понимается мировоззрение и миросозерцание, связанные с соответствующим поведением и специфическими действиями (культом), основанными на вере в существование бога или богов, то есть той или иной разновидности сверхъестественного. Такое определение дает возможность называть одним термином совершенно несовместимые по принципиальным позициям вещи, то есть первобытные верования и, так называемые, мировые религии. И то, и другое подходит под приведенное определение. Но между ними дистанция огромного размера.

Первобытные верования складывались закономерно, по мере развития разума. Это были попытки осознать себя как особый вид, определить свое место в окружающем мире. Первобытный человек отнюдь не ощущал себя царем природы. Он воспринимал себя как ее составную часть, поэтому в древнейшей (из дошедшей до нас) мифологии человек выступает наравне с животными и даже растениями, нередко ведет свою родословную от них. Постепенно, по мере развития разума, система взаимоотношений человека со средой усложняется. Все удачные события в жизни начинают увязываться с добрыми духами, неудачи, несчастья - со злыми духами. Однако сами отношения людей к духам принципиально отличаются от отношений к богам. Божество всегда требует слепой веры и подчинения, с духами же строятся, по сути дела, партнерские отношения. Доброму духу надо принести жертву за его помощь, но и злой дух отнюдь не дьявол, зло в это время еще не персонифицировано. Его можно задобрить жертвой, и он не будет мешать человеческой деятельности. Постепенно эта система взаимоотношений развивается и на каком-то этапе уже требует специальных людей для общения с духами. Появляются шаманы, колдуны и пр., но они, конечно же,

несопоставимы с жречеством поздних религий; хотя определенное сходство и прослеживается. Нередко встречается и "узкая специализация": белый шаман общается с добрыми духами, черный - со злыми.

Необходимо отметить, что первобытные верования трудно отнести к разряду надстроек, они - составная часть жизни, производственных процессов. Выполнение определенных ритуалов перед охотой, полевыми работами как бы раскрепощает человека, пробуждает его внутренние ресурсы, его собственные сверхъестественные силы. И если тот или иной дух, несмотря на жертвы и выполненные ритуалы, "не помогает" обществу, то оно может спокойно от этого духа отказаться и найти себе другого покровителя.

Ситуация резко меняется с появлением государства. Происходит переход к целенаправленной выработке мировоззрения, обуславливающего создаваемую систему взаимоотношений внутри общества. Естественно, человек не может отказаться от собственного опыта, наработанного тысячелетиями. Именно поэтому все ранние религии политеистичны. Но по мере укрепления власти правителя усиливаются и позиции верховного бога, хотя определенная стихийность в этом процессе остается. Одни боги исчезают, другие появляются, третьи меняют функции и т.д. Иначе говоря, на этой стадии сохраняются принципы партнерства в отношениях с богами. Для формирующегося государства, как и для выделяющейся жреческой верхушки такое положение дел неприемлемо. Правителю это опасно партнерскими отношениями с подданными, жрецам - постоянными распрями, стремлением каждой группы, вошедшей в объединение, сделать "своего" бога верховным. И вполне закономерно, рано или поздно, появляется институт, из которого сама действительность возлагает функции выработки единого мировоззрения, обязательного для всех членов данного сообщества. Этим институтом стал храм, церковь, по сути дела аппарат в религии. С его появлением постепенно ликвидируется стихийность, вырабатывающая более или менее строгие каноны, устанавливается четкая иерархия богов, определяются их функции.

Только с этого момента мы можем говорить о религии в полном смысле слова. Здесь необходимо обратить внимание на очень важный момент. Единая мировоззренческая система, безусловно, выграла

важнейшую роль в конолидации достаточно разрозненных племенных групп в единое целое - народность, что способствовало быстрому укреплению всех государственных институтов и государства в целом. Но есть и другая сторона. Интенсивно развивающиеся религии (или возгорания) приводятся к единому знаменателю и тогда система "закрывается". Дальнейшее развитие возможно только в очень узких рамках, по пути, указанному аппаратом - храмом. Это обогащает культуру целостным возгоранием, но и значительно обедняет ее узкими рамками, отсутствием многообразия. Кроме того, отсутствие гибкости в мировоззрении и его догматизм неизбежно сказываются на обществе в целом, делают его тоже во многом замкнутым, одерживают потенциальные возможности его развития, направляя все в узкие рамки, тем самым способствуя неизбежности основных общественных институтов на многие века вперед. Иначе говоря, жесткая религиозная система как бы консервирует общество, подавляет свободную мысль.

Постепенно, по мере развития общества, храм, церковь становятся крупнейшими собственниками в государстве. Сам этот аппарат постоянно усложняется и расширяется и, самое главное, иерархически отгораживается от широких слоев верующих. У церкви, храма появляется прямой непосредственный интерес в дальнейшем укреплении государства - гаранта храмовой собственности. В неменьшей мере и государство заинтересовано в сильном храме - гаранте идеологической, а, значит, и социальной стабильности в обществе. Таким образом, союз церкви и государства можно рассматривать как своеобразный брак по расчету. Казалось бы взаимные интересы должны вызвать и взаимную любовь, однако, как правило, этого не происходит. История взаимоотношений церкви и государства полна драматизма, нередко фарса, густо замешана на крови, предательстве и т.д. Дело в том, что пока мы рассмотрели только общую схему. Конкретно в каждом государстве прослеживаются свои особенности. Уже в древнейших цивилизациях можно выделить несколько вариантов взаимоотношений государства и храма.

В некоторых случаях, в силу стечения целого ряда обстоятельств, храм оформляется раньше государства. Это относится, прежде всего к брахманизму в древней Индии и к исламу. В обоих случаях это, видимо, связано с необходимостью длительного сохранения союза племен, что было возможно только при

наличии какой-то идеологической системы, роль которой и сыграла данные религии. В обоих случаях получился один и тот же результат по содержанию, но разный по форме. Брахманизм в Индии формально полностью отстранял жречество (брахманов) от светской власти. Фактически же роль законов в Индии выполняли различные религиозные трактаты и наставления, что давало возможность верхушке брахманства практически сконцентрировать в своих руках всю законодательную власть. Ислам, оформившийся значительно позже брахманизма и имеющий за своими плечами опыт других религий, уже спокойно обошелся без камуфляжа, открыто взял в свои руки законодательную, а также нередко и исполнительную власть. Фактически ислам фундаменталистского толка значительно шире религии, он образ жизни общества.

Важно отметить, что обе указанные религии созрели в недрах кочевых сообществ. Но так происходило далеко не у всех кочевников. В частности Хеттское государство, вначале также базировавшееся преимущественно на кочевом скотоводстве, дает противоположный результат. Форсированные темпы создания государства обусловили более высокие темпы создания государственных институтов. В итоге храм здесь оказался полностью подчиненным государству.

Несколько иначе обстоит дело в земледельческих сообществах. Специфика их экономики, социальных структур дает более равномерное созревание государственных и религиозных институтов. Борьба между церковью и государством проходит и здесь нередко в значительно больших масштабах, чем в кочевых союзах, но это борьба верхов, которая редко затрагивает все слои общества, хотя они бывают порой вовлечены в эту борьбу. Такие примеры дает реформа Аменхотепа IV (Эхнатона) в Египте Нового царства, сюда же можно отнести попытку последнего вавилонского царя объединить всех амореев под знаменем нового верховного божества - бога Луны. В первом случае фараон был просто убит, а в стране началась настоящая гражданская война, приведшая фактически к расколу Египта на две части. Это объясняется прежде всего тем, что фараонам не удалось сломить сопротивление старой потомственной анати, и она в союзе со жречеством нередко диктовала фараонам свою волю и даже смешала неугодных. В Вавилоне, где потомственная анать была сломлена еще царем Хаммурали, храм и государство

существовали на паритетных началах. Однако, когда над жрецами верховного бога Мардука возникла угроза потери своих привилегий, пусть и с целью защиты страны от персов, они предпочли открыть завоевателям ворота города и, тем самым, сохранить свое положение в обществе. Мы привели примеры крайних проявлений антагонизма двух властей. В целом же для земледельческих народов характерно довольно мирное coсуществование храма и государства с достаточно четким распределением функций и хорошо отработанными механизмами взаимопомощи. Неожиданно особо стоит Иудейско-Израильское царство, но в этом случае не надо забывать два обстоятельства: первоначально это было государство кочевников-скотоводов, и храм в целом был подчинен государству, а главенствующую роль в обществе храм начинает играть только после того, как Иудея оказалась под властью Персии и не без влияния последней.

По-своему складывалась ситуация в античных государствах. В древнейшей Греции (крито-микенского периода) наряду с формирующимся государством восточного типа возникала и религия, близкая восточным. Однако этот процесс был прерван, ахейский народ был отброшен вспять в своем развитии. Восторжествовавшая несколько веков спустя новая форма государства - полис, обусловила появление новой религии, которая, как и государство, носила республиканские черты. Верховный бог Зевс, как и правители на земле, был воего лишь лучшим среди равных. Однако с созданием объединенного греко-македонского царства ситуация начинает меняться. Монархическая форма правления начинает нуждаться в идеологическом обосновании. После распада державы Александра Македонского, с образованием системы эллинистических государств ситуация стала еще сложнее. Укреплялись старые восточные культуры, обогащенные идеями греков. Греция многое восприняла от Востока и продолжала искать варианты нового мировоззрения.

Древние римляне, восприняв вначале греческую систему ценностей в переложении на свой лад, после установления монархии столкнулись с той же проблемой, что и греки. Старые, республиканские боги не могли обосновать необходимость монархии, скорее они становились идейной опорой ее противников. Делались попытки ввародить др.ий культ Гениев, установить новый культ - императоров. Наконец римские императоры обратили внимание на вполне уже сформировавшуюся религию, воспринятую к тому времени

всеми социальными слоями империи - христианство. И империя сумела взять эту религию себе на службу, сделав ее своим надежным орудием. Вот еще один вариант во взаимоотношениях церкви и государства - выбор уже готовой религии и превращение ее за определенные привилегии в надежный инструмент в руках государства.

Правда, следует отметить, что выбор готовой религии далеко не всегда оправдывает надежды тех, кто ее выбирает. Если такой выбор осуществляет государство, само находящееся еще в стадии становления, то оно может оказаться своеобразным заложником выбранной церкви и в дальнейшем, в процессе создания централизованного государства, столкновение этих институтов становится почти неизбежным. Дело в том, что оформившаяся религия как бы консервирует сложившиеся в обществе отношения и, конечно же, поддерживает его верхи, то есть потомственную знать. Стадия же централизации государства неизбежно приводит к столкновению формирующегося государственного аппарата со старой потомственной знатью и, следовательно, с частью жречества. Нам кажется, что именно с этик позиций можно рассматривать, например, причину и знаменитый раскол церкви в отечественной истории.

Иначе строились отношения церкви и формирующегося государства в Европе. Исторически сложилось так, что ко времени начала складывания государственности в этом регионе уже были две организованные силы - вольные города и католическая церковь - наследники Римской империи. Если города стремились только сохранить свою независимость, то церковь изначально стремилась подчинить себе вновь возникающие государства и, надо сказать, довольно преуспела в этом, особенно в южной и центральной Европе. Экспансия церкви на государство была приостановлена только начинавшимися буржуазно-демократическими революциями в государствах и появлением новых религий из недр католичества, идеологически обосновывавших эти новые режимы.

Традиционно считается, что Америка дала истории образцы настоящих теократических государств, в которых вся жизнь людей, включая производство и семейный быт, была посвящена служению богам. Однако, если подходить с позиций стадиального развития, то этому "феномену" можно найти и другое объяснение.

Сложнее сказать что-либо определенное в этом плане о разных

цивилизациях Африки (за исключением Египта, который традиционно рассматривается в контексте древнего Востока). Дело в том, что к моменту европейской колонизации Африканского материка известные здесь государственные образования, а также и религии, находились лишь в стадии становления. Поэтому здесь, как и в послеколумбовой Америке, мы встречаем еще один вариант - завоеватели навязывают местным народам свою религию. Этот вариант дает самую пеструю картину: от глубокой, истинной веры до откровенного фарса.

Мы пытались показать некоторые, "идеальные" варианты взаимоотношений церкви и государства. На самом деле ситуация чаще всего была гораздо сложнее. Практически все древние религии, как и государства, отличались высокой веротерпимостью. Например, персидская мировая держава Ахеменидов, объединившая весь Передний и Ближний Восток, не отменила ни одной религии и даже оказала поддержку практически всем храмам, в том числе активно содействовала созданию замкнутой общине иудеев во главе с Иерусалимским храмом. Ситуация изменилась лишь в конце существования огромной державы, когда кризисные явления вызвали борьбу за освобождение, нередко возглавляемую храмами. Зато пришедшего на смену персам Александра Македонского храмы встречали как освободителя от персидского гнета и короновали на троны своих государств по местным обычаям. В ответ он выделял средства на восстановление разрушенных храмов, освобождал их от податей и т.д.

Вполне естественно, что в таких условиях религии влияли друг на друга. Люди нередко поклонялись богам нескольких стран. Источники сохранили массу данных о том, что жители диаспор поклонялись как своим богам, так и богам страны проживания. То же относится и к торговцам, считавшим, что поклонение богам страны проживания не повредит, а польза от этого может быть. Даже ислам на ранних стадиях был довольно терпим к другим, особенно близким религиям. Так, после захвата Палестины в VII в. арабы многим областям предоставили автономию, в том числе и "религиозную" - Иудеи. Да и ранний иудаизм отнюдь не проявлял нетерпимости к другим религиям. Пожалуй только христианство, изначально открытое для всех желающих, независимо от национальности и цвета кожи, изначально же признало другие религии "неправильными".

Уже такой краткий обзор показывает, насколько важно при

характеристике того или иного государства, цивилизации обращать внимание на религию, ее место и роль в этом конкретном обществе, ее значимость в данном регионе. Без учета этого фактора мы не вправе претендовать на сколько-нибудь объективную характеристику рассматриваемого общества.

Традиционно в историографии Восток противопоставляется Западу, восточная цивилизация - западной и в этом прослеживается неоднозначность понимания термина "цивилизация". В данном случае можно говорить, что термин использован в широком смысле слова. Действительно, страны Востока настолько отличны от стран Запада, что можно говорить о разных цивилизациях. Однако Восток (как и Запад тоже) отнюдь не однозначен. Внутри этого региона можно и нужно вести речь о разных цивилизациях. Правда, видимо, неправомерно скатываться к позициям некоторых авторов, утверждающих, что каждое государство - своя самостоятельная цивилизация. Нужно помнить, что термин и его наполнение придумали не создатели цивилизаций, а исследователи XIX-XX веков. Введен он был с той же целью, что и общественно-экономическая формация - упорядочить знания. Иначе говоря, понятие цивилизации просто рабочий инструмент в руках историка, призванный привести к одному знаменателю то, что приводится. Признание каждого государства самостоятельной цивилизацией, даже если это так и есть, отнюдь не поможет упорядочить наши знания.

Начнем характеристику с восточных стран, долгое время развивавшихся в условиях относительной изоляции. Речь пойдет о древней Индии, Китае и Египте. Если с традиционной формационной точки зрения они практически ничем не выделяются среди стран Востока, имеют сходные политические структуры, близкую организацию экономики, буквально родственные производственные отношения, то с позиций социальной структуры, культуры, идеологии очень серьезно отличаются. Так в Индии волею божеств все общество поделено на четыре варны, за каждой из которых закреплены конкретные функции в области идеологии, государственной и военной службы и производства. Смешение варн категорически запрещено. Сменить варновую принадлежность в данной конкретной жизни человек не может. По мере развития общества такое деление перестало удовлетворять нужды верхушки, прежде всего жреческой. Поэтому внутри варн появляется более дробное деление на касты, за которыми, как и за варнами были закреплены строго определенные функции. Смешение каст запрещено, смена касты в реальной жизни тоже запрещена. Но, согласно мировоззрению брахманизма, жизнь

человека не прекращается с его физической смертью. После нее человек возрождается в новом качестве. И это качество зависит от поведения человека в повседневной жизни, от строгого следования предписанной ему (его варне, касте) кармы. При праведной жизни человек может подняться на небывалые высоты, при неправедной - оказаться в рааряде неприкасаемых - изгоев общества. Видимо это обстоятельство обусловило стремление людей к самосовершенствованию, развитие в этом направлении философской мысли. Этим же, скорее всего, можно объяснить необычайную социальную пассивность народных масс. Древняя Индия одна из немногих, если не единственная страна древности, практически не знающая за весь многовековой период никаких социальных потрясений.

Правда, все вышеизложенное относится к Индии сравнительно позднего времени (конец II-I тысячелетие до н.э.) - времени существования цивилизации индоарийского населения. Однако на территории Индии, точнее в долине Инда, учеными были обнаружены следы еще более древней цивилизации, получившей название Хараппской (2500-1800 гг. до н.э.). Несмотря на то, что социальная и политическая структура общества практически неизвестна, в настоящее время эта цивилизация предстает перед нами как высокоразвитая, возникшая на местной основе, с городами как центрами ремесла и торговли и многочисленными сельскими общинами земледельцев и скотоводов. О высоком уровне развития Хараппской культуры говорит строгая планировка городов, монументальная архитектура, наличие письменности, система мер и весов, произведения искусства. Первые работы по расшифровке письменности указывают на принадлежность языка хараппского населения к протодравидийскому языку. Спустя несколько столетий цивилизацияшла в упадок, вероятно, в разных районах по разным причинам, но произошло это задолго до прихода сюда индоарийских племен.

Внешне похожая на индоарийскую, но принципиально иная система сформировалась в Китае. Так сложилось, что в Китае, единственной стране Востока роль официальной идеологии выполняла не религия, а философско-правовые учения. Здесь еще в эпоху Чжоу (XI - VIII вв. до н.э.) выделяли пять социальных рангов или рангов анатости, которые определялись происхождением. Титул отца

в четырех рангах наследовал только старший сын. Остальные перемещались на ранг ниже. И только пятому рангу - простолюдинам, непосредственным производителям, перемещаться было некуда и их количество постоянно росло. За каждым рангом были закреплены строго определенные функции. Более того, было четко определено что разрешается есть, какова должна быть одежда и даже размер могилы и погребального савана для представителей каждого ранга. Для наиболее важных понятий каждый ранг имел свое слово и свой иероглиф для его написания. Однако уже тогда можно было получить более высокий ранг в виде исключения за заслуги, а еще легче - потерять его по воле правителя. Постепенно выработалась практика покупки рангов. С установлением централизованной китайской империи - Поднебесной - количество рангов увеличивается до 20. Представление рангов за знатность запрещается, теперь ранги можно получать только за заслуги перед Поднебесной. Однако постоянная нехватка денег в казне легализовала торговлю рангами, введя твердую таксу - 1000 монет. Таким образом, при внешне очень жесткой социальной структуре, Китай дает пример самой высокой социальной мобильности на древнем Востоке. Отсутствие вассалия жречества, столь характерного для Востока, обусловило необычайно широкую сеть светских школ, академий по подготовке чиновников самых разных уровней. Замещение должностей нередко проходило на конкурсной основе. Китай является исключением еще из одного правила. На Востоке повсеместно законодательно запрещено рабство соплеменников, а основную массу рабов Китая составляли именно китайцы. Наверное именно этим обстоятельством можно объяснить относительно мягкое отношение к ним, периодическое освобождение от рабства людей, оказавшихся в этом положении в результате стихийных бедствий, каких-то социальных потрясений и т.д. Этим же обстоятельством, видимо, можно объяснить и очень нестабильную обстановку в империи, постоянно потрясаемой мощными народными восстаниями. Но, несмотря на это, а, может быть, и благодаря этому, государственная власть в Китае, не имея конкурента в лице храма, была гораздо мощнее таковой в Индии с ее социальной стабильностью, социальной пассивностью народных масс.

Египет, по истории которого сохранилось больше источников, чем по Китаю и Индии, характеризовать в силу целого ряда причин значительно сложнее. Централизованное государство в связи с

необходимостью как-то регулировать разрывы Нила воинило здесь раньше, чем где-либо. Это обусловило сохранение на многие века по сути дела первобытных отношений, приспособленных к монархической форме правления. В связи с этим здесь со все возрастающим бесправием народных масс росла мощь господствующей верхушки во главе со жречеством верховного бога Ра. Рано проявившаяся высокая роль фараона вызывала его обожествление и увековечение всех фараонов посредством погребения в монументальных пирамидах. Но по мере укрепления государства росла роль и значимость знати, прежде всего жреческой, в то время как власти фараона дальше рasti было просто некуда. И здесь в итоге сложилась ситуация, подобная индийской. Поскольку фараон - живой бог, то общаться с ним могут только жрецы. Они же должны передавать его волю подданным, которые не могут, не имеют права напрямую общаться с божеством. Конечно, не следует понимать это буквально, но смысл взаимоотношений фараонов с храмом именно в этом. Кроме того, процесс формирования потомственной знати из среды 'племенной' верхушки здесь шел уже после оформления централизованной власти и, если традиционно для Востока знать теряет свои позиции, то здесь она усиливается. И это было одной из основных причин нестабильности Египетского государства. Аменхотеп IV (Эхнатон) в начале Нового царства пытался разрубить этот "гордиев узел" и поплатился своей жизнью. А сохранение потомственной знатью (о ее сепаратистскими тенденциями) своих позиций на юге страны стало одной из основных причин краха этой величайшей цивилизации древности.

Несколько иначе шли дела в странах Переднего и Ближнего Востока. Здесь даже историю Вавилона нельзя считать непрерывной. Ему предшествовали другие государства: Шумер, Аккад, Ур, воинившие еще в III тысячелетии до н.э. Таким образом Вавилон явился результатом развития нескольких родственных государств, вошедших в итоге в его состав. Воинавшие позже государства так или иначе ощущали воздействие (и культурное, и экономическое, и политическое) как Вавилона, так и других, сформировавшихся ранее государств. Поэтому в данном регионе можно говорить о единой цивилизации для большинства земледельческих сообществ. Практически нигде здесь религия, храм не вышли на первые роли, а сосуществовали на паритетных началах с государством, либо были в

подчинении у него. Повсеместно развивается сильная власть. Социальные структуры не столь жестки, как в Индии и Китае, но и менее мобильны. Это можно объяснить более продолжительным периодом развития, когда, с одной стороны, естественная социальная дифференциация развивается, а с другой - государство видит в этом опасность для себя и стремится ее как-то ограничить. Поэтому социальная разобщенность населения здесь может быть большей, что и снижает его мобильность по вертикали, зато гарантии государства в пользу общинников выше, поэтому внешне социальная структура выглядит мягче.

Следует отметить мощное взаимовлияние государств в это время. В силу более высокого уровня развития, прекрасно оформленного права, великолепной культуры Вавилон на многие века стал своеобразным "законодателем мод", атласом. Достаточно сказать, что когда этот регион в VI в. до н.э. был объединен Персией в единую державу, персы настоятельно рекомендовали (не требовали!) своим сатрапиям если не вводить, то брать за образец вавилонское право, вавилонскую экономику.

В силу различных природных условий, некоторой специализации в экономике на Востоке необычайно рано широкое развитие получила международная торговля, долгое время остававшаяся монополией государства. Это обстоятельство также способствовало расширению культурного и экономического развития. Как уже упоминалось, существовала высокая терпимость, которая при тесных и регулярных контактах взаимно обогащала существующие религии. Боги, как и люди, "осваивали" новые территории, нередко вступали в браки с богами соседних народов и т.д. Сформировавшиеся здесь в период древности цивилизаций, а может, правильнее сказать цивилизация, предопределила пути развития Востока на многие века вперед.

Все сказанное выше относится к большинству государств региона, но не ко всем. В частности Ассирии, с ее смешанной скотоводческо-земледельческой экономикой, торговые пути, проходившие через ее территорию, не давали покоя. Страна сделала ставку на транзитную торговлю и войну. Последняя должна была обеспечивать захват торговых путей на чужих территориях и, тем самым, повышать доходы от торговли. Собственная экономика была предана забвению. О ней царь и знать вспоминали только тогда,

когда терпели поражения и теряли контроль над торговыми путями. Но как только международная ситуация чуть менялась, все повторялось снова. Это, конечно же, вырабатывало паразитические настроения в обществе. Даже общинники со временем отали предпочитать военные походы повседневному труду. Ведь удачный поход мог сразу сделать человека богатым. Именно поэтому, несмотря на кратковременные взлеты и даже создание мировой державы (Новоассирийское царство) в итоге Ассирия исчезла с политической карты мира, став добычей союзников со стабильно развитой экономикой.

Несколько особняком развивалось и Иудейско-Израильское царство. Племенной союз древнееврейских племен кочевников-скотоводов вторгся в Палестину в конце XIII в. до н.э. Государство начало здесь складываться не ранее конца XI-X вв. до н.э. Безусловно был учтен опыт завоеванного ханаанейского земледельческого населения. Процесс создания государства был ускорен вторжением народов моря. Кроме того, первые цари не могли не понимать, что этот процесс должен быть форсирован, пока наиболее сильные государства Востока - Египет, Ассирия, Вавилон находятся в упадке, можно попытаться выйти на первые роли. Но процесс исторического развития объективен, нормы первобытного общества указом отменить нельзя. Ужесточение власти привело к распаду на два государства: Иудея на юге, базирующаяся на скотоводстве, и Израиль на севере, где постепенно преобладающим стало земледелие, развивалась торговля. В результате раздела Израиль в конце VIII в. до н.э. стал добычей Ассирии, большая часть его населения была перемещена на другие территории, а в Палестину переселены другие народности. В 586 г. под написком Вавилона пала Иудея, и часть ее населения была переселена в Вавилон. После разгрома Вавилона Персией Иудея была представлена автономия. Евреям из вавилонской диаспоры было разрешено вернуться на родину. Однако далеко не все пожелали возвращаться. Вернувшиеся же домой при содействии персов занялись восстановлением Иерусалимского храма и созданием этнически и религиозно замкнутой храмовой общины, структурно (но не идеально) копировавшей вавилонскую храмовую общину. Традиционное представление об иудаизме как изначально монотеистической религии - очередной миф. Яхве действительно стал верховным богом древних

евреев еще на племенном уровне, но даже многие века спустя был отнюдь не единственным богом. Будучи ревнивым богом, он по "договору" с евреями требовал, чтобы никого не ставили вровень с ним. Борьба за монотеизм начинается с появлением в Иудее в качестве наместников ставленников персидских правителей иудеев по происхождению Неемии и Еары. Именно они стали требовать от общинников поклонения только Яхве, расторжения смешанных браков, полной этнической и религиозной замкнутости иерусалимской крамовой общины. И получили в этом направлении полную поддержку персидской администрации. С этого момента мы можем смело говорить о самостоятельной иудейской (не еврейской!) цивилизации. Следует сразу оговориться, что иудаизм вовник отнюдь не на пустом месте. Ветхий Завет ярко иллюстрирует влияние многих восточных культур и религий на мировоззрение иудеев. Сама идея монотеизма уже витала в воздухе. Ведь не случайно с усилением царской власти на земле возвращается роль верховного бога. В этом контексте отнюдь не случайным выглядит "благословение" персидской администрацией Неемии и Еары на утверждение монотеизма "в отдельно взятой стране".

И уж совершенно особняком, не по "восточному" развивается восточное Средиземноморье, обычно называемое в историографии Финикией. Природные условия здесь отнюдь не способствовали развитию земледелия и скотоводства, не было и объективных предпосылок к объединению территории в централизованное государство. Зато побережье было очень богато природными ресурсами и изобиловало удобными бухтами. Со временем оно стало своеобразной перевалочной базой между Востоком, Грецией и Египтом. Выжить здесь людям можно было только сделав ставку на развитие ремесла и торговли. Эти две сферы деятельности неизбежно порождают товарно-денежные отношения и развитие в значительно большей степени, чем при натуральном земледелии, частной собственности. Два последних фактора стимулируют более значительное социальное расслоение и более жесткую эксплуатацию не только зависимых, но и свободных наемных работников.

Как уже отмечалось, Финикия никогда не была единственным государством. Системы городов-государств (Тир, Сидон и др.), существовавших на основе договоров, напоминает будущую полисную Грецию и являются, по сути дела, предтечей ее. Ещеное развитие

ремесла, богатство природных ресурсов очень скоро определило ведущее положение Финикии в сбыте своей продукции в тогдашнем мире. Во многом обусловленное географическим положением быстрое развитие мореплавания и необходимых ему научных знаний определило ведущее положение Финикии на море на многие века вперед. Первым серьезным конкурентом Финикийскому флоту стал лишь флот классической Греции. Финикийские мореплаватели впервые связали надежными перевозками весь средиземноморский мир. Города-государства Финикии рано осознали свое положение и свои возможности, поэтому никогда не претендовали на мировую и даже региональную гегемонию, практически никогда и ни с кем не воевали. Зато финикийцы всегда были самыми знаменитыми мореплавателями, торговцами и, наконец, пиратами. Временами пиратство по своей значимости для казны конкурировало с торговлей. Оно было и основным поставщиком дополнительной рабочей силы - рабов. По уровню развития рабства, использованию рабов непосредственно в производстве Финикия для своего времени была "впереди планеты всей". Но рабство ее значительно отличалось от будущего античного. Финикийское рабство, по сути своей, было значительно ближе к рабству Америки капиталистического времени. Именно в Финикии мы наблюдаем максимальную эксплуатацию рабов, использование их прежде всего на тяжелых, грязных работах, в качестве вспомогательной рабочей силы. Это обуславливалось относительной легкостью и дешевизной пополнения рабочей силы и, главное, быстрой реализацией произведенной продукции.

Как уже отмечалось, Финикия практически никогда не вела войн, но ее geopolитическое положение всегда привлекало внимание "сильных мира того". Борьбу за свое влияние в Финикии на всем протяжении древности с переменным успехом вели Египет, Вавилон, Ассирия, Персия. В периоды их упадка сюда тянули руки претенденты помельче. Но что характерно - войны никогда не велись на территории Финикии, потому что она в любом случае была нужна всем развитая и процветающая. Сама Финикия спокойно признавала приоритет государства-победителя, так как автономия была ей гарантирована в любом случае. Финикия была ключом к морю, особенно для "сухопутных" государств, поставщиком высококачественной ремесленной продукции, надежным партнером в транзитной торговле и т.д. Все это и обеспечило относительную

стабильность Финикии во время практически постоянных больших и малых войн. Особая ситуация в восточном Средиземноморье позволяет говорить о Финикии как о совершенно особой цивилизации, по многим параметрам принципиально отличающейся даже от близких соседей. Но эти отличия формировались на базе исторического опыта всего Древнего Востока. Ставка на развитие товарно-денежных отношений сделала Финикскую цивилизацию наиболее гибкой, наиболее восприимчивой ко всем выгодным ей новациям и, следовательно, самой динамичной, постоянно и бурно развивающейся цивилизацией. Не случайно именно Финикия дала миру алфавитное письмо, ставшее основой всех алфавитных письменностей современного мира.

Может создаться впечатление, что вышеизложенный материал проводит реакции грани между цивилизациями древнего Востока. Но есть и ряд факторов их объединяющих, за исключением разве что только Финикии. Это господство сельской общины как первичной социальной, экономической и даже политической (в смысле самоуправления) ячейки общества. Для всех них характерна государственная форма собственности на основное средство производства - землю. Для всех государств древнего Востока характерно развитие психологии "маленького" человека. Быть маленьким, незаметным, рядовым подданным значительно надежнее, чем даже высшим сановником, поскольку в восточных деспотиях все равны перед царем, а с более высокого места падать вниз значительно больнее. Конечно, такая ситуация не могла остановить стремление возвыситься у людей предприимчивых, одаренных, но многих сдерживала, заставляла подчинять желанные устремления безопасности бытия. Можно считать общим для всех (и для Финикии тоже) высокую веротерпимость, синcretизм в религиях. Абсолютная монархия (древневосточная деспотия) также характерна для подавляющего большинства стран Востока. Во многом схожи космогонические системы (и это при многообразии религиозных систем) монументальная архитектура и скульптура. Таким образом, в зависимости от конкретно поставленной задачи, вполне правомерно говорить как о единой восточной цивилизации, так и о различных восточных цивилизациях.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Обычно, когда заходит разговор о древней Греции, все вспоминают Афины, Спарту, Гомера, Геродота, Платона, Аристотеля. Реже вспоминается рабовладельческая демократия и олигархия, еще реже - тимократия, охлократия и другие формы правления. Все это имеет отношение к полисной Греции, действительно блестательному периоду в истории этой страны, оказавшему до сих пор не до конца оцененное влияние на последующее развитие всей Европы. Но значительно реже люди вспоминают предшествующий этому периоду, да и то, в основном, на мифическом уровне "Илиады". А ведь период предэллинской истории интересен сам по себе, кроме того, он в той или иной мере сказался на собственно античной цивилизации Греции. Речь идет о крито-микенской цивилизации. В литературе, в том числе и учебной, нередко упоминаются две цивилизации - минойская - островная и микенская - континентальная. Однако недостаточное количество источников, с одной стороны, и принципиальная близость государств островной и материковой Греции этого периода - с другой, дает (если не диктует) возможность в общем обзоре говорить о единой крито-микенской цивилизации.

В целом эта цивилизация датируется в рамках II тысячелетия до н.э. и характеризуется небольшими государствами монархического типа с мощно укрепленными городами во главе. Для городов характерна монументальная архитектура, фресковая живопись в дворцах, письменность. Постепенно начинает, как и везде, формироваться сложный бюрократический аппарат. Экономика базируется преимущественно на земледелии, хотя и скотоводство тоже достаточно развито. Становление централизованных территориально обширных государств здесь сдерживалось природными условиями. Гористая местность, изолированность участков, пригодных для земледелия, островной характер части территории значительно затрудняли объединительный процесс. Но в остальном государства Греции мало чем отличались от государств Востока. К сожалению, источников этого периода мало, к тому же, практически все они принадлежат дворцовым архивам и отражают экономическую, хозяйственную деятельность дворцов, то есть государства. Но в этом недостатке есть и свои достоинства. На основе документальных данных мы смело можем говорить о формировании государственной

собственности на землю, о становлении и развитии дворцовых или царских хозяйств. И это больше всего сближает крито-микенскую цивилизацию с восточными. Более того, ряд документов позволяет говорить о большом влиянии восточных цивилизаций на этот регион, а, может быть, даже и о преемственности. Форма выражения в пилосских, кноосских табличках буквально слово в слово повторяет таковую в ряде архивов дворцовых хозяйств Востока. Следует отметить, что сказать что-либо определенное о социальной структуре на основе дворцовых архивов крайне сложно. Мы можем смело говорить о формировании знати, выделении ее из общей среды. А дальше наша смелость кончается. Можно лишь предположить, что основная масса населения еще во многом сохраняла черты родовой организации, приспособляемые к новым государственным условиям. Скромность наших представлений зависит еще и от того, что историей этой цивилизации было отпущено слишком мало времени. К XIII в. до н.э., видимо, начинается борьба за гегемонию в регионе, государства настороженно относятся друг к другу, рушатся эфемерные политические союзы. И именно в это время начинается переселение северных племен, в том числе и дорийцев. И так великолепно начинавшаяся цивилизация рухнула, была обращена в прах варварами-кочевниками. Последние очаги ее датируются XII веком до н.э. Сумела уцелеть только цитадель Крита, но оказавшись в культурной и экономической изоляции она постепенно деградировала и сошла на нет. В истории Греции наступают так называемые "темные века" (XI-IX вв. до н.э.), о которых историки не располагают никакой информацией. Цивилизованные ахейцы, уцелевшие в этой катастрофе, оказались отброшенными вновь, в первобытное состояние.

С конца IX в. до н.э. начинается новая страница в истории Греции, нарождается государство принципиально нового типа, доселе неизвестное в мире - полис. Окончательно система полисов оформилась в Греции в конце VI - начале V вв. до н.э., а уже с конца V в. до н.э. начинается кризис классического греческого полиса. Всего лишь век оттиснительно спокойного поступательного развития, если не брать в расчет греко-персидские войны, Пелопоннесскую войну... Но какой блестательный век! Конечно, нельзя сбрасывать со счетов ни VI, ни IV века до н.э., но V век это особая страница в истории всего человечества. Именно в это

время совершен мощный прорыв буквально во всех сферах человеческой деятельности. Впервые в сознание людей входят такие понятия как республика, гражданин, свобода, демократия. И если бы даже эти понятия не были реализованы, мы должны были признать непреходящее значение того, что о них заговорили. Но они были в той или иной мере реализованы. Впервые в истории человечества в довольно крупном масштабе развились товарно-денежные отношения, было осуществлено значительное разделение труда в одной отрасли производства, иначе говоря, узкая специализация в производстве. Именно античная Греция явилась родоначальницей наук в полном смысле этого слова. Необычайное развитие получила литература, причем развивались разные жанры - как проза, так и поэзия, драматургия. Театр стал обязательной принадлежностью города. А какая плеяда имен, вошедших в мировую сокровищницу культуры - Аристотель, Гомер, Геродот, Пифагор, Гераклит - продолжать можно долго. Блистательная архитектура, изумительная скульптура. Ведь не случайно молодая римская цивилизация положила в свою основу греческий фундамент. Поразительно и то, что Греция, разделенная границами на множество карликовых государств, постоянно враждовавших друг с другом, сумела организовать общегреческие святилища, общегреческие спортивные игры, проводившиеся по преданию с 776 г. до н.э., на время которых заключалось перемирие даже в самых кровопролитных столкновениях. В чем же причина этого взлета, появления этой совершенно изумительной цивилизации, равной которой по значимости, пожалуй, больше в истории человечества не было? Этот вопрос в мировой историографии дискутируется с того самого времени, как европейская наука обратилась к древней Греции. Каких только объяснений не выдвигалось! Это и особый психологический склад древних греков, только непонятно, почему он не работал до и после этой эпохи. Были попытки объяснить это явление, получившее название "греческого чуда" или "греческого феномена", природными условиями. Но они были одинаковыми и до и после данного явления. Объясняется это широким внедрением рабства и резким увеличением свободного времени у граждан. Но на поверку выясняется, что ни то, ни другое в общем-то неверно, либо не до конца верно. Кроме того известны случаи, когда рабство получало и большее развитие, а результаты были скромнее (Финикия, тот же Рим). Были попытки

искать корни "греческого феномена" в особенностях мировоззрения греков — в их религии. Эта позиция выглядит более привлекательной, но ведь общеизвестно, что религия не может появиться ниоткуда, как и не может оставаться подвешенной в воздухе. Она всегда вотупает в определенные взаимоотношения с государством, более того, сам характер религии чаще всего определяется государством. Видимо правильнее всего начать поиск этих причин с самого государства, его характера, сущности и функций.

Греческие государства в своеобразной форме — форме полиса — явление совершенно уникальное. Однако сформировался такой тип общественно-политического объединения далеко не сразу и не везде одинаково. Процесс сложения полисной системы происходил в виде объединения нескольких ранее самостоятельных общин и у греков получил название синойкизма. Для Греции конца Гомеровского периода (IX вв. до н.э.) характерно несколько видов синойкизма: основание нового города, становящегося центром уже существующего полиса; переселение жителей других общин в уже существующий укрепленный город; объединение независимых общин вокруг уже существующего города; образование полиса путем объединения нескольких общин с вкладкой нового города.

Так называемый архаический период (VIII-VI вв. до н.э.) в истории Греции — время окончательного формирования полиса. Сложнейшее время разложения первобытно-общинных отношений, борьба старой родовой знати, аристократии и простого народа (демоса), время обострения социальных конфликтов привело к рождению во многих греческих городах тирании, то есть единоличной власти правителя. В тот период времени понятие "тирания" еще не имело присущего ему сегодня негативного оттенка. Тираны проводили активную внешнюю политику, создавали мощные вооруженные силы, украшали и благоустраивали свои города. Примером может служить многолетнее правление тирана Писистрата и его сыновей в Афинах в VI в. до н.э., когда в борьбе против аристократов он сохранил конституцию Солона, раздавал часть конфискованной земли мелким крестьянам, поощрял развитие торговли и ремесла. В Афинах Писистрат воздвиг замечательные постройки, в том числе храм Зевса Олимпийского и древнейший водопровод. Тираны, находившие социальную опору среди простого народа, включались в борьбу с

аристократией и, кстати, довольно успешно: Тирания не была обязательной для всех полисов. Наиболее типична она для тех городов, которые уже были крупными торговыми и ремесленными центрами и крайне редка в полисах аграрных. Именно тирания в большинстве случаев привела к становлению в торгово-ремесленных полисах демократической формы правления, в то время как аграрные полисы преимущественно сохранили власть аристократии.

Справедливости ради следует отметить, что зачастую представители аристократии активно участвовали в становлении демократических режимов не только в качестве тиранов. Наиболее ярким является пример с Афинами, где на протяжении VI в. до н.э. вначале знаменитый законодатель Солон, а спустя несколько десятилетий Клисфен из древнего рода Алкмеонидов ввели ряд законов (отмена рабства соплеменников, отмена долгов — сисахфия, введение имущественных разрядов, замена родовой системы деления населения на территориальную), позволивших утвердиться наиболее яркому, жианестойкому демократическому строю с высочайшим весом в управлении государством всей гражданской общины в лице народного собрания (буле) и суда присяжных (гелизи).

С борьбой аристократии и демоса тесно связано и такое явление огромного исторического значения как "великая греческая колонизация". Вынужденные по политическим и экономическим причинам покидать родину и переселяться в другие страны, греки за три века соорудили сотни колоний на берегах Средиземного и Черного морей. Колонизация оказала огромное влияние на развитие древнегреческого общества, особенно в экономике. Колонии устанавливали тесные связи со старыми центрами Балканского полуострова и Малой Азии, включаясь в паназлинскую систему политических, экономических и культурных связей. Подобные социально-политические организации либо входили в состав существующих полисов-метрополий, либо становились самостоятельными полисами. В целом древнегреческую колонизацию следует понимать не как захват чужих территорий, а прежде всего как освоение слабо населенных побережий морей. За редким исключением греки не предпринимали активных военных действий по отношению к соседям, да и в большинстве случаев такое соседство экономически вполне удовлетворяло местные племена и правителей крупных государств.

Что же такое полис? В сознании самих греков это понятие было триедино: город, государство, гражданская община. Такое определение несет в себе внутреннее противоречие. Согласно конституции большинства полисов только гражданин мог владеть землей, и только владелец земли мог быть гражданином. Значит каждый крестьянин, проживающий в коме (деревне) и владеющий землей, является членом гражданской общины и горожанином. В то же время повсеместно город отчуждается от комы, стремится сделать ее своим приданком со всеми вытекающими последствиями. Значительная часть полисов жила за счет ремесла и торговли. Но ремесленники и торговцы в основном были метеками, то есть чужаками и, естественно, не могли быть гражданами.

Несмотря на некоторые отличия, аналогичная ситуация наблюдается и в аграрных полисах. Здесь абсолютно все производители (илоты и перизки) не просто не были гражданами, их личная свобода (даже у перизков) во многом, если не во всем, зависела от воли общины граждан. Последним вообще запрещалось заниматься производительным трудом. Это было опять-таки занятие для чужаков. Возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, историография чуть ли не единодушно утверждает идеальную организацию общества, с другой - факты показывают очень "сырой" государственный механизм, где производитель отчуждается не от средств производства (ими в полной мере владеют илоты и даже часть рабов), а от государства, политики. Получается, что относительно небольшая группа собственно граждан, почти утратившихся от производства (имеется в виду классический период), господствует над политически бесправными производителями материальных благ, над теми, кто их кормит. Причем, эти производители, за исключением илов, находившихся в собственности государства, юридически лично свободные люди.

Такая ситуация совершенно не укладывается в рамки "нормального" государства. Конечно, такие условия позволили гражданам получить достаточно много със одного времени, чтобы можно было обратиться к самосовершенствованию, к искусству, наукам. Но одного времени мало. Ведь и на Востоке определенные группы людей имели вполне достаточно свободного времени и были хорошо обеспечены материально. Но целая сеть запретов, мелочная регламентация всей жизни затрудняли быстрое внедрение новаций,

сдерживали творческий потенциал страны. В Греции же относительная рыхость самого государства обеспечила ликвидацию первобытных запретов и не стимулировала выработку государственных. Во всех торгово-ремесленных полисах вроде Афин (а именно с ними, в первую очередь, и связан взлет цивилизации) отсутствовали какие-либо запреты для граждан, кроме конкретных действий против существующего устройства общества (стремление к тирании и т.п.). В любых других устремлениях гражданин был почти абсолютно свободен. Еще в большей мере это относится к метекам, для которых существовал запрет быть гражданином, да и он не был абсолютным. За особые заслуги перед государством им могли предоставить гражданские права. И это, конечно же, раскрепощало творческую инициативу производителей и торговцев. Был стимул к творческому подходу к своему делу даже у зависимых слоев населения. И илоты, и рабы за особые заслуги могли получить личную свободу. Таким образом, практически у всех слоев греческого общества имеются определенные права и свободы - от минимальных до почти абсолютных и прямая заинтересованность в творчестве в своей сфере деятельности.

Очень важно, что все это подкреплено и в той или иной мере обусловлено и греческой реальностью. Боги воспринимались древними греками как люди, только более могущественные (но отнюдь не всемогущие!) и бессмертные. Им свойственны все людские слабости - любовь, злоба, жадность, зависть, мошенничество, прелюбодеяние (в том числе и с людьми) и т.д. Из многочисленного потомства Зевса его законной женой Герой были рождены только Арес и Гефест. Ставшие в представлении европейцев символами красоты, целомудрия и прочих положительных качеств - Аполлон и Артемида - незаконорожденные близнецы. Эти дети Зевса изначально сочетали в себе черты губительные и благородные, мрачные и светлые. Лишь к концу периода античной классики они стали в представлении греков такими, какими мы знаем их сейчас. Нельзя не отметить в контексте нашего разговора и Гермеса, также незаконорожденного сына Зевса. Будучи вестником богов, проводником душ умерших, одинаково свободно входящим в мир живых, и в мир мертвых, посредником между богами и людьми, он одновременно был покровителем плутовства и воровства. Последняя функция, безусловно, подчеркивает вседозволенность, по крайней

мере для граждан. Наряду с Гермесом любопытен Гефест – неизаконорожденный сын Геры – один из самых почитаемых богов среди ремесленников и мастеров, покровитель искусства. В классический период силы света и тьмы в греческой религии достаточно четко поляризуются, но отнюдь не противопоставляются. Они просто четко делят свои функции. Аид – вовсе не ад, а место, куда перемещаются все люди после физической смерти. Между миром живых и миром мертвых так или иначе осуществляются определенные контакты. Все виды человеческой деятельности имеют своих покровителей в греческом пантеоне богов. Древние греки не считали человека "веницем", "царем природы", они все еще видели себя ее составной частью. Поэтому в их пантеоне есть место и божеству стад, лесов и полей, по сути дела – божеству природы, божеству стихийных сил – Пану. Божество природы – одно из самых древних, самых распространенных и самых "живущих" божеств в мире. Не случайно Пан "умер" только под прессом набиравшего силу христианства. Наличие бога природы, стихийных сил в греческом пантеоне тоже способствовало творческому подъему, поскольку он не "закорачивал" человека на самом себе, на своей религии, а превращал в его мастерскую саму природу. Таким образом, эта очень необычная, человеколюбивая, светлая по большому счету религия вполне соответствовала этому странному, одновременно сильному и рыхлому государствству – полису. Более того, наличие общегреческой религии, общегреческих святилищ как бы смягчало многие сложности во взаимоотношениях полисов, выявленных множеством границ, политических и военных столкновений и способствовали становлению общегреческой культуры, цивилизации.

Но здесь вполне закономерно встает вопрос: если все устройство общества способствовало столь бурному прогрессу цивилизации, то почему этого запала хватило на столь короткий срок, и уже в IV веке до н.э. греческий мир медленно, но неуклонно пошел под уклон? И этот путь довольно скоро завершился полным крахом классического греческого полиса, полисной системы и созданием новой цивилизации. Ведь создание Греко-македонского царства свидетельствует не столько о силе Македонии, сколько о слабости греческого мира, еще недавно сумевшего противостоять более мощной персидской державе Ахеменидов. Любопытно отметить и то, что в Греции оказалось достаточно много промакедонски

настроенных людей, сыгравших не последнюю роль в процессе объединения. (На наш взгляд такое определение больше соответствует истине чем "завоевание".)

Создается впечатление, что органы управления полисом являются первобытными органами управления, приспособленными к новым государственным условиям. Поэтому они успешно работают на малой территории и при ограниченном числе граждан. Ведь не случайно в поисках выхода из кризиса лучшие умы Эллады сооздавали проекты идеального полиса. Так, Аристотель в своем проекте писал, что число граждан не должно быть слишком велико, дабы они могли лично общаться. Платон пошел еще дальше, ограничив чиоло граждан конкретно цифрой – 5070. Это ярчайшее свидетельство старой родовой психологии в умах лучших представителей научной мысли Эллады. Греческая религия тоже вряд ли соответствует собственно "государственной" религии. Это, по сути дела, сумма первобытных верований, приспособленных к новым государственным условиям существования общества. Бурное развитие экономики привело к быстрому истощению ресурсов, ограниченных территорией полисов. На повестку дня встает проблема объединения всего греческого мира. Но старые органы управления отнюдь не соответствуют новым тенденциям. Более того, исполнителями панэллинской идеи становятся люди, вступающие в конфликт с существующей системой, так как почти абсолютная свобода, санкционированная государством и религией, способствует не только эллинской цивилизации. Она же порождает цинизм, нигилизм, эгоцентризм. Она дает право сильной личности поставить вопрос: почему я, умный, предприимчивый, удачливый должен служить тупой, ленивой толпе? Ведь с точки зрения целесообразности, здравого смысла я должен заставить ее служить себе! Почему я должен все силы отдавать этому полису, если он не хочет или не может по достоинству оценить меня? Ведь по соседству живут тоже греки, и они поймут и оценят меня! Значит правильнее будет перейти к ним на службу. Любопытно отметить, что еще во время греко-персидских войн наиболее боеспособные части персидской армии состояли из греческих наемников. Теперь же эти тенденции возобладали. Практически все полисы использовали армии наемников, что свидетельствует об упадке полисного патриотизма и развитии космополитизма и трезвого pragmatического расчета. Начинается эпоха поздней или "младшей" тирании. Наиболее ярким

тираном этой эпохи был Ясон Ферокий, сумевший объединить под своей властью всю Фессалию и разработать план объединения Греции под своей властью. И лишь нелепая смерть (свягнанная, кстати, с нарушением норм обычного права) помешала ему осуществить этот план. Некоторое время спустя подобный план подобными же методами осуществил Филипп II Македонский. Во многом ему способствовало то, что все большее число греков понимало: выход из создавшейся ситуации только в объединении всей Греции; в создании сильного монархического государства и в завоевании им сказочно богатого варварского Востока. И эта идея в итоге была осуществлена, возникло объединенное греко-македонское царство Филиппа. Его сын Александр осуществил поход на восток, но это уже новый период истории, новая цивилизация.

Завершая рассказ о греческой цивилизации, следует отметить основное из ее опыта. Свобода - прекрасная вещь, она способствует раскрытию творческих потенциалов человека, общества. Но бесконтрольная свобода, свобода без ограничений и обязанностей оказывается обждоострым оружием и порождает идеи, убивающие самое свободу, государство и породившую ее демократию. Поэтому и сейчас, когда речь заходит о свободе, нелишне задать себе ряд вопросов: свобода для чего, чего, от чего и т.д.

ЦИВИЛИЗАЦИИ ЭЛЛИНИЗМА

Предваряя рассказ об эллинизме, следует сказать, что кризис, охвативший всю Грецию в конце V - IV вв. до н.э., практически не затронул культуру. Она скорее даже обогатилась за счет многообразия форм взаимодействия во всех сферах деятельности человека. А с началом эллинизма мы наблюдаем дальнейшее ее развитие как вглубь, так и вширь. Но что же такое эллинизм? Однозначного определения современная мировая историография не дает, хотя эта проблема уже давно дискутируется. Более или менее однозначно эта эпоха датируется серединой IV - последней третью I века до н.э., то есть от создания греко-македонского государства до завоевания эллинистических государств Римом. Достаточно едины взгляды историков и в том, что эллинизм - это распространение греческой культуры на Восток и обратное влияние восточной культуры на Грецию. Иначе говоря эллинистические цивилизации можно рассматривать как производные от греческой и восточных. Однако в данном случае практически каждое государство претендует на свою особую цивилизацию. Где-то мощнее влияние Греции, где-то - Востока, где-то греческие и восточные компоненты находятся в равном соотношении, где-то они тесно переплетаются и дают своеобразные гибридные формы. Последний вариант выглядит наиболее предпочтительным, однако определить в нем "процентное" содержание того или иного компонента чаще всего невозможно. Правильнее всего было бы рассмотреть все эти цивилизации, но рамки общего обзора древних цивилизаций не позволяют сделать это. Поэтому остановимся на наиболее крупных, чья роль в истории, согласно традиции (которая не всегда соответствует истине), наиболее значительна.

Возникшая как по мановению волшебной палочки держава Александра Македонского не пережила своего создателя и рухнула сразу же после его смерти. Лишь полтора десятилетия сохранилась фикция единства державы под номинальной властью Филиппа Арридея и малолетнего Александра IV. В дальнейшем, в результате многолетних войн наместников наиболее важных областей государства (диадохов), образовался целый ряд как крупных, так и мелких государств, среди которых наиболее заметную роль играли государство Селевкидов, Птолемеев, Македония, Вифиния, Понт, несколько позже

Греко-Бактрийское царство, Пергам и др. Полувековой период борьбы был временем становления нового эллинистического общества со сложной социальной структурой и новым типом государства.

Здесь следует немного задержаться на восточной политике Александра. При самых различных оценках ее причин почти все исследователи сходятся в одном: в процессе создания державы Македонского четко прослеживается политика "слияния", смешивания народов. И действительно, повсеместно наблюдается стремление к созданию монолитного государства, основанного на каких-то общих интересах. На местах, уже "освобожденных" от персов, правители из числа греков или македонян заключают династические браки с местными принцессами. Оказывается всемерная поддержка храмам и жречеству. Сохраняется местное самоуправление и относительная экономическая автономия, естественно, при условии соблюдения лояльности Александру. Местное население пополняет ряды греко-македонской армии. Так, например, иранцы попали в святая святых армии - в фалангу. Постепенно меняется и характер власти Александра Македонского, все больше приближаясь и по форме, и по содержанию к традиционной восточной деспотии. При этом наметилась четкая тенденция к созданию монархии без господствующего этноса-победителя: все подданные должны быть равны перед лицом царя. Это представление шло вразрез с традиционной психологией завоевателей, тем более, если они считали себя в культурном отношении выше побежденных. Кроме того, чрезвычайно широкие полномочия, предоставленные диадохам (правителям на местах), тоже не способствовали укреплению державы, в итоге содержали в себе потенцию сепаратизма. И поэтому держава рухнула сразу после смерти Александра совершенно не случайно.

Преемники Александра в Селевкидском государстве, расположенном в Сирии, и в царстве Птолемеев в Египте, отказались от политики "смешения" народов. Так, в царстве Птолемеев высшие эшелоны власти занимали македоняне и лишь от части - греки, египтяне наряду с греками встречаются на среднем уровне, достаточно часто - лишь на самом нижнем - в деревне. В целом в большинстве вновь образованных царств создается несколько отличная от прежней политическая система, основанная на господстве этноса-завоевателя при подчинении положении местного населения. Изменения коснулись и армии. После смерти Александра мы не встречаем иранцев в

фаланге. И в армии Селевкидов, и в армии Птолемеев варвары присутствуют по-прежнему, но фаланга вновь становится чисто македонской.

Произошли серьезные изменения и в градостроительстве. Александр основывал новые города в духе своей политики "слияния" народов, преодолевая вполне практические цели: развитие торговли, ремесла, превращая их в своеобразные форпости эллинской культуры. Они заселялись как пришлым, так и местным населением, но не превращались в полисы, не получали автономии. Теперь, с изменением политики в отношении местного населения, возникают военные поселения и полисы, получающие автономию и связанные с династией не только административно, но и политически, являясь ее социальной опорой.

Произошли серьезные политические изменения и в самой Греции. Если греческие полисы считались формально свободными государствами и союзниками Филиппа, а потом и Александра, то фактически они были весьма и весьма зависимы, что позволяет нам говорить о греко-македонском царстве. Тем более, что Александр четко и последовательно вел линию на окончательное подчинение греков и юридическое оформление монархии. После смерти Александра его македонские преемники вначале продолжали эту линию. Однако уже в 319 г. до н.э. было заявлено о свободе греков, что позднее, в 316 г. до н.э. повторил македонский царь Антигон. Однака действительность была, как всегда, намного сложнее, и вплоть до римского завоевания Греция в той или иной степени испытывала влияние Македонии.

Формально в Греции повсюду сохранилась полисная система, однако это уже была карикатура на институт классической эпохи. Более или менее республиканский дух сохранился только в смыслах аграрных полисов, экономически всегда уступавших ремесленно-торговым. Наиболее значимыми были Этолийский и Ахейский союзы. Образовались они в силу определенной привычки, данной правлением Филиппа и Александра, но прежде всего потому, что только союз мог противостоять как Македонии, так и более близким соседям - грекам. И хотя мы говорили о республиканском духе в этих союзах, подтверждающемся равенством полисов в налогах, поставках в армию, в представительстве в народном собрании, в целом здесь исчезает классическая демократия.

Реальная власть сосредоточивается в руках верхушки. Соперничая между собой, Ахейский и Этолийский союзы по разным причинам стали союзниками Рима, а позже - его добычей. Так что, говоря об эллинистической Греции, мы не должны сбрасывать со счетов и римское влияние.

В целом в истории эллинизма следует отметить социально-политическую нестабильность. Постоянно велись большие или малые войны, границы царств менялись чуть ли не ежедневно. Например, только четыре так называемые Сирийские Войны между Селевкидами и Птолемеями, длившиеся в течение почти всего III в. до н.э., регулярно приводили к огромным территориальным потерям и приобретениям воюющих сторон. Все это, естественно, не способствовало внутренней социальной стабильности. Постоянные восстания народов собственного населения, рабов подрывали эллинистические государства изнутри. Пожалуй, можно говорить о трех основных факторах нестабильности этой эпохи. Это постоянный, хотя и постепенно ослабевающий, прессинг все еще сильной Македонии. Это и нарастающее давление молодого, энергичного и вынашивающего идею мирового господства Рима. И, наконец, освободительная борьба завоеванных народов, с одной стороны, и постоянные социальные бунты и восстания - с другой, всрывали эллинистические государства изнутри.

У любого думающего читателя неизбежно должен возникнуть вопрос: как же тогда вообще эти государства смогли просуществовать три века? Да не просто просуществовать, а значительно продвинуть вперед и культуру, и науку, да и производство, в конце концов! Сочетание таких, казалось бы несовместимых моментов, личный раз подтверждает неправомерность однозначного подхода к истории, личный раз подтверждает сложность процесса развития человеческого общества. Разрушение целого, пусть и достаточно рыхлого, нарушает единые механизмы управления, это создает на местах более гибкие, подвижные, заставляет всех искать выход из создавшейся ситуации, а не надеяться на решение проблем сверху. Творческая мысль начинает интенсивно работать. Постоянныи войны приводят к разрушениям, человеческим жертвам, но и интенсифицируют научную мысль, производство. А обложение научного и промышленного потенциала Греции и Востока лишь ускорило эти процессы. Наконец, эти войны вынуждали искать

союзников за пределами эллинистического мира и, таким образом, втягивали в сферу влияния эллинистического мира все новые и новые народы. Не избежал этой участи и основной противник - Рим.

Наиболее характерной чертой экономического развития эллинистического общества III-II вв. до н.э. был рост торговли и товарного производства. Всплыли новые крупнейшие торговые и ремесленные центры - Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, Селевкия на Тигре и др. Многочисленные полисы, возникшие на Востоке, притягивали к себе торговцев, ремесленников и людей других профессий. Денежные отношения стали проникать даже в египетскую кому (деревню), разлагая традиционные отношения. Денежные операции и денежное обращение в целом значительно расширились за счет унификации монетного дела, начатой еще при Александре Македонском. Это заключалось во введении в обращение серебряной и золотой монет, чеканившихся по аттическому (афинскому) весовому стандарту, который удержался в большинстве эллинистических государств. Важнейшим стимулом экономического и технического прогресса был обмен опытом и производственными навыками в земледелии и ремесле местного и пришлого, греческого и негреческого населения, обмен сельскохозяйственными культурами и научными знаниями.

Благодаря политике Александра и вопреки таковой эллинистических царей шел процесс сближения греческой и восточных культур, процесс взаимовлияния и взаимопроникновения. Это неизбежно сближало народы, умонастроения и т.д. И, подчеркиваем еще раз, процесс этот был двусторонний. На сколько "цивилизовывались" жители Востока, настолько "варваризовывались" македонцы и греки, особенно в восточных царствах. Вот эти обстоятельства и не допустили полного краха греческой цивилизации, а способствовали созданию новой - эллинистической. Иначе говоря, упомянутые три фактора нестабильности были не бомбой, а миной замедленного действия, которая рано или поздно должна была взорваться. В последней трети I в. до н.э. она взорвалась...

Сделав заявку на обзор нескольких эллинистических цивилизаций, мы вынуждены констатировать, что при анализе культурного наследия такой подход реализовать практически невозможно, настолько тесно переплетаются и сами культуры и их носители. Конечно

но, наиболее рельефно выглядит Греция как цивилизация и греки как носители ее. Влияние Востока на Грецию менее заметно, но не менее значимо. Поэтому данную часть повествования поведем суммарно для всего эллинизма. Поражает разнообразие и богатство творений эллинистической эпохи. Они отражают кипение жизни, которую, конечно же невозможно свести к одному знаменателю. Здесь и дальнейшее развитие индивидуализма, и распространение лирики, и стремление к созданию индивидуалистической философии, отражены мистические потребности души и многое другое. Индивидуалистические тенденции, пожалуй, доминировали почти во всем. Но, видимо, такова уж природа человека, что индивидуальность может реализоваться в полной мере только в коллективе. Поэты создавали свои общества, художественные школы определяли развитие изобразительных искусств. Философия и наука процветали в школах с четкой организационной структурой. Даже мистики искали своего бога только в братствах. С помощью просвещенных правителей в объединениях создавались библиотеки и учебные заведения. Два первых Птолемея дарят своей столице библиотеку и Музей (святилище муз). Библиотеки открывались и в других местах, например, в Пергаме. Ученые обеспечивались монархами всем необходимым для работы.

Новая ситуация обусловила одновременно и расцвет литературы, и ее коренное изменение. Сменился читатель и слушатель. Авторы более не затрагивали демос, утративший свое былое величие, а воцеремониально ориентировались на сильных мира сего. Для Востока это всегда было характерно, но теперь там под влиянием античности богатые становятся значительно свободнее от воли монарха, поэтому и возрастает количество читателей и слушателей, число людей, занимающихся меценатством в надежде на свое воззвеличивание. Литератор обязан был учитывать все это. Возрастает количество азартной, потребительской литературы. Но была и другая, не менее заметная тенденция - вкус к высокоинтеллектуальной литературе, прежде всего в среде греков. Греческий язык в литературе получил повсеместное распространение.

Трагедия к этому времени умерла, комедия претерпела серьезные изменения. Новая комедия стремилась изображать жизнь как можно точнее. Несмотря на усложнившуюся интригу, она подчинялась общей схеме. Главными темами комедии стали любовь, страсть, семейная привязанность - и это вполне естественно в

эпоху, когда человек был лишен общественной жизни. Психологи, человеческие проблемы повсеместно привлекали внимание к театру.

Центр лирической поэзии переместился из Греции в Александрию под покровительство Птолемеев. Часть поэтов сосредоточилась на лести, восхвалении монархов. Эти мотивы пришли на смену теме любви к родине. Кроме того, поэзия приобретала поизнательный характер, такие произведения зачастую невозможно было понять без соответствующих комментариев. Однако истинное величие "александрийской поэзии" в передаче мира чувств между членами семьи. Но предпочтение отдавалось любви, она царила повсюду, даже суровые гомеровские герои становились галантными рыцарями. Даже Киклоп превращается в трогательного влюбленного. Проснулся интерес к деревенской жизни в противовес ставшим огромными городам, давившим уже на человека. Иначе говоря, эллинистическая поэзия ищет способы бегства от беспощадной действительности. Поэзия освобождается от музыкального сопровождения.

Сильно видоизменилась в эллинистический период историография. Теперь в сфере ее внимания оказались не только Греция, но и Восток. Объем информации так возрос, что историки стали кабинетными учеными, за исключением, пожалуй, Полибия. Величие Полибия по сравнению с предшественниками и современниками объясняется тем, что он был непосредственным участником описываемых им событий. Другие, кабинетные исследователи, вынуждены были оперировать материалами из чужих рук. Здесь все зависело от добросовестности исследователя (впрочем, это относится и к очевидцам). Но этот подход вырабатывал потребность в обработке документов, источников. То есть в эпоху эллинизма начал формироваться историк современного типа.

На протяжении эллинистической эпохи одной из самых живых ветвей греческой мысли оставалась философия. Получили дальнейшее развитие традиционные теории, появились и оригинальные, трогавшие элиту мысли. Прошла пора отшельничества. На смену ему пришли хорошо организованные школы со своими традициями, помещениями, руководителями и еретиками. Афины традиционно оставались самым крупным центром философской мысли. Наиболее своеобразной из школ IV века до н.э. была школа клиников-материалистов, отказавшихся от уважения общепринятых норм поведения, общавшихся с самыми сомнительными элементами общества. Получили дальнейшее развитие

школы Аристотеля, Платона. Уже в конце IV века до н.э. заявили о себе скептики, которые учили, что для человека все бессмыслично и истинное, и ложное, ибо чувства и разум нас одинаково обманывают. Нужно избегать суждений, жить без желаний и склонностей, не верить ни во что. Резкой критике подвергался догматизм. Школа пользовалась успехом на всем протяжении эллинистической эпохи.

Уже традиционные направления немало внимания уделяли морали. Внимание это усилилось в двух учениях, появившихся в конце IV века до н.э. — эпикуреизм и стоицизм. По учению Эпикура, материалистическому в своей основе, все, в том числе и душа, состоит из атомов. Боги существуют, но они бессмысличны к человеку. Смерть — это фантом, ибо душа разлагается в момент смерти и не может быть подвергнута наказанию. Главное в жизни — стремление к удовольствию, которое означает прежде всего отсутствие страдания. Такая трактовка позволила противникам после смерти Эпикура придать слову "эпикурейский" буквально ругательский смысл. Однако сторонники этого учения были не только в Греции, но и на Востоке и даже в Риме.

Стоицизм (создатель Зенон) спирался на видение мира. Ведущее место в нем занимала логика, опиравшаяся на физику. Мир управляет разумом, этот разум, бог, растворен в материи. Человеку остается следовать только одному правилу: жить в соответствии с природой, подчиняться мировому порядку, хотеть того, что хочет божество. Человек должен отказаться от всего, что связано со страстями путем долгой аскезы. Во II веке до н.э. стоицизм преображается. Теперь человек признается двойственным благодаря своим звериным инстинктам и главным стремлениям. Жить в соответствии с природой — значит ставить эти стремления над инстинктами. Много внимания уделяется добродетелям, происходит отказ от большинства парадоксов, догматизированных стоиками.

Но развивавшись не только философия. Математика сохранила свое первенство среди наук. Евклид предопределил развитие математики на многие века вперед. Архимеда и сейчас знает каждый грамотный человек. Аристарх Самосский (начало III в. до н.э.) определил размеры Солнца и Луны и расстояние к ним от Земли. Он отстаивал теорию неподвижности Солнца и вращения Земли вокруг него. Можно назвать еще много достойных имен. Этот расцвет был

анаменателен еще и тем, что анаменовал собой конец античной науки. Римляне в этой области так и не могли даже сравняться с греками.

Дальнейшее развитие получили живопись, скульптура, архитектура. Здесь также смешивались стили, возникали новые направления, традиции и т.д.

Но, конечно же, характеристика цивилизации будет неполной, если хотя бы очень кратко не коснуться эллинистических религий. Традиционная религия не исчезла нигде. Все греческие святилища продолжают действовать, все восточные храмы процветали. Но истинной веры, по крайней мере в Греции, не стало. Жертвоприношения являлись поводом для пиршеств.

Как только полис начал терять функцию государства, так и начинает распадаться полисная религия. На смену религии колlettivizma шла религия индивидуализма. Этот глубокий кризис породил два противоположных отношений к миру. Многие впадали в скептицизм. Новый культ Тюке (Фортуны) был скрытой формой скептицизма. Эта богиня отрицает божественное пророчество и олицетворяет беспорядок, тщетность усилий человека. Культ Тюке широко распространился. Однако в целом религиозное рвение было сильнее скептицизма. Оно прослеживается и в ряде философских систем, в частности, в стоицизме.

Все упомянутые течения свойственны верхам общества, но еще больше тянулись к религии народные массы, буквально раздавленные социальным кризисом, оторванные от традиционных верований. В такой ситуации самыми близкими богами оказались цари. Как ни парадоксально это выглядит, но царские культы нашли своих приверженцев не только на Востоке (что вполне естественно), но и в Греции, где он совпал с почитанием сильной личности. И здесь необходимо отметить буквально триумф Востока. Наряду с традиционными олимпийскими богами Грецию наводнили восточные боги. Фригийская Кибела (матерь богов) находит все больше и больше сторонников. Ее популярность достигла самой Александрии. Преграды разума и пристойности, свойственные грекам, пали и Великая Мать предстала такой, какой была во Фригии и на Крите — разноглазой и неистовой. То же можно сказать и о Сирийской богине.

Престиж Египта был еще выше. Колossalность храмов и гробниц

потрясли греков, и почти все египетские боги нашли своих приверженцев. Греки отождествляли их со своими богами, причем зачастую довольно оригинальным образом: Хаткор, богиня-корова, стала Афродитой, а Энет, богиня-гиппопотам - Деметрой. Даже более простые формы египетской религии - поклонение животным - имели довольно большой успех у греков. Культ Исиды вообще принял у греков официальный характер.

Но греки не ограничились этим. Они создают новых богов путем сочетания функций и внешнего вида разных богов из разных стран. В равной мере это относится и ко всему эллинистическому миру. Традиционная веротерпимость при смешении народов привела к интенсивному смешению и религий.

Появились и совершенно новые формы религиозного сознания. Самая значительная из них - герметизм. Герметическая мысль движется путем озарений, а не рассуждений. Это могучее усилие в использовании божественных сил для сохранения стабильности мира. Ум не отделим от действия. Только ритуалы могут сделать регулярными различные феномены. Чтобы луна постоянно возвращалась, ей нужно приносить в жертву антилопу, ее недруга. Предназначение царя - исполнение ритуалов, уравновешивающих "космос". Иначе говоря, это была религия, основанная на магии. А герметизм как учение давал всем магическим действиям философскую основу. Значительное развитие магии стало возможным только благодаря взаимодействиям египетской и греческой традиций.

Приверженцы новых богов собирались в культовые общины. Здесь сталкивались греки и варвары, полноправные граждане и иноземцы. Большинство братств принимало и рабов. Это были первые ячейки социальной унификации. На смену старому классическому миру с четким размежеванием по социальным и половым признакам пришел новый мир, в котором перед лицом бога отирались все противоречия, и все люди чувствовали себя братьями. Они любили одного бога и одинаково ждали от него избавления. Существовали самые разнообразные виды братств. Но важно то, что объединились они именно на принципах братства. Именно в этом тревожном мире выревала восточная мистическая религия - религия спасения, постепенно завоевавшая мир - христианство.

"Обобщая, можно сказать: все, что было смолото на мельнице языка, испытало неизначительное восточное влияние, тогда как

душевые порывы часто находили отклик в "смущающих" и таинственных верованиях и ритуалах Востока" (Пьер Левек).

ДРЕВНЕРИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Древнейшей на Апеннинском полуострове была цивилизация этрусков, но и она уже значительно моложе рассмотренных нами ранее, ее оформление датируется около 1000 года до н.э. Это одна из самых загадочных цивилизаций древности. Этруски строили города, окруженные зубчатыми стенами и оборонительными рвами. Сохранилось огромное количество письменных источников, которые до сих пор не расшифрованы. Это был воинственный народ. Искусству этрусков свойственно стремление к реализму. Великолепна этрусская архитектура. Жили этруски в городах, организация которых напоминала полисы. Единого государства как и у греков, видимо, не было, существовал союз этрусских городов. Большинство исследователей выводят этрусков с Востока, из Малой Азии, что находит подтверждение в большом сходстве многих этрусских названий с мидийскими. Малоазийские следы четко видны в раннем искусстве этрусков. Монументальные гробницы аристократии также имеют аналоги на Востоке. Но со временем начинает ощущаться мощное влияние Греции, которое все же не лишило этрусков самобытности. В конечном итоге эта цивилизация, оказавшая определенное влияние на более молодую римскую, была поглощена последней.

Римская же цивилизация берет свой отсчет с основания Рима, что, согласно знаменитому римскому ученому-энциклопедисту I в. до н.э. Марку Теренцию Варрону, произошло в 753 г. до н.э. Еще в прошлом веке известные культурологи О.Шпенглер и А.Тайнби, выделяя античную цивилизацию как единое целое, отрицали самостоятельное значение Рима и считали римскую эпоху лишь кризисной стадией античной цивилизации. По их мнению, все, что за долгие годы римского господства в Средиземноморье было сделано в науке, философии, историографии, поэзии, искусстве было заимствовано у греков, примитивизировано и низведено до уровня, доступного массовому сознанию. Так ли это? Нет ли иных причин особенностей исторического развития Рима, выраженных в своеобразной системе ценностей римских граждан, идеологии, морали, почитании закона, долга перед отечеством. Пожалуй, более близким к истине могло бы быть утверждение, что римляне, испытывая иноязычные влияния, в первую очередь греческие, шли

своим путем. Все чужое, иностранное воспринималось лишь постольку, поскольку оно не противоречило римской системе ценностей или перерабатывалось в соответствии с нею.

Первый период римской истории, завершившийся к 509 г. до н.э., называют Царским Римом. И хотя этот период достаточно самобытен, во многом отличается от последующего, вряд ли можно считать его самостоятельной цивилизацией. Он больше всего напоминает рабочеполисную Грецию. Во главе города-государства стоит царь, избирающийся на собрании мужской части населения. Наряду с ним правил совет старейшин - сенат. Общество делилось на три трибы, а трибы на 10 курий. Куриатные собрания назывались комициями, решения их утверждал сенат. Царь был верховным военачальником, жрецом и судьей. Власть царя не была абсолютной, но достаточно сильна. Произошло первичное расслоение населения. Верхушка, знать составляла патрициев, простонародье - плебеев. Параллельно этому развивалась еще одна линия: отношения патроната - клиентеллы. Неимущие обращались к знатным за помощью, заключали договор на основе обычного права. Клиент обязывался во всем служить своему патрону. Патрон же давал ему свою фамилию, землю и обещал защищать как родственника. Сохранение этого, юридически не оформленного договора, неизменно сближалось обеими сторонами, так как он был освящен обычаем и религией.

Между патрициями и плебеями начально шла борьба за уравнивание в правах. Реформа предпоследнего римского царя Сервия Туллия, подобна реформе Солона в Афинах, должна была смягчить ситуацию. Этой реформой подорваны основы родового строя, введен имущественный ген: плебеи включены в состав "римского народа", но без политических прав. В царском Риме во многом ощущается влияние этрусков. Более того, римские цари были этруски, хотя никаких данных о завоевании Рима этрусками нет, нет также никаких оснований говорить об этруском господстве над Римом. В целом этот период можно характеризовать как переходный от первобытного общества к собственно античному Риму.

В 509 г. до н.э. был изгнан последний этрусский царь Тарквиний Гордый. Устанавливается республиканская форма правления, но борьба между патрициями и плебеями не затихает, скорее обостряется, поскольку республика носила ярко выраженный аристократический характер. Лишь в середине V века до н.э. под

давлением плебеев начинается разработка "Законов XII таблиц", основанных на обычном праве, но учитывавших современную обстановку. Кстати, при составлении "Законов XII таблиц" римляне учли греческий опыт, специально ознакомившись с законами Солона. Но и эти законы не решили проблему. В 445 г. до н.э. были разрешены браки между патрициями и плебеями. Ранее, в 494 г. до н.э. плебеям было предоставлено право избирать своих народных трибунов, которые имели право вмешиваться в деятельность городских властей и сената, накладывать вето на неугодные плебеусы решения. Трибуны были неприконоявлены. Постепенно плебеи добились полного равенства с патрициями. Уже к исходу IV века до н.э. сложилась новая патрицианско-плебейская знать - нобилитет. Органом власти нобилитета фактически стал сенат, куда теперь включались и состоятельные плебейские роды. Старая система деления на патриции и плебеев практически изжила себя и осталась лишь в родовых списках. В Риме окончательно сформировалась гражданская община.

Достаточно остро до сих пор дискутируется вопрос - можно ли считать Рим полисом в греческом смысле этого слова? Однозначный ответ, видимо, дать невозможно. С одной стороны, политическое устройство римской республики вполне этому соответствует. Налицо и гражданская община, гражданство в которой обуславливается отношением к земле. Изначальный Рим действительно город-государство. Однако в этом регионе не было другого достаточно сильных полисов, поэтому почти изначально Рим начинает вести активную внешнюю политику. В итоге к моменту уравнивания в правах патрициев и плебеев Рим фактически распространил свою власть на южную и значительную часть центральной Италии, то есть превратился в территориально обширное государство. Тем самым он вышел за рамки полиса. Теперь при всем желании стало невозможным общение всех граждан, что сводит на нет роль народного собрания и создает предпосылки к развитию мощного бюрократического аппарата, подвластного пока еще выборным властям имущим, но не народу.

Со стабилизацией внутреннополитической ситуации внешняя экспансия Рима достигает невиданного размаха. В итоге буквально через несколько десятилетий на завоеванных землях, считавшихся "собственностью римского народа", возникли провинции во главе с преторами или консулами: Сицилия, Сардиния, Ближняя и Дальняя

Испания, Македония, Ахайя, Африка и Азия. Наместники здесь сконцентрировали всю полноту военной и судебной власти. Конечно же, это создало серьезные прецеденты, связанные со злоупотреблением властью. Уже в 149 г. до н.э. пришлось учредить в Риме сенаторские трибуналы, рассматривавшие жалобы провинций.

Захватнические войны III-II вв. до н.э. сделали Рим крупнейшей и богатейшей державой того времени. Огромный приток материальных средств, сырьевых и людских ресурсов позволил поднять на небывалую для древности высоту жизненный уровень относительно немногочисленных граждан Рима. Это сделало рентабельным, экономически выгодным рабский труд, который получил значительно более широкое, чем где-либо в древности, распространение, впервые в истории рабский труд широко внедрился непосредственно в производство. Именно в Риме впервые появились специализированные хозяйства, базировавшиеся исключительно на рабском труде: рабовладельческие сельскохозяйственные виллы, крупные ремесленные мастерские. Любопытно, что штат управления этим хозяйством комплектовался тоже из рабов. Свободные граждане считали труд управляющего виллой рабским и предпочитали трудом чернорабочего зарабатывать свой кусок хлеба. Ко II веку до н.э. относится и кратковременный "эксперимент" с крупными хозяйствами (латифундиями), основанными на рабском труде. Однако они могли ориентироваться только на зерновое хозяйство, требующее, наименьших в земледелии навыков, и произведенный рабами хлеб не мог конкурировать с более дешевым восточным. А концентрация большого количества рабов в одном месте оказалась чревата опасностями, что и подтвердили восстания рабов на Сицилии. Поэтому дальнейшее развитие получили лишь мелкие и средние виллы, специализировавшиеся на огородничестве, садоводстве, виноградарстве, то есть на отраслях, требующих работников высокой квалификации.

Та же ситуация в еще больших масштабах наблюдается и в ремесле. Все ремесла, требующие высокой квалификации, оказались в руках рабов. Естественно, что одним грубым принуждением добиться качественной работы в областях, требующих квалификации и внимательности, невозможно. Поэтому широко распространенное мнение о толпах рабов в кандалах, работающих под плетью надсмотрщиков - еще один исторический миф. Достаточно сказать,

что в I веке до н.э. все рабы-ремесленники получали заработную плату, а в I веке н.э. свободные деньги имели даже сельскохозяйственные рабы. Конечно, эти обстоятельства нельзя абсолютизировать. Определенная часть рабов подвергалась жестокой эксплуатации, были и рабы в кандалах. Но это относилось лишь к рабам, работавшим в рудниках, на латифундиях, к рабам-преступникам. Рабы же высокой квалификации были дороги, их берегли, ибо они были источником благосостояния своих хозяев.

Превращение города-государства Рима в обширную державу не могло не вызвать изменений в социальной структуре граждан. Все четче проявляется их поляризация. Наряду с чрезвычайно богатыми появляются абсолютно обездоленные - люмпен-пролетарии, готовые за подачки поддержать любого. Одновременно с нобилитетом формируется и другой привилегированный слой общества - всадники, разбогатевшие на военных поставках. Так оформляется аристократия должностная - нобилитет и аристократия денежная - всадники. Процветание этих групп, их непомерные аппетиты ускоряли процесс обнищания народных масс, процесс обезземеливания. Попытка братьев Гракхов в конце II в. до н.э. вернуться к уравнительному землепользованию была лишь временной отсрочкой. Социально-политический кризис республики, оказавшейся совершенно неспособной справляться с управлением огромным государством, настал. Нарыв лопнул, родилась империя.

Все сказанное выше в какой-то мере относится только к гражданам Рима и ближнему окружению. Провинции же, за исключением поселившихся там римских граждан, жили по своим обычаям, охраняя традиционные формы собственности, эксплуатации и т.д. Рабовладельческие отношения в среде провинциалов широкого распространения не получили ввиду достаточного количества более дешевой рабочей силы - крестьян. Да и в самом Риме, хотя рабовладение стало преобладающим, отношения клиентелы никогда окончательно не исчезали. Эти два уклада сосуществовали, оказывая определенное влияние друг на друга.

Вполне естественно, что громкие победы Рима, постоянное расширение территории, широкие потоки материальных благ и рабов не могли не скажаться на социальной психологии римлян. Это вырабатывало "национальную" гордость, стремление поставить римский народ выше других. Поскольку победы были связанны

именами конкретных полководцев, то это вырабатывало новое отношение к "выдающимся личностям", "героям". Именно им, а не римскому народу приписывается укрепление морали Рима. Уже в III-II веках до н.э. в Риме складывается слой населения, который можно назвать тогдашней интеллигенцией: писатели, поэты, драматурги, учителя, певцы, музыканты. Состав их был неотрывен во всех отношениях - и социальном, и национальном. Многие из них в основу своей деятельности положили восхваление героев и победителей.

Строительство храмов и их укращение пока отдавалось на откуп пришлым мастерам. Но потребность в культурных людях росла. Удовлетворялась она за счет выходцев из простого народа или иногемцев, нуждавшихся в поддержке, поскольку их труд не мог их прокормить. Ну а в благодарность за покровительство они прославляли своих патронов. Все это, конечно же, шло вразрез с основными принципами гражданской общины.

На фоне этих перемен началось проникновение в Рим эллинистической культуры. Процесс этот был, отчасти целенаправленным, отчасти стихийным. В завоеванных странах неизбежно возникала оппозиция по отношению к Риму. Так, например, греки считали римлян зверями, жестокими, кровожадными, невежественными, не умеющими жить и мыслить подобно цивилизованным людям. Поэтому многие ведущие деятели Рима скоро поняли, что оружие решает далеко не все проблемы. Без дипломатии и пропаганды на мировой арене делать нечего. Поэтому римляне активно обратились к греческой культуре. Параллельно на греческом языке для греков писали историю Рима, прославляли высокие моральные качества римлян. Но наибольшей удачей Рима следует признать "приручение" известного политического деятеля и историка грека Полибия, который, признавая моральные качества римлян, из первого плана выдвинул совершенство их политической системы, сочетавшей лучшее, что есть в монархии, демократии и аристократии. Это по мнению Полибия (и Рима тоже!) обеспечивало прочность и возможность расширения их господства. Таким образом, грек Полибий дал мощное теоретическое обоснование "римского мира", привлек внимание римлян к изучению политических теорий греков. А греческие политические теории неразрывно связаны с философией. Поскольку Рим тоже базировался на гражданской общине, то это было для него вполне приемлемо. Восприняв греческие

теории, римляне на их основе пошли дальше, разрабатывая уже свои собственные, которые тоже практически почти полностью совпадали с философией. Для развития римского ораторского искусства отправной точкой оказалось греческое же искусство.

Стихийное проникновение эллинистической культуры шло через театр, поскольку сюжеты пьес строились на греческих примерах, использовались греческие афоризмы и изречения. Есть все основания полагать, что стихийное проникновение эллинизма шло и через ремесленников и рабов из эллинистических стран. Правда, последние быстро романизировались, но кое-что все-таки привносили. Наконец, во время военных походов римляне неизбежно сталкивались с чужим бытом, обычаями, чужой культурой. Все это в той или иной мере отражалось на них. Но надо иметь в виду и имевшие место ограничения проникновения греческой культуры, поскольку это была уже не полисная, а эллинистическая культура. Рим, став уже центром большой державы, еще сохранял основные черты гражданской общины. Поэтому далеко не все в эллинистической философии было понятно и приемлемо для римлян. Поскольку грек Полибий сделал Рим эталоном, то уже сам Рим стремился этalon сохранить. Поэтому ему пока были чужды искания, утопии, столь характерные для эллинизма. В трудах римских авторов мы видим стремление подчеркнуть особенности Рима, величие его народа в отличие от греков, которые стремятся к личной славе. Но это была официальная мысль. Реально же в сфере знати начинает расти презрение к народу. Многие из них всенародному признанию стали предпочитать одобрение избранных. Именно они стали в греческой культуре искать обоснование своей особенности, избранности. Постепенно в римскую среду проникают основные направления греческой философии: эпикурейство, стоицизм и др. Встреченные вначале настороженно и даже враждебно официальными кругами, эти направления постепенно приспособливались к римским традициям, отбрасывая неприемлемое, добавляя необходимое в новых условиях.

Но мысль о праве сильной личности, о превосходстве частной жизни над общественной вытравить из сознания части представителей знати не удалось. Однако теоретических обоснований этих прав не было. Для римлян лица республики, независимо от их личных пристрастий, Рим, если не теперешний, то "Рим предков" оставался эталоном. К тому времени в Риме сформировалось несколько

группировок. Сенатская знать стремилась сохранить (создать?) аристократическую республику, видя зло в попытках ограничить частное землевладение, в народных трибунах. Они противились любому ограничению власти сената. Свобода в их понимании — всемогущая власть сената. Их противники популяры видели зло в неумеренной тяге к богатству, к роскоши немногих, что вело к обнищанию большинства. Они обвиняли сенат в подкупах, взяточничестве. По их мнению, некоторые рабы богачей были куда состоятельнее многих граждан. Популяры призывают народ объединяться, требовать запрета кабалы, граждане должны вернуть свое значение и власть народных трибунов.

Плебс был не чужд идеи царской власти. Допустимо предположение, что его не пугали "тираны", подобные греческим, при условии, что конфискуют землю у знати и переделят среди неимущих. Не пугала плебса и перспектива освобождения рабов, ибо многие плебеи в реальной жизни оказались фактически ниже рабов. Политическая свобода интересовала их значительно меньше свободы экономической. Плебей мечтал о своей земле, своей мастерской, которая позволила бы ему обеспечить свою семью. Поэтому в массах постепенно вызревал образ "царя-народолюбца".

В этом смысле народу была близка и армия, но, благодаря своей организованности, непосредственной связи с конкретной личностью полководца, армия пошла еще дальше, делая ставку на единоличного правителя. К тому же гражданская война I в. до н.э., начавшаяся с противоборства опиматов и популяров, а также Союзническая война Рима с италиками сильно изменила армию. Противники начали набирать для военных действий народы Испании, галлов, нумидийцев. Серьезные изменения в армии были сделаны в это время выдающимся полководцем Гаем Марием, который отменил роль имущественного ценза при вступлении в армию, ввел жалование солдатам и наделение их землей после окончания службы. Нарушалась традиционная связь понятий "войн" и "гражданин": теперь уже не каждый гражданин обязан был быть воином.

Хотя о настроениях в провинциях мы знаем намного меньше, есть основания полагать, что традиционные монархии гораздо больше должна была устраивать именно царская власть, а не республика. Такая позиция все больше начинала устраивать и население Италии. Трехлетняя диктатура Суллы, диктатура Цезаря, первый и второй

триумвираты, связанные с такими знаменитыми именами как Цезарь, Помпей, Антоний, Октавиан, вели страну к окончательной ликвидации республиканского строя. Таким образом, установление монархии в Риме было достаточно подготовлено самим ходом исторического развития. Республика показала свою полную несостоятельность в масштабах крупной державы. Империя родилась. Народ формально получает то, что хотел, передав императору функции народного трибуна и потому занял в обществе подобающее ему место. Массовые раздачи земли ветеранам и выведение колоний создали иллюзию экономической независимости народа. Но, с другой стороны, поскольку были сняты ограничения с крупного землевладения, то процесс обогащения немногих и обнищания масс продолжался. Не останавливаясь на политических перипетиях империи, пожалуй, еще более сложных, чем республиканские, отметим, что до III в. н.э. Рим был на подъеме, как экономическом, так и культурном. И лишь после кризиса III в. империя медленно, но верно пошла под уклон. Не последнюю роль в этом сыграло вынужденное предоставление гражданских прав всем подданным империи. Это неизбежно резко снизило жизненный уровень масс и вынудило их, в том числе и городских люмпенов, искать средства к существованию, проще говоря — работать. Ставший к этому времени очень дорогим рабский квалифицированный труд уже не может конкурировать с более дешевым (хоть и менее квалифицированным) трудом наемных работников, различных категорий зависимых. Италия постепенно отказывается от интенсивных садовых и огородных культур и возвращается к зерновому хозяйству с использованием труда колонов. Большинство исследователей видит в колонате принципиально новую форму эксплуатации и считает ее предтечей феодализма. Если со вторым можно согласиться, то первое вызывает ряд сомнений. Ведь подобная система взаимоотношений в Риме существовала чуть ли не изначально и, пожалуй, древнее собственности рабства. Речь идет, конечно же, о клиентелле.

В научной литературе нередко можно встретить мнение, что античная культура при империи приходит в упадок. С этим трудно согласиться. Определенные изменения, конечно, имели место, но это было самим изменением политической ситуации в стране. Эти более поздние цели. Материальная зависимость порождала некую моральную. Возрастает почтительность, герерающая в

почтание, лесть. Вступавший в должность консул должен был вознести хвалу императору.

Различные слои населения по-своему пытались понять, откуда в обществе берутся зло и несправедливость. Эти вопросы стояли в центре внимания основных философских школ — стоицизма, платонизма, пифагорейства. Обосновывается природная необходимость бе-ропотной покорности. Иную линию вели киники. О них мы знаем очень мало, но имеющиеся материалы очень показательны. Более умеренные, популярные в среде интеллигенции говорили о сокращении потребностей, о преимуществах простой жизни и т.д. Радикалы были представлены кабатчиками, ремесленниками, беглыми рабами. Крайние киники обращались к широким массам, обличали богачей, отрицали все "гражданские" ценности. Но и говорить об их целенаправленной деятельности, программе не приходится. Это, если так можно выразиться, бунт одиночек.

Нередко бывает мнение, что римская культура "ниже" греческой, вторичная по отношению к ней. Определенный смысл в этих суждениях есть, но... Действительно, влияние греческой культуры, особенно литературы и философии, а через них и религии чрезвычайно велико. Но заимствование не было простым копированием, передложением на римский лад. Это была творческая переработка греческого наследия с учетом конкретных особенностей римского общества. Рим почти изначально стал центром державы, гражданской общиной в окружении союзников и подданных. Греческий опыт здесь мало в чем мог помочь в конкретной организации общества. Римляне вынуждены быть гораздо pragматичнее греков. Без выработки и постоянного шлифования законов такое общество долго просуществовать не смогло бы. Именно поэтому в области разработки права Рим значительно опередил стадиально близкие ему цивилизации. Сочетание различных хозяйственных укладов в рамках одной страны вырабатывало у каждой группы свою социальную психологию. Хозяин-рабовладелец, ко многому относился иначе хозяина, в чьем хозяйстве работали зависимые крестьяне — клиенты или колоны. Совершенно иначе строились отношения в хозяйствах, сдаваемых в аренду, либо с наемными работниками. И одновременно все хозяева и часть работников были граждане! Естественно, это не могло не придать свой колорит Римской литературе, философии, театру и т.д. Поэтому, сравнивая римскую культуру с греческой,

наверное, неправильно пользоваться терминами "хуже", "лучше", "ниже" или "выше". Да, действительно, это родственные культуры, цивилизации, потому их и объединяют одним понятием — античные, но в то же время это разные культуры, разные цивилизации.

Римская империя простояла более четырех веков, испытав и возвышение, и падение. В ее истории есть и знаменитые походы полководцев, расширявших восточные и северные границы империи (как известно, римляне покорили и превратили в провинцию даже часть Британии), есть так называемый "золотой век" (II в. н.э.) империи, век относительно благополучного существования и подъема экономики. Однако есть и политический, экономический, социальный и идеологический кризис III в., поражения от могущественных соседей: Парфии, племен готов, франков, сарматов, мавров. Император Валериан в 260 г. попал в плен к царю Персии Шапуру — позор, какого еще не знал Рим. Некоторые попытки спасти огромную державу от распада в начале IV в. предпринимали императоры Диоклетиан и Константин, при которых еще более была укреплена императорская власть (в форме домината) и проведены успешные войны с германами, персами, маврами, подавлены восстания внутри государства. Однако их реформы лишь недолго укрепили империю, хотя рая медленно, но неуклонно шла к своей гибели, свершившейся падением Западной Римской империи в конце V в. н.э.

Иногда делаются попытки отделить республиканский Рим от императорского, мотивируя резкими изменениями в политическом строе, а, следовательно, и в культуре. Но вряд ли это правомерно. Мы уже отмечали, что идея монархии, в принципе, не была чужда республиканцу. С другой стороны, империя не уничтожила гражданскую общину, она сама на нее опиралась. Поэтому правильнее говорить о непрерывном, поступательном развитии римского общества, римской культуры, римской цивилизации. И только с признанием христианства государственной религией начинается действительно другая цивилизация. Но это уже за рамками нашей темы о Риме.

РАННИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

Западная Римская империя пала под написком варваров. В 493 г. на Апеннинском полуострове возникло Остготское королевство. Несмотря на его недолговечность, слабость, "проримский" характер, невозможно не отметить новую историческую ситуацию. Хозяевами в самом сердце римского мира стали варвары, причем их вожди становились законными правителями Италии.

В VI в. Западная Европа буквально бурлит. В его начале мы видим достаточно сильное Остготское королевство, в середине века оно пало под написком Византии, к концу века север Апеннинского полуострова стал лангобардским. На рубеже V-VI вв. Южная Галлия была вестготской, в Испании господствовали свевы, на севере Африки — вандалы. К концу VI в. Вестготское королевство прекратило свое существование в Южной Галлии, здесь набирает силу франкское государство Меровингов. Значительная часть Пиренейского полуострова отошла к вестготам, после чего разразилась религиозная война. Бизантия давно вытеснила из Африки вандалов. исчезло Бургундское королевство, оставив о себе память в германском эпосе. В Британии германские племена англов и саксов наступали на кельтское население.

В начале VI в. варварский мир был в основном арианским или языческим.. Но уже в конце века римская ортодоксальная церковь начинает вынашивать теократические планы. В VII в. мы можем говорить об относительной стабилизации в Европе, но в пустынях Аравии в это время уже вызревала новая сила — ислам. Именно борьба с исламом станет на многие века определяющей для христианской Европы. Во втором десятилетии VIII в. арабы завоевали Испанию, в 732 г. Карл Мартелл остановил их в битве при Пуатье. Сложная внешнеполитическая ситуация привела к консолидации сил и создала империю Карла Великого.

Уже этот краткий перечень политических событий показывает сколь сложна была политическая история раннего средневековья Европы. Еще более сложной была внутренняя политическая ситуация. Варварский мир Европы уже несколько веков в той или иной мере контактировал с античным ялом и это, конечно же, не могло не

оказать на него определенное влияние. Часть населения была романизирована, часть находилась в резкой оппозиции к Риму. Теперь им пришлось вместе на обломках Римской империи строить свои государства. Поэтому старые родоплеменные отношения сосуществовали с государственными. Но ведь Европа — это еще и формирующийся в данное время славянский мир! А он контактировал не только с античным Причерноморьем и Византией, но и с восточным степным миром. И это тоже накладывало свой отпечаток. Остготское королевство возникло на территории Италии и поэтому при всем желании не могло не воспринять многое из римской культуры. Ну и, наконец, начавшаяся христианизация Европы внесла свой вклад в дело формирования европейской цивилизации. При этом надо не забывать, что как римское христианство значительно отличалось от раннего христианства, так и европейское отличалось от римского. Оно не могло не учитывать местные обычаи, традиции, религии, наконец, социальную психологию европейцев. Видимо то, что мы традиционно называем христианством, с чем в той или иной мере знакомы, сформировалось именно в Европе и именно в средневековье. Но эта "реформация" шла в процессе создания европейских государств. Огромную, если не определяющую роль в этом процессе сыграла римская христианская церковь, которая сумела выжить в это бурное время, ниспровергвшее даже мощные государства. В этом расколотом на куски бушующем варварском мире она оказалась одной из немногих, если не единственной хорошо организованной силой, сумевшей предъявить претензии на всю Европу. Учитывая все вышесказанное, а также рамки данной работы авторы не претендуют на всестороннюю детальную характеристику истории раннего средневековья Европы. Мы лишь попытаемся наметить некоторые контуры культуры этой эпохи. Более того, мы попытаемся определить роль античного наследия в формировании европейской культуры. Это важно хотя бы потому, что до сих пор встречается мнение, долго господствовавшее в нашей науке о том, что средневековье характеризуется разрушением буквально в прах древней культуры. Но ведь прах не был развеян по ветру! Он превратился в почву, питающую новую цивилизацию! С конца V до середины VII вв. сформировались некоторые определяющие тенденции дальнейшего развития западноевропейской культуры. Эту работу в основном осуществили Бозий, Кассиодор, Исидор Севильский и оппоненты

последнего Бенедикт Нурийский и папа Григорий Беликий. Ну и, конечно же, многовековая развитая культура Рима. Наконец, хранительница античного наследия Византия тоже оказала какое-то влияние на Европу.

Массовый приток германцев в римскую армию начался в конце II в. Варваризация армии вызвала варваризацию императорского двора. Седьмая должность самого императора была исконно военной! Так Каракалла создал свою гвардию из германцев. Максимиан Фракиец был сыном гота и алланки, и именно он способствовал германизации римской армии. Конечно, Максимиан явное проявление крайности даже для бурного III в., но сам по себе факт очень показателен. Германизация способствовала укреплению власти императоров, но она же оказалась миной замедленного действия. В руках германских военачальников была реальная сила, а, следовательно, и реальная угроза Риму. Очень уж своеобразно они воспринимали римскую культуру. Даже в христианстве их привлекало арианство, поскольку оно больше отвечало их привычному укладу жизни, традициям. Бог — военный вождь, вождь-победитель устраивал их гораздо больше абстрактного судьи и спасителя.

Начинать разговор о становлении европейской цивилизации, наверное, нужно с Ульфиля, одного из первых, если не первого готского епископа. Именно он в IV в. создал готскую письменность, перевел на готский язык Священное писание. Он сумел включить в ткань христианства ценности своего народа. Новый бог обращался к готам на их языке, это был (благодаря Ульфилю) бог-победитель, воин. Ульфила подталкивал готского воина к мысли, что верующие в Христа — та же свита военного вождя, а сам Христос — вождь, отец и брат. Он после сражения раздает награды, сидя на троне. Такая работа, проведенная Ульфилем, облегчила переход германцев в христианство, и при этом дала ему во многом новую направленность, благодаря сохранению многоного из варварских воззрений, культуры. Бог-пастырь не мог создавать вспышечные ордена, бог-воин не мог без них обойтись.

Одним из популярнейших мыслителей раннего средневековья был "последний римлянин" Бозий. Его стиль мышления и форма выражения были близки и понятны средневековому читателю. Он создал свое учение, в котором подвел итог развития античной философии и наметил пути развития философско-теологической мысли.

средневековья. В своих работах он сумел на основе античного, языческого и христианского мировоззрений сформировать новый способ философствования, легший в основу средневековой сколастики.

Боэций жил и работал в Остготском королевстве времен правления полуграмотного короля Теодориха, который стремился показать себя покровителем наук и искусств. Это было время относительной стабильности в Италии. Латинские начала еще сохраняли в этом обществе приоритет. Наряду с царем в управлении сохранялся сенат, оставалась в силе римская система образования. Постепенно к интеллектуальной деятельности начали, наравне с римлянами, приобщаться варвары. В переломный момент истории люди всегда стремятся сохранить наследие старого на благо новому. Наиболее яркими фигурами в этот период были Аврелий Августин и Боэций. Но если Аврелий Августин, как один из отцов церкви, стремился завершить переориентацию античного духовного наследия в пользу христианства, то Боэций, напротив, делал все для сохранения в быстро варваризующемся мире Платона и Аристотеля. Поэтому он поставил перед собой задачу перевести на латинский язык их работы. И хоть не все удалось, именно благодаря Боэцию Аристотель стал для Европы Философом, достаточно было большой буквы, имя уже не требовалось. Кроме того, Боэций много внимания уделял обоснованию системы образования и созданию латинских учебников, в доступной форме дававших новым ученикам достижения греков по арифметике, музыке, геометрии, астрономии. Причем системность образования он ставил выше содержательности. Он понимал, что в варварском мире важнее научить мыслить в строго определенном направлении, мыслить дисциплинированно. Это во многом определило развитие системы образования в средние века. Показательно, что задачи образования он ставил чисто просветительские, светские. В своих теологических трактатах Боэций называл себя учеником Августина, но он не доказывал истины веры, а искал понимания. Более того, он стремился использовать логику Аристотеля для истолкования догматики и этим также дал направление средневековой сколастики. Боэций считал, что веру надо не просто принять, но обязательно понять. Это утверждение было опасно для веры, ибо могло привести к ее отрицанию. Боэций не сухой рационалист, его привлекала и красота мира. Он выступал как теоретик красоты

гармоничной и пропорциональной. Можно считать, что в своих работах он решал задачу сохранения культурного наследия прошлого приспособления его к настоящему. Он был сыном своего времени, но сумел стать своим для всего средневековья. Боэций стремился быть понятым, и это ему удалось. Однако в личной жизни, как это часто бывает, этого не случилось. По ложному обвинению он был отстранен от политической жизни и казнен.

Современник Боэция Кассиодор еще в юные годы приобщился к политической жизни при дворе Теодориха и прослужил ему верой и правой более 30 лет. Никогда не претендую на первые роли, он сам отошел от государственных дел, почувствовав неизбежность гибели Остготского королевства. В итоге он прожил не менее 93 лет и проявил себя в качестве теоретика образования и организатора новых форм культурной жизни, которые стали образцом для средневековья.

Но вначале была политика. Его пропагандистская "Хроника" преследовала цель сделать готов "историческим" народом. По Кассиодору готы отнесены к народам, определявшим развитие мира. В этом четко прослеживается стремление услужить власти, но и попытка смягчить социальные и, особенно, этнические и религиозные распри. Затем он попытался сделать историю готов римской историей. Как бы мы ни оценивали эту работу с позиций истории, нельзя не отметить важный шаг в формировании самосознания народов, строящих новую Европу. Более того, это была первая история варварского народа написанная римлянином. Появление такой книги явно свидетельствует, что варварские короли начинают осознавать силу слова, книги, их важность в политической жизни. Цели формирования самосознания готов посвящены и "Варии" Кассиодора. Это был своеобразный панегирик, конечно, очень далекий от действительности. "Варии" - сугубо светское произведение, пронизанное идеалами государственного строительства, продолжавшего римскую традицию. Здесь нет фальсификации, здесь лишь умышленное умолчание обо всем, что могло нарушить "гармоничную" жизнь Остготского королевства. Он предлагал путь развития сохраняющий, а не разрушающий культуру. Но само время показало, что в тех исторических условиях этот путь не может быть единственным и даже главным. Именно поэтому Кассиодор отошел от политики и обратился к культуре и духовной

жизни.

В середине 50-х гг. VI в. Кассиодор вернулся на юг Италии в свое поместье Виварий, где основал монашеское общежитие. Его обитель существенно отличалась от других: ей не свойственны были аскетизм, борьба с "нечистыми". В этой обители преобладал духовный труд. Она стала своеобразным просветительским центром, доступным всем желающим, в том числе и беднякам. Такой гуманизм в тех сложнейших социально-политических условиях очень показателен. Кассиодор не замыкался на священных науках и искусстве, он считал необходимым оказывать помощь людям. Здесь изучали агрономию, медицину. Была собрана богатейшая библиотека, хранящая труды античных авторов, кодексы христианских историков. Здесь были работы великих язычников — философов, медиков, математиков, латинские и греческие грамматики, труды крупнейших авторитетов риторики и педагогики, теоретиков музыки, астрономии, были представлены историки, поэты и многое другое. Кассиодор считал, что для настоящего образования все это обязательно надо изучать. Он стал пропагандистом переписывания и распространения книг. На 93 году жизни он написал небольшую работу "О правописании", где изложил основы труда переписчика.

Кассиодор не столь блестяще как Боэций, но его влияние на культуру велико и устойчиво уже хотя бы потому, что он на практике реализовал многие свои идеи, создал культурно-просветительский центр. Именно талант просветителя и организатора обеспечил ему долгую жизнь и после смерти.

Но параллельно направлению Кассиодора в VI в. развивалось и другое, отрицавшее нужность античной мудрости, отдававшее предпочтение "святой простоте". Наиболее ярко оно воплотилось в деятельности Бенедикта Нурийского и Григория Великого.

Здесь уместно напомнить, что христианство возникло как мировоззрение угнетенных, униженных людей в противовес официальной идеологии Рима. Более того, изначально это была не римская религия в стране, где слово римлянин было синонимом слова человек. Христианство было первой религией, заявившей о себе как о вселенской религии, не ограниченной никакими этническими и государственными рамками. Люди, добровольно принимавшие христианство, добровольно же отказывались от своих языческих воззрений. С признанием христианства официальной религией Рима

ситуация изменилась. Теперь все граждане Рима были обязаны принять христианство. Поэтому серьезные изменения претерпели многие постулаты церкви. Перед официальной церковью всталася сложная проблема: для утверждения своего идеологического господства необходимо было вытравить из сознания людей наследие мощной греко-римской культуры, постоянного источника различных ересей. Без этого стать вселенской религией христианству было бы крайне трудно. Подчеркнем, что речь идет не о религии, а о церкви. Поэтому становится вполне понятной и логичной направленность многих деятелей христианской церкви против культурного наследия античных цивилизаций: получив всемерную поддержку государства, они стремились всецело завладеть умами людей. Ну а в рассматриваемый нами период времени церковь уже начинает вынашивать планы создания теократической Европы, поэтому всякое свободомыслие не только недопустимо, но и преступно. Ведь если истина — бог, то она непознаваема, ибо бог не может быть объектом несовершенных знаний. Первоначальное христианство, не будучи догматизировано, умело, не поступаясь своими принципами, гибко реагировать на ситуацию, вбирать в себя лучшие достижения языческого мира. "Новое" христианство уже не могло себе позволить эту роскошь. По крайней мере на официальном уровне надо было держать марку, доказывать мудрость и неизменность новой церкви, более того, античное наследие учило стремиться к пониманию, а для теперешней церкви понимание верующих было просто опасно. Лидерами борьбы с античным наследием стали Бенедикт Нурийский и Григорий Великий.

Бенедикт Нурийский был святым "нового типа", ибо он был выходцем из высших кругов общества. Он был организатором и деятелем церкви. Он сумел вокруг своего города создать 12 монастырей, что вызвало даже недовольство местных священников. Бенедикт отрицал языческую культуру и образование вообще. Его устав предполагал строгую организацию монастыря по военному образцу, ибо монахи есть "воины господни". Молитва и физический труд — главные обязанности, причем труду вначале отводилось вдвое больше времени, чем молитве, видимо, в целях полного самообеспечения. Постепенно монастыри все больше отделяются от мирян, становятся замкнутой корпорацией. Именно Бенедикт дал монашескому движению "Правила", и после него оно стало

значительной социальной хорошо организованной силой. Вопрос о просвещении монахов в "Правилах" лишь обозначен. Бенедикт считал, что для них вполне достаточно чтения или слушания религиозных книг и исполнения религиозных песнопений. Однако со временем в понятие труда монахов, не без влияния Кассиодора, включается переписывание книг, хранение рукописей и, наконец, организация школы. Доступ в бенедиктинский монастырь был открыт всем. Вся деятельность Бенедикта знаменовала смерть античной школы познания и красноречия и рождение школы служения и послушания Христу. Образованность отнюдь не числилась среди главных христианских добродетелей.

Однако полностью задавить античное наследие не удалось. Монахи Ирландии, столкнувшись с "дикими" кельтами, полностью изолировались от них в монастырях. В их библиотеках хранились ценные рукописи античных авторов. Монахи с большим рвением занимались латинской и греческой словесностью. К концу VI в. ученые-ирландцы появляются в разоренной Европе, благодаря их усилиям была сохранена античная образованность, ставшая важным фактором в формировании новых культурных центров в Западной Европе с их особым типом просветительской деятельности.

Несколько иначе проблему укрепления христианского мира решал Григорий Великий. 14 лет пребывания его на посту папы сыграли очень важную роль для истории церкви на Западе. При нем активно развернулась миссионерская деятельность, причем подход к этой деятельности был разумным и рациональным. Храмы "идолов" не разрушались, оттуда удаляли идолы, а храмы освящали и переделывали в христианские. Старые, привычные храмы скорее могли привлечь местное население к христианству, нежели их разрушение. Но при этом Григорий безжалостно преследовал еретиков, искоренял следы язычества в самой Италии. В делах Григория уже достаточно четко прослеживается идея великой папской теократии. Он как никто другой понимал значение единой идеологии и единой культуры для сплочения народов вокруг церкви, более того, он делал все возможное для достижения этого единства в растерзанной и разобщенной Европе.

Григорий стал папой уже после смерти Кассиодора. Виварий еще оставался своеобразным островом культуры в мире варварства, однако последователи Кассиодора уже никому не нужны были в

Италии, ибо их уже никто не понимал. Проблема личной безопасности в это жуткое время была куда важнее сохранения культуры. На плечи Григория легли заботы о пропитании и крове. В этих условиях он выступил как противник сосуществования двух идеологий, двух культур. Он считал, что мудрствования античности не помогут людям, находящимся на грани гибели. В яростном неприятии античности Григорий близок к первым идеологам христианства. В целом, обычно отмечают упадок культуры в конце VI - начале VII вв., но при этом не все замечают становление нового типа мировосприятия и способов его выражения. Григорий и его сторонники были их проводниками в реальную жизнь. Они исходили из принципов практической пользы. Если античный мир воспринял христианство и нужно было у него лишь вытравить античную культуру, то варварский европейский мир рассматривался как объект подчинения. Барбарам не нужны тонкости теологии, это удел служителей церкви. Простому народу нужна доступная его пониманию проповедь, нужна назидательная литература. Нужны христианские святые, нужны живые люди, являющие пример святости, иначе что можно противопоставить древним дохристианским героям? Варваризованное или полностью варварское сознание масса требовало сверхъестественного подтверждения веры, без чудес вера мертва. Только чудо может подтвердить всемогущество бога. И естественно, что чудеса должны происходить на глазах очевидцев. И чудеса являются... Сильным воздействием на массы были и так называемые "видения" о пребывании в потустороннем мире. Но и в этих двух случаях неосознанно присутствует язычество. Чудеса известны с первобытности: Орфей спускался в царство мертвых. Другое дело, что теперь это была целенаправленная деятельность, и все связывалось с единым и всемогущим богом. Григорий придавал большое значение организационному и дисциплинарному укреплению клира, создав для этого "Пастырский устав".

Таким образом, Бенедикт и Григорий в своем неприятии античного мира и варварства, невольно опираясь на то, что отрицали, заложили основы новой христианской европейской цивилизации. Можно говорить о снижении общего уровня культуры, о варваризации Италии, об экономическом упадке и т.д. И все это будет правильно. Но при этом не следует забывать, что в итоге родилась новая цивилизация. А роды всегда проходят в муках.

Варварский мир не может воспринять более высокую культуру полностью. Потери неизбежны. В таких случаях возможны два варианта: возвращение к старому и повторение пройденного пути или мучительное создание нового, что мы уже видели на примере Греции, а теперь и Европы. Детство всегда в чем-то уступает зрелости, но в нем есть и своя прелесть. Дети часто бывают жестоки, сами того не сознавая. То же можно сказать и о молодых цивилизациях. Бенедикт и Григорий, гуманисты по большому счету, видимо, невольно предвосхитили создание рыцарских орденов и кровопролитнейших войн за "чистоту веры".

Исидора Севильского нередко называют первым энциклопедистом средневековья. Но его можно по праву назвать одним из первых деятелей не чисто римского происхождения: отец его - анатский испано-римлянин, а мать - дочь вестготского короля. Будучи прекрасно образованным человеком, он в 30 лет наследует от старшего брата епископскую кафедру в Севилье. А именно Севилья слагилась своими культурными традициями в то смутное время (годы жизни Иисидора ок. 570 - 636). Она была общеиспанским центром образования и культуры во время господства вестготов во многом благодаря деятельности Иисидора. Главной заслугой его следует признать подвижнический труд по консолидации испанского общества. А эта задача требовала систематизации интеллектуальных достижений и определения содержания системы образования, которая отвечала бы требованиям времени.

Как мы уже отмечали, официальная церковь в лице друга Иисидора Григория стремилась к созданию единой универсальной христианской цивилизации при отрицании античного наследия. Но было и другое направление в самой церкви, стремившееся сохранить античное наследие и приспособить его к нуждам своего времени, к христианству. Это направление более всего проявилось в Остготской Италии и Вестготской Испании, где, естественно, были очень сильны римские традиции. Одним из наиболее ярких представителей этого направления и был Иисidor Севильский.

Не вдаваясь в анализ огромного письменного наследия Иисидора, отметим лишь, что его работы более приземлены, чем работы Бозия. Христианство победило, ничего уже не надо обосновывать. Нужно реализовать наработанные теории образования на практике. Признавая, что элементарные знания нужны всем, Иисidor не дает

права быть сведущим в науках основной массе населения. Он признает возможность образования для большинства на словах, но как практик признает необходимость образования только для строго определенных социальных групп. Это прежде всего слуги божьи - служители церкви. Но он предостерегает рядовых священников и монахов от чтения светских книг языческих авторов. В мирской среде образование обязательно для высших слоев. Не исключено оно и для всех желающих свободных, но только через церковь.

Капитальный труд Иисидора "Этимология" выражал концепцию культуры. Каждый ее уровень имеет своих носителей - земледельцев, ремесленников, воинов, государей, духовных наставников, учителей, интеллектуальную элиту и, естественно, церковь, стержневой элемент общества. Конечно, эта концепция очень далека от современности Иисидора, это скорее проект направлений развития культуры. Важно то, что эта концепция учитывает необходимость сохранения опыта, культуры прошлого.

Таким образом, мы можем говорить, что европейская цивилизация явилась своеобразным синкретизмом трех разных культур - греко-римской языческой, христианской и варварской европейской. Постепенно христианская ветвь становится доминирующей. Но это уже совсем другое христианство! Именно этим можно объяснить, что в западноевропейской цивилизации мы видим и абсолютные монархии, и республики, и города-государства, существующие в одном времени и пространстве. Иначе говоря, варвары Европы, опираясь на опыт античных и восточных цивилизаций, создают свою новую цивилизацию.

Как уже отмечалось, мы совершенно сознательно ограничились узкими хронологическими рамками начала средневековья в Европе и краткой характеристикой деятельности нескольких ярких личностей. Такой подход ярко иллюстрирует влияние накопленного опыта, культуры на становление новой цивилизации. Мы видели, что и сторонники сохранения языческого наследия, и его явные противники делали одно дело - создавали эту новую цивилизацию. Любопытно отметить, что их идеальные разногласия тогда еще не мешали им сохранять нормальные человеческие и даже дружеские отношения. Борьба велась только с откровенными ерсями. Преследования за любые отклонения от ортодоксальности родились значительно позже.

Сказать что-либо определенное о структурах политических, социальных, экономических в это период времени крайне сложно.

Государственные образования создавались, разрушались, разорялись буквально на глазах. Важно отметить, что и здесь, как в случае с культурой, в цивилизации в целом присутствовали языческие, христианские и, конечно же, варварские элементы. В этом чудовищном котле и варились европейская цивилизация, принявшая более или менее определенные формы лишь ближе к концу I тысячелетия.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Принято считать, что отечественную историю люди знают лучше, чем зарубежную. Казалось бы это очевидно. Однако ничто не бывает так политизировано, а зачастуювольно или невольно фальсифицировано, как отечественная история. Особенно ярко это иллюстрируется на истории Российской. Вот традиционная схема ранней истории России: VIII в. - появление (возникновение) первых городов; IX в. - начало феодализации; X в. - сильное централизованное государство Киевская Русь; XI в. - феодальная раздробленность, и затем, уже после ликвидации татаро-монгольского ига окончательно оформляется централизованное российское государство с новым центром - Москвой. Таких невиданных темпов развития от первобытного общества к централизованному государству (особенно первому - Киевской Руси) не знал ни один народ за всю историю человечества. Стремление придать развитию России особенность во всем, даже в темпах становления государства, наверное, выглядит патриотично, но такой подход вряд ли правомерен, поскольку перечеркивает все закономерности истории, с одной стороны, и, мягко говоря, не соответствует фактам - с другой. Такая трактовка ранней отечественной истории установилась в конце 20-х - начале 30-х гг. До этого российские историки, высказывая различные мнения по частным вопросам, в принципиальной характеристике Древней Руси были едины. Они рассматривали города IX в. как племенные политические и культовые центры, а земли, то есть города с ближайшей сельской округой - как общинные города-государства, в которых князь был всего лишь верховным военачальником, военным вождем. Киевская Русь, по их мнению, представляла собой межплеменной союз, созданный частично добровольно, частично с применением силы, но именно союз, а не государство.

В конце X - начале XI вв. уже окончательно рушатся родоплеменные отношения. Русь переходит к территориальному делению. Поэтому и отпадает надобность в межплеменном союзе и Киевская Русь перестает существовать в этом смысле слова. Киев наряду с другими городами оформляется как настоящий

город-государство с территориальным принципом организации. Именно с момента реорганизации древней Руси, с момента создания "настоящих" государств можно говорить о проявлении некоторых элементов феодализации, но пока еще очень слабых, отнюдь не определяющих.

Первые признаки возврата советской историографии к старой интерпретации ранней отечественной истории на качественно новом уровне появились в конце 70 - начале 80-х гг. На настоящее время в распоряжении исследователей уже имеется несколько капитальных работ, однако широкому читателю они практически неизвестны. Не встретим мы этих работ и в учебных пособиях, продолжающих излагать концепцию конца 20 - начала 30-х гг. Поэтому авторы считают своей обязанностью ознакомить вас именно с этой "старой", но по-своему "новой" концепцией.

Первые города на Руси, как и во всем мире, должны были возникнуть именно как племенные центры. Это обычно происходит на высшем этапе развития родоплеменных отношений, на Руси хронологически соответствующем IX - X вв. В это время появляются Новгород, Киев, Полоцк, Белозеро, Ростов и другие. Будучи центрами племенных союзов они быстро превратились в большие города. Многие из них по мнению археологов возникали путем слияния нескольких поселений. Это явление аналогично греческому синойкизму. Есть и археологические, и письменные материалы, позволяющие говорить об образовании путем синойкизма Новгорода, Киева. Судя по всему, города изначально создавались как правящие. Летописные данные позволяют говорить о них как о самодовлеющих социально-политических организациях. Города Руси X в. были самостоятельными общественными союзами, представляли собой законченное целое. Княжеская власть отнюдь не была всеобъемлющей и представляла собой всего лишь одну из пружин социально-политического механизма, лежавшего в основе этого раннегосударственного образования. Структура политической власти в IX-X вв. была трехступенчатой: военный вождь, наделенный религиозными и судебными функциями, совет племенной знати и народное собрание (вече). И хотя мы говорим о родоплеменной структуре, ни в коем случае не следует игнорировать новые веяния - зачатки публичной власти. Их явным доказательством является сосредоточение традиционных по форме органов управления в новом

социальном организме - городе. Это уже превращает власть в публичную, закладывает основы усиления власти князя и знати, снижения значения народного собрания и, в дальнейшем, отрыва власти от широких масс. Видимо, в силу целого ряда обстоятельств, Киев ранее других сумел создать настоящую публичную власть, опирающуюся на дружины, что и позволило ему, явно не без насилия, создать грандиозный межплеменной суперсоюз (но все-таки союз, а не державу!), что подтверждают многочисленные данные летописей. В них речь идет о дани, а не регулярных налогах. Города приносят или же принимают, нередко приглашают князей. Все эти факты совершенно не согласовываются с единой державой. Конечно, киевские князья, предъявляя претензии на общерусское влияние, пытались найти ему идеологическое обоснование. Так Владимир, в попытке ввести верховного бога славян Перуна, поставил его изображение вместе с другими богами вне своего двора. Этим он хотел подчеркнуть общесоюзный характер божеств. Однако в других городах, поклонявшихся этим же богам, "уставной" пантеон пришлось внедрять силой. Еще показательнее в этом плане крещение Руси. Христианство, принятное относительно спокойно в Киеве не без участия вече, новгородцам прививалось огнем и мечом. Непризнание "киевской" идеологии означало во многом и непризнание верховной власти Киева над русскими городами. Видимо, под Киевской Русью правильнее будет понимать города-государства с близлежащей окружой, в массе своей изначально аграрные, абсолютно самостоятельные во внутренних делах, объединенные Киевом в более или менее стабильный политический союз.

В конце X - начале XI вв. Русь вступает в полосу завершения распада родоплеменных отношений. Рождалась новая социальная организация, основанная уже на территориальных связях. В это время повсеместно фиксируется перенос многих городов, что традиционно трактуют как новую fazу феодализации. Но ведь к этому явлению можно подойти и с позиций территориального устройства своеобразного вторичного синойкизма. С таким явлением мы повсеместно сталкиваемся и на древнем Востоке в процессе создания монархий, и в Греции в процессе создания "настоящих" городов-государств. Стадично Русь им очень близка, поэтому такой подход выглядит более убедительным, чем абстрактная "новая фаза феодализации".

Разложение родовых отношений неизбежно ведет к выделению ремесла в самостоятельную отрасль экономики. Города теперь к своим функциям добавляют новую - становятся еще и центрами ремесла и торговли. Полного расцвета эти отрасли достигают в XII в. Главнейшие города Руси по-прежнему остаются городами-государствами. Только в XII в. постепенно начинает формироваться собственно княжеская власть, власть монархическая. Однако объективных предпосылок к созданию обширных монархий нет, у отдельно взятых князей сил для подчинения соседей, да и для окончательного воцарения в собственном княжестве явно не хватает. Поэтому реально предпосылки к объединению появились только с нашествием татаро-монголов, да и то осознание необходимости объединения пришло не сразу и не ко всем.

В целом следует отметить, что на стадии города-государства Русь явно тяготела к "греческому" варианту развития. Но нужно сразу оговориться, что давать категорично однозначную оценку какому-либо явлению, тем более целой эпохе в истории страны - дело неблагодарное. Характеризуя древнюю Русь, не следует забывать, что она еще на племенном уровне развития имела довольно стабильные контакты с цивилизованным обществом "восточно-римского" типа - Византией, с варварским Востоком в Дикой степи, с формирующимся западным христианским миром, более чем тесные контакты с северным соседом - викингами (варягами). Все это, конечно, не могло не наложить свои отпечатки на формирующиеся русские государства, на зарождающуюся восточно-славянскую или древнерусскую цивилизацию. Достаточно сказать, что Киев имел возможность сопоставить почти все крупные религии, прежде чем остановил свой выбор на восточной ветви христианства. Кроме того, мы не имеем права сбрасывать со счетов и природные условия: климат, плодородие почв, обеспеченность природными ресурсами, наличие или отсутствие надежных торговых путей. Эти факторы тоже во многом определяли характер государства, его политическое устройство и т.д.

Традиционно древнюю Русь делят на 4 региона. Южная Русь представлена Киевом, Черниговом и Переяславлем - крупнейшими городами-государствами, сумевшими включить в свой состав не только сельскую округу, но и более мелкие и слабые города. Мягкий климат, плодородные почвы обусловили быстрое развитие земледелия.

Эти города-государства и с развитием ремесла составились преимущественно аграрными. Наиболее мощным из них оказался Киев. Чернигов, периодически признавая силу Киева, все же со большей части сумел сохранить свой суверинитет. Иной была судьба Переяславля. Постоянные набеги половцев заставляли больше внимания уделять обороне, нежели развитию экономики. Поэтому Переяславль так и не сумел стать полностью политически самостоятельным государством и фактически был авантпостом Киева в борьбе со степью. Развитие преимущественно аграрной экономики в Киеве обусловило одновременное усиление двух институтов, казалось бы исключающих друг друга. Здесь община сохранила свою силу благодаря относительной монолитности, и роль народного собрания (вече) не ослабевала, а временами даже усиливалась. Но одновременно крепла и княжеская власть, опиравшаяся на общину. Видимо здесь достаточно четко были разделены функции. Вопросами "внутренней" политики ведало вече, внешней - князь. Это обстоятельство обеспечило гегемонию Киева на Руси и не позволило этой республике перерости в монархию. Но такое положение дел не может долго продолжаться, противоречия между властями неизбежно должны вспыхнуть. Они и не замедлили оказаться уже в XI в. В конечном счете к моменту вторжения татаро-монголов Киевская земля была одной из самых ослабленных.

Изучение городов юго-западной Руси осложнено тем, что почти все источники касаются внешнеполитических событий, междуусобиц князей, указывающих на то, что Галицко-Волынская Русь в XI-XIII вв. испытывала мощный внешний прессинг. Мы видим прямое вмешательство иноzemных сил во внутренние дела Владимира, Галича вплоть до захвата власти. Помимо Киева сюда устремляли свои захваченные Польша, Чехия, западные славяне. Однако даже немногочисленные источники позволяют утверждать, что развитие этого региона по принципиальным позициям не отличалось от южной Руси. Сильные города подчиняли слабые, формировались города-государства. Ввиду необходимости постоянно отражать набеги сильных соседей они вынуждены были стремиться к сохранению единства народа, приглушать социальные противоречия. Это и обусловило развитие городов-государств регион по пути демократических республик. Но, с другой стороны, такая ситуация значительно сдерживала темпы развития публичной власти, обеспечивала живучесть родоплеменных

традиций, обусловливала рыхлость, слабость государственной власти.

Наиболее значимым городом северо-западной Руси был Новгород. Долгое и успешное противостояние Киеву не могло не сказаться на нем. Отношение новгородцев к киевским князьям, видимо, нашло отражение на отношении к князьям собственным. Нередко народное вече Новгорода диктовало свою волю князю, изгоняло неугодного, приглашало нового и т.д. И это в то время, когда в других землях неуклонно крепла власть князей. Зачастую в этом усматривают некий феномен, считая Новгород чуть ли не единственной настоящей республикой на Руси. При этом редко и робко пытаются объяснить причины этого феномена. Но феномена нет! Действительно, Новгород (впрочем как и Полоцк, Смоленск) значительно ярче характеризуется как республика, поскольку здесь демократические институты получили большее развитие чем где-либо. Помимо успешной борьбы с Киевом это обусловливалось и ранним развитием ремесла и торговли. Если опять обратиться к греческим аналогам, то допустимо сравнивать Новгород с Афинами - классикой античной демократии. Однако принципиально и Новгород не выивается из общего хода развития Руси. Воинок он, как уже отмечалось, путем синойкизма, здесь та же трехступенчатая система власти. Иначе говоря, выделяя тот или иной город, регион, мы говорим не о качественных, а о количественных различиях. Развитие же ремесла и торговли в Новгороде, относительно стабильная политическая ситуация быстро сделали его центром торговли древней Руси. А это, в свою очередь, подталкивало его развитие по пути демократии.

Северо-восточная Русь была заселена славянами относительно поздно. Поэтому здесь "славянизация" угро-финнов продолжалась в XI - XIII вв. Этническая пестрота, естественно, должна была сказаться на формирующихся здесь государствах. Владимирские, а позже киевские князья в Ростове были не самостоятельны, они выполняли функции посадников. В 1078-1093 гг. ростовская земля вообще своего князя не имела. Летописи отмечают зависимость северо-восточных земель от "Русской земли". Однако так или иначе, мы можем отметить, что Ростовская земля постепенно набирала силу, крепла, расширялась за счет слабых соседей. Назрел конфликт с сильным соседом развивающимся в аналогичных условиях - Суздалем. Но есть все основания полагать, что именно Ростов

оставался главной силой региона. После смерти Мономаха он избавился от власти Киева, вступил в конфликт с Новгородом. В постоянной борьбе Ростово-Суздальской земли с другими городами-государствами в середине XII в. крепли силы городских общин северо-восточной Руси. В итоге в регионе возникло своеобразное равновесие между Ростовом, Суздalem и Владимиром. Борьба за Киев отошла на задний план. Разгорелась междоусобная борьба за влияние в регионе. Постепенно на передний план выходит Владимир, наиболее демократический город региона. Суздаль признал главенство Владимира, Ростов вынужден был занять "оборонительную" позицию.

Нужно отметить, что Ростовская, Владимиро-Суздальская земли территории были значительно больше, чем государства других регионов. Это правильнее будет объяснить не феодальным их характером, а сохранением родоплеменной структуры. А когда происходит ее ликвидация в XIII в., то мы наблюдаем ту же картину, что и на всей Руси. Крупные образования распадаются и образуется целый ряд городов-государств, совершенно самостоятельных от чьего-либо влияния.

Таким образом, отмечая разные темпы развития, различные уровни демократии и республиканизма, различные уровни силы власти князей, мы все же можем говорить, что социально-политическое развитие Руси в XI-XIII вв. протекало в одном русле.

Необходимо сказать еще несколько слов о боярстве. Традиционно их сила, роль в обществе связывается с крупным землевладением. Однако это не соответствует данной стадии развития общества, с одной стороны, и не находит никаких подтверждений в источниках - с другой. Правильнее выводить боярство из родоплеменной верхушки. Именно высокий социальный статус этой верхушки позволял ей успешно противостоять становлению княжеской власти. Князь среди боярства всего ли "лучший среди равных", не более. До поры до времени материальное благосостояние бояр определялось их социальным статусом, а не наоборот. И только начиная с XIII в. можно говорить о постепенном становлении крупного землевладения. Завершается же этот процесс уже после свержения татаро-монгольского ига в новом централизованном государстве.

Такова в общих чертах схема становления государства и

цивилизации на Руси. Мы уже отмечали близость этого пути греческому. Но нужно сразу оговориться, что прямые аналогии недопустимы. Древнерусский мир был разошен в значительно большей степени, чем древнегреческий. Видимо поэтому здесь не смогла до конца оформиться единая древнерусская религия. Все признавали основных богов славянского пантеона, но на роль верховного бога города выдвигали тех, кто больше по своим функциям соответствовал их культурно-хозяйственному типу, укладу жизни, обычаям и т.д. Так северные города, тяготевшие к скотоводству, ремеслу, торговле избрали Велеса - бога стад и богатства. Ярило - бог земледелия и плодородия был более почитаем в земледельческих государствах. Дажьбог - родоначальник русского народа на роль верховного бога не претендует нигде. Это общее глубоко почитаемое божество, но оно достаточно абстрактно в повседневной жизни. Вообще нужно отметить, что боги древней Руси предпочитают не вмешиваться в дела людей, жить своим миром, что в корне отличает древнерусскую религию от греческой. Близки к Даждьбугу Сварог - отец солнца, бог огня и Стрибог, близкий ему по функциям. Они также очень почитаемы во всей Руси и также очень абстрактны. Совершенно иная участь постигла в общем-то второстепенного бога грозы и войны Перуна. Именно на него, как представителя грозной силы сделали ставку киевские князья в своих притязаниях на общерусскую гегемонию. Они стремились утвердить Перуна верховным богом всех славян. Однако его силы оказалось недостаточно, искусственность этого верховного божества была явной. И Киев пошел дальше. Русь была крещена. Принята совершенно новая религия, огнем и мечом вместе с властями боровшаяся с язычеством на Руси.

В данном очерке нет возможности подробно рассмотреть процесс христианизации Руси, культурные и политические последствия, роль христианства в становлении государства. Отметим лишь, что язычество в итоге потерпело поражение. Но поражение это было настолько своеобразным, что русская церковь стала очень серьезно отличаться от своей матери - византийской церкви и стала самостоятельной. Дело в том, что она очень много взяла от религии языческой. Так, в частности, языческий Перун стал христианским Ильей, языческий Велес - христианским Власием, день Сварога заменен днем Михаила-архангела, Ярилин день - день Николы

весеннего. Перечень можно продолжать. И это яркое доказательство самобытности, своеобразия формировавшейся славянской цивилизации, уничтожить которую полностью не смогла даже такая мощная система как христианство.

ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ

Индийские цивилизации Америки достигли своего алогея без важнейших технических достижений Старого Света: они не знали железа, тягловых и вьючных животных, колеса, гончарного круга, плужного земледелия. По техническим меркам Старого Света даже самые развитые народы Америки жили в каменном веке. Но при этом мы с полным основанием можем говорить о высоких культурах, самых настоящих цивилизациях с их величественными пирамидами, великолепными фресками, точнейшим солнечным календарем. Причиной тому, по мнению большинства исследователей, было высокопродуктивное земледелие. По набору растений и методам их выращивания это было чисто американское явление. Точный календарь, прекрасная селекция важнейших культур даже при самых примитивных орудиях труда давали высокий урожай, что обеспечивало стабильный и регулярный прибавочный продукт. Довольно широкое развитие получили ирригационные работы, что также способствовало экономическому процветанию. Отличался Новый Свет от Старого и характером места обитания человека. Он был компактен и более одинаков в географическом плане. Естественные барьеры здесь не так ~~стремяны~~, а переходы от одной природной зоны к другой - не так резки.

На сравнительно небольшой территории - в Мезоамерике и Андах испанцы встретили наиболее развитые индейские цивилизации. В научной литературе эта территория получила название Срединная Америка или Зона высоких цивилизаций. Она подразделяется на три района: северный - Мезоамерика и южный - Андская область, с промежуточной зоной между ними (южная часть Центральной Америки, Колумбия, Эквадор), где культурные достижения, хотя и выражались в значительной степени, но так и не поднялись до вершин государственности и цивилизации. В Мезоамерике американские исследователи выделяют 5 культур или цивилизаций и объединяют их в единую индейскую цивилизацию Мезоамерики. Большинство отечественных исследователей предпочитает говорить о четырех самостоятельных цивилизациях, отказывая в таковой ольмекам. При этом они выделяют много черт, сближающих эти цивилизации. Мы

считаем, что в общем обзоре ранних цивилизаций лучше использовать подход американцев и дать общую характеристику если не одной, то родственных цивилизаций.. Поскольку цивилизация ольмеков признана не повсеместно, начнем наш обзор с майя.

Сколько 300 г. до н.э. начала складываться эта поистине великая цивилизация. Именно в это время появляются первые относительно большие по размерам ритуальные центры. Постоянно здесь вначале жили преимущественно жрецы, их слуги и ремесленники. Основная масса жителей жила в скромных домах в окрестностях этих центров. Видимо, в центрах периодически собиралось все население для отправления культа. Но в любое время людей могли привлекать сюда для строительства храмов и дворцов для жрецов. Роль жрецов в организации производства была чрезвычайно важна. Только точное знание календаря (а это было прерогативой жрецов) обеспечивало стабильный урожай. Природные условия в этом регионе таковы, что даже незначительные отклонения сезона дождей или сухого сезона могли привести к полной гибели урожая. Ряд исследователей считает, что именно централизующая роль жрецов во многом определила возникновение цивилизации майя. Развитие ритуальных центров влекло за собой развитие ремесла. Однако равнины майя были бедны природными ресурсами. Это вызвало необходимость раннего развития торговли. Естественно, что торговцы были тоже привязаны к центру. Начинается бурный рост ритуальных центров, превращение их в крупные города с довольно большой теперь плотностью населения. Развитие цивилизации майя происходило не в изоляции, она интенсивно впитывала достижения соседей. Майя имели иероглифическое письмо, воздвигали в ритуальных центрах скульптурные монументы - стелы, нередко покрытые иероглифическими надписями. Календарь майя насчитывал 365 дней и по точности не уступал календарям Старого Света. Они знали нуль и разработали арифметическую систему с основой 20 (а не 10, как в нашей системе). Майя умели чертить схемы движения Солнца, Луны и планет, поразительно точно предсказывая затмения Солнца и Луны. Нельзя не отметить и значительные художественные достижения майя: огромные каменные изваяния, лепные маски на фасадах зданий. Совершенно уникален архитектурный стиль майя со ступенчатыми сводами. Они строили большие пирамиды с маленькими храмами на вершине. Были у них бани, обсерватории, площадки для

игры в мяч. Великолепна расписная керамика майя, некоторые сосуды покрывались полихромной (до 6 цветов) росписью с изображением религиозных или мифологических сюжетов. Самое поразительное то, что все эти достижения цивилизации майя с технологической точки зрения принадлежат каменному веку! Первые металлы у майя появляются только после 900 г.н.

Но как-то неожиданно в конце VIII в. эта цивилизация начала затухать, к середине IX в. прекратилось строительство каких-либо крупных сооружений. Цивилизация, достигшая, казалось бы, своего расцвета, исчезла почти внезапно, менее, чем за сто лет. Внешнее вторжение в южные районы имело место, но оно было столь незначительным, что не могло погубить такую мощную цивилизацию. Наиболее вероятной выглядит экологическая причина, выдвигаемая американскими исследователями. Рост крупных центров, увеличение плотности населения нарушили традиционную агротехнику, земля не получает должного отдыха, почвы быстро истощаются, начинается экономическая гибель цивилизации.

Но упадок классической цивилизации майя не означает ее гибель совсем. Запустение приходит на юг и в центр, но начался подъем на севере, на полуострове Юкатан. Произошли серьезные изменения в экономике, религии, политической жизни, но культурная преемственность налицо. В период с 900 по 1519 гг. здесь возникали небольшие города-государства, развивавшие культурные традиции майя. Постепенно в этих городах торговцы оттеснили от власти жрецов, что сократило непроизводительные затраты, позволило развивать светскую архитектуру, интенсивные культуры в сельском хозяйстве. Однако в целом для майя дни были сочтены и, начиная с XII в., большинство исследователей говорит о постепенном затухании и упадке этой блестящей цивилизации.

Цивилизация Теотиуакана развивалась практически параллельно цивилизации майя. Подъем этого города-государства начался в 200-100 гг. до н.э. Через несколько столетий это был уже огромный город, крупнейший Мезоамерике, а, может быть, и во всем Новом Свете. В пору расцвета (150-700 гг.) город занимал площадь не менее 20 кв.км., а население его превышало 125 тыс. человек. Археологи насчитывают в нем более 2 тысяч жилых помещений, несколько массивных религиозных сооружений, рыночную площадь, административный центр. Экономическое и религиозное влияние этого

города в той или иной мере распространялось почти на всю Мезоамерику. Богатство территории обсидианом, ценнейшим поделочным материалом индейцев, давало городу-государству устойчивый и значительный доход от внешней торговли. В обмен можно было получить практически любые товары, производившиеся на других территориях. С ростом города остро всталася проблема обеспечения продуктами питания. Нужно было увеличивать число и размеры орошаемых полей. Это, в свою очередь, все больше сосредоточивало власть в руках верхушки общества, взявшей на себя организацию производства и надзор за состоянием ирригационных систем. В целом получается довольно любопытная экономическая система. Расширение добычи обсидиана требовало дополнительных рабочих рук. Торговля обсидианом и изделиями из него повышали благосостояние жителей города. Это, в свою очередь, привлекало все новых и новых иммигрантов. Растущая мощь элиты, это помогало привлекать дополнительную рабочую силу и методами принуждения. Но всю эту ораву горожан надо было кормить. Следовательно, параллельно городским отраслям экономики развивалось и сельское хозяйство.

Довольно рано начинает проявляться внешняя экспансия Теотиуакана. Мотивы экспансии, видимо, были и экономические, и политические, и религиозные. Но о создании территориально обширной державы не может быть и речи. Влияние этого колосса в разных районах было различным. Где-то лишь ощущалось его культурное влияние, где-то - экономическое, где-то - религиозное. Ряд территорий оказался полностью подчиненным, но на положении не подданных, а, скорее, данников. Этот город-государство знаменит своими храмами, высокоразвитым ремеслом, высокопродуктивным сельским хозяйством. Но в чем причина столь бурного и грандиозного прогресса? Этот вопрос остается открытым и до сегодняшнего дня. Вообще, история возвышения Теотиуакана нам больше известна по археологическим, нежели по письменным источникам. История же его столь внезапного и быстрого падения известна еще меньше. Уже в VIII в. он пришел в упадок и прекратил свое существование. Гипотез выдвигается много. Наиболее вероятной выглядит, как и в случае с майя, экономическая причина. Однако дать однозначный ответ до сих пор не представляется возможным. Как бы там ни было, мы можем констатировать, что к 800 г.

Теотиуакан ушел с политической арены.

Около 900 г. происходят значительные изменения в развитии мезоамериканской цивилизации. В это время возрастает роль торговцев и торговли. Параллельно наблюдается рост милитаризма. Период между падением Теотиуакана и подъемом ацтеков - один из важнейших, но менее всего изученных периодов в истории Мезоамериканской цивилизации. В это время на передний план выдвигаются тольтеки, продолжившие традиции Теотиуакана. Однако для тольтеков не характерны централизованное управление и экономическая экспансия. Тольтекское влияние ощущается на обширной территории, но оно не всегда и не обязательно связано со столицей - Тулой. В X в. тольтеки - полукочевой народ северной Мексики - стал ведущей силой в Мезоамерике. Тула значительно уступает по размерам Теотиуакану, но это без сомнения город. Тольтеки контролировали добычу обсидиана, умели прекрасно его обрабатывать. До сих пор нет однозначного объяснения причин возведения тольтеков. Нельзя исключать и "вакуума" силы, когда может возвыситься любое мало-мальски организованное общество. Как бы то ни было, тольтеки сумели стать ведущей силой и оказали существенное влияние как на цивилизованный, так и на варварский мир. Конечно, Тула никогда не имела всеобъемлющего значения. Продолжал существовать Теотиуакан и другие города, игравшие теперь роль экономических и религиозных центров, в той или иной мере контролируемых тольтеками. Тольтеки не очень увлекались ирригационными работами, их больше интересовало совершенствование военного дела. У них военные и экономические проблемы сплетались воедино, что определяло их внешнюю политику. Время тольтеков нельзя рассматривать как межцарствие, время затишья. Так или иначе тольтеки стали предшественниками ацтеков.

Тула пала в XII в. Причины падения неизвестны - это уже своеобразная традиция мезоамериканской истории. Мезоамерика вновь оказалась раздробленной на несколько соперничающих областей. Такое положение вещей сохранялось в XIII-XIV вв. А в XV в. в долине Мексико возникло новое централизованное государство, которому суждено было стать последней, но великой империей Мезоамерики. Речь идет, конечно же, об ацтеках. Менее, чем за два века полукочевые варвары стали хозяевами самой могущественной империи за всю историю Мезоамерики. Столица их государства

Теночтитлан была основана между 1325 и 1345 гг. В 1519 г. Кортес увидел огромный город с населением около 200 (по другим данным - около 300) тысяч человек. Площадь города составляла около 12 кв. км.. Город был четко распланирован и делился на 4 крупных района со своими ритуальными центрами и рынком. Районы делились на 20 более мелких кварталов со своими площадями, храмами и рынками. "Сиятельный квартал" был в центре города. Он был окружён огромной стеной, украшенной головами сотен пернатых змеев. Там находилось 18 больших зданий и множество мелких. Сам город и это земледельческие участки находились на двух островах посреди озера. Была и система "плавучих садов". Размер их обычно составлял 100x5 или 100x10 м. Для обеспечения садов и города пресной водой озеро Тескоко было перегорожено плотиной, не допускавшей морскую воду. Вообще, система гидротехнических сооружений ацтеков поражает даже современных инженеров-гидротехников.

Конкистадоры принесли в Америку смерть и разрушения, но они сохранили письменные данные, благодаря которым мы знаем об ацтеках значительно больше, чем об их предшественниках. Достаточно хорошо известна и социальная структура ацтеков. Верхушку общества составляли аристократы. Они получали вполне основательное образование, могли владеть землей и занимать важные должности вправленческом аппарате. К ним принадлежали и главные жрецы. Император - полубожественное лицо - избирался советом аристократов из своей среды. Но чаще этот пост занимал сын или близкий родственник покойного императора.

Вторая социальная группа - рядовые граждане, которые делились на территориальные кланы. Они обязаны были посещать школу, но учили их там не грамоте, а военному делу и навыкам земеделия. Часть граждан становилась ремесленниками и торговцами. Продвижение "вверх" было возможно только через военную, чиновничью или жреческую карьеру. Постепенно начинает появляться служилая знать. Землей кланы владели сообща, наделяя ее отдельные семьи и контролируя ее обработку. С момента начала конкисты уже фиксируется имущественное и социальное неравенство внутри кланов (общин).

Третью группу составляли сервы (нечто вроде крепостных), которые жили на окраинах городов и обрабатывали землю

аристократов. В число сервов за то или иное прегрешение могли попасть и рядовые граждане, хотя в массе своей сервы были из подчиненных ацтеками народов.

Была и еще относительно небольшая группа рабов из военнопленных или купленных. В своей повседневной жизни они мало чем отличались от сервов. Помимо полевых работ их использовали в качестве домашней прислуги.

Анализируя все имеющиеся данные, мы можем смело говорить, что цивилизация ацтеков достаточно быстро и уверенно шла от города-государства с более или менее демократическим устройством к восточной деспотии. Факты внешней политики ацтеков также подтверждают это предположение. К сожалению, бурное развитие этой действительно уникальной цивилизации было прервано испанской конкистой. Величайшая цивилизация Мезоамерики прекратила свое существование.

Но, безусловно, самой большой, самой могущественной и самой многочисленной в Америке была империя инков, самая блестательная цивилизация индейцев. Сложилась она на территории современного Перу. Цивилизации Америки всегда испытывали недостаток пищевого белка. Многие исследователи усматривают в этом одну из основных причин странного и быстрого угасания этих цивилизаций. В древнем Перу такой проблемы не существовало. Скотоводство и морское рыболовство полностью обеспечивали потребности сбалансированного питания. А проживало в империи инков по самым скромным подсчетам 8-9 млн. человек. Мезоамерика познакомилась с металлом лишь в IX в., в Перу бронзовые орудия в земледелии известны с начала нашей эры. Довольно рано инки научились надежно хранить продовольствие, использовать вьючных животных. В меньшей мере, чем караванные пути, но все же использовались морские пути сообщения. Порожистые бурные реки только затрудняли контакты. Для их преодоления использовались паромы, подвесные мости. На караванных тропах, превращенных в благоустроенные дороги, в середине I тысячелетия были устроены посты, где дежурили гонцы, переносившие небольшие грузы и депеши. Протяженность дорог при инках достигала 30 тысяч километров.

Первые "примитивные" города в Перу появляются во II в. н.э. К середине I тысячелетия здесь насчитывается более 300 тысяч человек. В конце XIV - начале XV вв. Куско, превратившись в

настоящий город-государство, подчинил себе долину протяженностью 40 км. В целом в XV в. была создана мощная империя с центром в городе Куско. Сооздавалась она, в основном, в результате завоевательных войн. Инки умело использовали распри своих более слабых соседей и подчиняли их. Объединенные, а точнее присвоенные ресурсы, позволяли расширять экспансию. Любопытно отметить, что с завершения завоеваний до начала междоусобицы и конкисты прошло менее 40 лет. В это время, в царствование Чайн Капака, весь механизм инского государства заработал на полную мощь. Империя достигла апогея развития. Естественно, для этого необходима была достаточно четкая социальная структура. Она была в своей основе двухъярусной. Верхушку составляли столичная и провинциальная аристократия, жрецы крупных, влиятельных храмов. Но провинциальная знать, безусловно, подчинялась столичной. Высокое положение этих групп населения всячески подчеркивалось даже внешне - одна из особой ткани, изделия из золота, паланкины для передвижения, здания из отшлифованных каменных блоков - все это должно было подчеркивать их значимость в обществе.

За ними следовали управляемцы более низкого ранга. Они освобождались от повинностей и тяжелого физического труда, но, в целом, образ жизни мало чем отличался от жизни народных масс. Помимо традиционных вождей в их среде уже появляются люди неаннатного происхождения - зачатки служилой анати.

Массы непосредственных производителей были неоднородны. Это и крестьяне-общинники, и лица, оказавшиеся в прямой зависимости от государства, храма, знатных родов. Если общинники были достаточно монолитны, однородны в своем положении, то этого нельзя сказать о зависимых. Часть из них по образу жизни могла сближаться со своими господами, часть же была значительно ниже каст. Простолюдины не могли вступать в браки с представителями анати, даже самых ее низов. Но назвать это общество закрытым, кастовым, нельзя, поскольку можно было пролазить по служебной лестнице благодаря своим способностям, талантам. А такие люди были необходимы формирующемуся бюрократическому аппарату империи. Причем важно отметить, что социально-имущественное и звено в империи инков определялось не отношением к средствам производства, а его происхождением, принадлежностью к господствующему, союзническому или подчиненному

коллективу.

Отличительной чертой инкской цивилизации является отсутствие торговли и профессиональных торговцев. Все функции распределения государство взяло на себя. Этому в значительной мере способствовало наличие транспортных животных, что значительно облегчало перемещение необходимых грузов. А само по себе централизованное распределение лишь укрепляло центральную власть, делало ее просто необходимой. Отсутствие рынка не способствовало и развитию свободного ремесленного производства, ориентированного на изготовление товаров. В инкском обществе (как и на древнем Востоке) ремесленники работают на заказ, обслуживая прихоти знати. Поэтому квалифицированные ремесленники нередко попадали в личную зависимость от знати, храма. В инкском обществе получило значительное развитие государственное хозяйство. Выращенный на государственных полях урожай свозился на склады, которые были под непосредственным контролем администрации. Масштабы складского хозяйства инков некоторые исследователи считают сопоставимыми с современными. Складские помещения строили с учетом климатических условий данного района: они могли быть углублены в землю или приподняты над ней. Некоторые склады сохранились до наших дней, поэтому их можно всесторонне изучить. В имперских складах хранили продовольствие, ремесленную продукцию, металлы и прочее сырье.

Следует отметить, что несмотря на довольно четкую социальную стратификацию общества инков, говорить о жесткой, тем более жестокой эксплуатации народных масс, не приходится. Видимо, здесь еще в достаточной мере сохранились старые, родоплеменные связи, отношения вождества, когда народ еще вполне добровольно выполняет общественные работы, отчисляет необходимую на общие нужды часть произведенной продукции. Вожди, в свою очередь, еще не полностью оторвались от народа. Источники сообщают, что они открывали полевые работы, лично взрыхляя землю и бросая в нее первые зерна. Любой земледельческий труд, а на царских и храмовых землях особенно, считался священным. Здесь незаметным образом первобытные традиции перерастали в открытую эксплуатацию. Все это настолько маскировалось жреческой демагогией, настолько было перемешано и норазрывно, что даже современному исследователю трудно провести

границу.

Создание единой империи инков не могло не сказаться и на характере религии. В Мезоамерике мы видим богов с четко определенными функциями. Иное дело у инков. В Куско выделяются три основных божества: Виракоча - бог-творец, Инти - солнце и Ильяпа - гром. К ним примыкают еще трое некусканского происхождения. Роль верховного божества постепенно укрепляется. Храмы ему строятся по всей территории Центральных Анд. Храмы в новых административных центрах посвящались Солнцу, олицетворением которого на земле был Инка-император. Пропагандируя культ бога-творца - Солнца, инки отнюдь не требовали отказа от местных богов, они лишь стремились утвердить верховенство своих.

Очень показательна для характеристики инкской цивилизации ее астрономия. До недавнего времени ее уровень оценивался весьма низко. Однако уже в 70-е гг. появились данные, заставляющие посмотреть на эту проблему по-другому. Первостепенным небесным объектом у инков считался Млечный путь (Майо-река). Поэтому разграничительные линии у них шли не по основным сторонам света, а примерно с С-З на Ю-В и с Ю-З на С-В. Именно так проходили границы между инкскими административными районами. Небесная река отражается на земле в виде Вильканоты - главной реки области Куско, текущей с юго-востока на северо-запад. Производственный процесс индейцев включал не менее 18 видов важнейших сельскохозяйственных работ. Они продолжались от полутора-двух недель до двух с половиной месяцев в течение всего года. И народный календарь надежно обеспечивал все эти циклы. Наряду с Солнцем и Луной индейцы учитывали еще не менее 50 небесных объектов, и все они были задействованы в календаре. Это позволяло им с большой точностью рассчитывать все необходимые сроки.

В заключение обзора цивилизаций Америки необходимо отметить, что для всех них характерна чрезвычайно высокая роль религии при недостаточно еще развитой публичной власти, нередко совмещавшей светские и жреческие функции. Это обстоятельство побуждает многих исследователей рассматривать индейские общества как теократические. В этом есть определенный смысл, но это же может быть всего лишь характерной чертой определенной стадии развития. К сожалению, ликвидация индейских цивилизаций конquistorов не позволяет дать однозначный ответ.

ЦИВИЛИЗАЦИИ АФРИКИ

История ранних африканских государств до сих пор изобилует белыми пятнами. Долгое время африканским народам было "отказано" в возможности создать свое государство. Особняком стояли только Египет и Эфиопия, которые африканскими не считались. Африканистика как научное направление оформилась лишь к середине XX в. На сегодняшний день она накопила довольно много материалов. Но изучение истории Африки доколониального периода затрудняется целым рядом обстоятельств. Большинство африканских народов не знало письменности. Очень мало сохранилось предметов материальной культуры, так как влажный климат и белые муравьи уничтожили все, что могли. До нас дошли в основном каменные орудия и фрагменты керамики. Только в Кусе, благодаря более сухому климату, сохранилось много вещественных источников. Нужно отметить, что при отсутствии письменности в Африке очень хорошо была развита устная традиция. Многие предания и легенды дошли до наших дней и являются ценнейшими историческими источниками, но работа с ними чрезвычайно сложна. Конечно, в кратком обзоре просто физически невозможно представить все раннегосударственные образования Африки. Мы остановимся на некоторых, чья история более или менее хорошо известна.

Одно из самых древних независимых государств Африки - Куш. Он примыкал к южным границам Египта, что во многом обусловило тесное переплетение их истории начиная с 2000 г. до н.э. Временами Куш становился провинцией Египта, но только名义ально, непосредственно египетской администрации здесь никогда не было. Ну а в VIII в. до н.э. уже Куш захватил весь Египет и основал XXV династию египетских фараонов. Но вскоре кушане были вытеснены из Египта ассирийцами и в дальнейшем на Египет уже не претендовали. Столицей Куша был город Напата, а около 540 г. до н.э. ее стал Мероэ. Удачно выбранное место обусловило быстрое развитие и усиление Мероэ. Наличие большого количества земли, пригодной для обработки и пастбищ, не замедлило сказать на бурном развитии земледелия и скотоводства. Если ранняя история Куша достаточно известна по египетским источникам, то поздняя строится только по

данным археологии. Кушитская письменность до сих пор не дешифрована. Судя по развалинам Мероэ, Куш стал богатым и процветающим государством. Барельефы изображают военные сцены, связанные пленников. Это дает основания говорить о войнах Куша, но с кем он воевал мы не знаем. Римские источники сохранили данные о столкновении Куша с Римом и разрушении Напаты. Около 350 г. н.э. Куш был завоеван аксулитами, выходцами из южной Аравии и ушел в небытие. Куда ушли кушиты, нам неизвестно.

Но кто такие кушиты, почему мы уделяем им так много внимания? Прежде всего надо отметить, что они были африканским народом. Конечно, культура Египта оказала мощное влияние на Куш, но культура Куша - не египетская. Статуи, барельефы, фрески кушитов изображают африканцев. Египтяне изображают кушитов темными в отличие от светлокожих египтян. Различными были прически. Царицы кушитов на изображениях отличаются пышными округлыми формами от тонких и изящных женщин египетских изображений. Огромные статуи царей, выполненные в египетском стиле, несут африканские черты.

Больше всего информации о жизни кушитов дают развалины Мероэ. Здесь сохранились остатки каменного причала, на склонах холмов к востоку от города были построены пирамиды некрополя. Раскопки представили два храма, два дворца, грубую копию римского плавательного бассейна, несколько обычных жилых зданий. Встречаются груды железногого шлака - остатки плавильен. Большая часть города до сих пор не раскопана. Жилые дома строились в одном стиле, общем для всей Африки до сегодняшнего дня. Это был двор, окруженный по периметру различными жилыми и хозяйственными помещениями, выходившими фасадами во двор. Таким образом, усадьба была окружена сплошной стеной, имевшей лишь одну входную дверь. Осн. дворца были построены таким же образом, и различие фиксируется лишь в размерах, внутренней планировке комнат и богатстве. На бронзовом сосуде была выгравирована сцена из сельской жизни. Там, в частности были изображены тростниковые кильхи. Были найдены жернова, керамика, корзины, каменные орудия, ножи, топоры, мечи, бритвы. В богатых домах сохранились прекрасные привозные украшения. Сохранилось очень много керамики от грубой, ручной лепки посуды до изящных сосудов, изготовленных на гончарном круге. Последние обычно украшались различными

орнаментами, которые наносились минеральными красками и изображали какое-либо занятие, либо животное, растение, цветок. Кушитские гончары достигли такого высокого уровня мастерства, что у многих сложился индивидуальный стиль.

В эллинистическую эпоху Куш поддерживал тесные связи с Птолемеевским Египтом, а через него и с Грецией, что также оказывало определенное влияние на кушитскую культуру.

Кушиты сами обрабатывали металл, переняв его в свое время у египетских ремесленников. Ранние изделия были точными копиями египетских. Однако со временем кушиты, как и в керамике, в металле нашли свой стиль, который ни с чем нельзя спутать. Всё ювелирные изделия имели рисунки и орнаменты чисто африканские. Пожалуй, производство было наиболее важным вкладом кушитов в развитие всей Африки. Есть все основания полагать, что западная и центральная Африка получили металлургию железа именно из Мероз. В целом кушиты перенимали у соседей, других культур все, что находили полезным или привлекательным для себя, но никогда не изменяли своим традициям. Всему перенявшему они быстро придавали свои собственные черты.

Богатство Куша во многом было основано на торговле. Он был своеобразным посредником, поставляя африканские товары цивилизованному миру. Золото, слоновая кость, черное дерево, рабы, звериные шкуры, страусовые перья из самых разных районов Африки через Куш поступали в Евразию. Расцвет кушитского государства падает на период с 250 г. до н.э. до начала II в. н.э.

Великолепие кушитских храмов говорит о важной роли религии в жизни общества. Долгое время религия кушитов не отличалась от египетской. Самый крупный храм был посвящен Амону. В Джебел Баркале проживала колония египетских жрецов. Но со временем и здесь начались различия. В пантеоне Куша появился совершенно новый бог - бог-лев Апедемак. Правда он фиксируется только на юге, в окрестностях Мероз, но это и является доказательством его местного происхождения. Пирамиды кушитов были с заостренными вершинами и значительно меньше египетских, но в других деталях они копировали египетский образец. Египетское влияние сказалось и на архитектуре храмов, однако в позднем Кусе в строительстве храмов ощущается греческое и римское влияние. Появление таких

храмов там, куда греки и римляне никогда не добирались, очень показательно. Еще более показательно, что все эти храмы, независимо от разных стилей, были в первую очередь кушитскими. Их оформление, украшение и т.д. - полностью кушитского происхождения.

Мы умышленно не коснулись политического и социального устройства Куша. Письменных данных об этом почти нет, однако, учитывая многовековое влияние Египта, мы смело можем предполагать, что в этом плане Куш следовал египетским образцам. Это, безусловно, была монархия восточного типа со свойственной ей достаточно жесткой социальной структурой. Косвенно это подтверждается археологическими данными. Сказать что-либо конкретнее пока не представляется возможным.

Сведения о других цивилизациях Африки, даже таких мощных и обширных как Гана, Мали, Сонгай, Канеш и Борну, очень отрывочны. Впервые название Гана встречается в арабских источниках VIII в., в 1235 г. она становится частью более обширного государства Мали. Уже в XIV в. Мали начинает терять свои позиции, а в середине XVII в. - это карликовое государство в первичном очаге зарождения этой цивилизации - городе Кангаба. По мере ослабления Мали силу набирал Сонгай. Но в конце XVI в., потерпев сокрушительное поражение от Марокко, величайшая империя западного Судана была ликвидирована.

Все эти три цивилизации в процессе формирования и развития стали исламскими, особенно Мали и Сонгай. Принятие ислама обеспечило до поры до времени благосклонность сильных северных государств, исповедавших ислам. Кроме того, править в обширных многоэтнических сообществах, исповедовавших разные культуры, без единой идеологии, опираясь только на грубую военную силу, было невозможно. Принятие ислама верхушкой общества поддерживало в какой-то мере стабильность. Но эти империи еще не были настоящими централизованными государствами. Отношения с центром носили вассальный либо даннический характер. Кроме того, низы ислам не понимали и не приняли. Поэтому постоянно возникали различные недоразумения, столкновения между отдельными регионами и между ними и центром. Ситуация также осложнила частые набеги кочевников.

Но в наибольшей мере нестабильность империй обуславливалась

слабым развитием земледелия. Дело в том, что они волею судьбы стали посредниками между центральной Африкой и арабами. Через арабов африканское золото поступало и в Европу, обеспечивая стабильность европейской валюты. Любопытно, что золото добывалось племенами, не подчинявшимися империям. Они не имели своей соли и давали за нее золото в соотношении один к одному. Кроме соли в обмен на золото шли медь, ткани, сушеные фрукты, раковины каури. Этую торговлю часто называли "немой торговлей". У условленной черты купцы оставляли свои товары и уходили. Потом приходят представители золотодобытчиков, оставляют золото и уходят. Затем вновь приходят купцы и, если они довольны обменом, то забирают золото. Если нет — возвращаются обратно. Покупатели товара добавляют золота и уходят. Так продолжается до тех пор, пока обе стороны не окажутся удовлетворенными. Личные контакты в такой торговле исключены. Таким же образом приобретались и пряности, в частности гвоздика. Правители империй умело регулировали количество золота, поставляемого арабам, чтобы не допустить падения его в цене. Со временем в городах начинает интенсивно развиваться ремесло, продукция которого шла в уплату за золото и на нужды местной анатии. Такая, преимущественно торговая, экономика при постоянном спросе на соль и ремесленную продукцию на юге и золото на севере обеспечивала достаточно обустроенную жизнь и не стимулировала развитие земледелия. А без развитого земледелия, требующего усилий множества людей, процесс консолидации различных родовых групп в единый народ идет очень медленно. Поэтому и сохраняется автономия различных народов, нет четких границ, так часты междуусобицы. Именно поэтому империи Западного Судана не могли быть стабильными политически, сменяли друг друга, теряли свое значение. Тем более золото привлекало сильных, да и не очень, соседей, и здесь включался еще и внешний фактор, разрушающий и так еще до конца не оформленные цивилизации.

Во многом похожи на описанные выше государства центрального Судана — Канем и Борну, в районе озера Чад, своеобразного "перекрестка" тропической Африки. Здесь сталкивались и смешивались народы из разных районов континента. Здесь жили кочевники-скотоводы, селились земледельцы. На тех и других часто совершали набеги берберы и арабы пустыни. В таком человеческом

кotle и создавались эти государства. Покоренные народы обязывались платить дань, но подданными в полном смысле слова не становились. Поэтому и здесь, дабы попытаться придать обществу стабильность, был принят ислам и признан официальной религией государства. В столице строилось много мечетей, однако ислам признала только верхушка. Простой народ, даже поклоняясь Аллаху, продолжал поклоняться и своим богам. Кроме того, правящий этнос (народ?), также как и в Западном Судане, делал ставку не на развитие единой экономики, а на войну и торговлю, прежде всего рабами. Такая торговля не могла по прибыльности сравняться с торговлей золотом и была значительно опасней. Поэтому данные государства были еще менее стабильными. И все же мы не можем, не имеем права недооценивать эти цивилизации. Они не были арабскими, несмотря на принятие ислама, но они отличались и от африканских племен юга. Описываемые цивилизации заложили фундамент последующего развития Судана.

Следует отметить одну деталь, характерную для всех пяти упомянутых монархий. Здесь не было тесной связи между городом и деревней. Конечно, крестьяне платили налоги, выполняли определенные повинности, но это был отнюдь не основной источник благосостояния горожан. Как уже отмечалось, города делали упор на торговлю и ремесло, поэтому можно говорить о двух уровнях, а, может быть, двух культурах и даже цивилизациях в одном обществе. Однако недостаток источников не позволяет рассмотреть подробнее эту интересную и очень важную для понимания специфики развития обществ Судана проблему.

Если по истории государств Судана у нас мало источников, то для государств зоны экваториального леса их почти нет. Все наши представления о цивилизациях этого региона построены на немногочисленных археологических данных и устной традиции, которая претерпела серьезные изменения и поэтому выделить из нее рациональное зерно чрезвычайно трудно. Но и умолчать об этом регионе невозможно, ибо здесь формировались собственно африканские цивилизации до поры до времени не ощущавшие ничего влияния. Вполне естественно предположить, что основную массу населения этого региона составляли крестьяне. Так было повсеместно даже в более позднее время и в более развитых обществах. Археология свидетельствует о достаточно высоко

развитом земледелии, широком наборе культивируемых растений как местного происхождения, так и позднее попавших сюда из Америки. Однако сказать что-нибудь конкретное об организации сельского хозяйства, социальной и политической жизни села до сих пор не представляется возможным. Однако достаточно хорошо известны города этой зоны в первую очередь Бенин, Ифе и Ойо, основанные или подчиненные народом йоруба. О них известно, что к 1300 г. йоруба стали жить в больших городах. Города постоянно враждовали между собой в основном за выходы к морским портам. К XVI в. Бенин добился независимости от йоруба и, в свою очередь, взял под контроль ранее независимый Лагос. Если изначально йоруба жили в основном за счет сельского хозяйства, то к концу XVI-началу XVII вв. города почти полностью переориентировались на торговлю. Европейцы прибыли к берегам Африки за слоновой костью, перцем и рабами. Они были поражены величием африканских городов, их богатством, великолепной архитектурой дворцов, большими бронзовыми фигурами. Уже значительно позже, в конце XIX в., в Европе познакомились с бронзовыми и латунными статуэтками Бенина. Они по праву заняли свое место в мировой сокровищнице культуры. До сих пор бронзовые статуэтки Бенина XIV в. считаются непревзойденными. Немногим уступали Бенину и другие города. Однако переориентация экономики на европейский рынок пагубно сказалась на африканских цивилизациях. Установившееся было ябкое равновесие нарушилось. Если и раньше центр религиозной жизни был в Ифе, политической - в Ойо, но при этом все сохраняли автономию, то с приходом европейцев ситуация резко изменилась, обострилась конкуренция между городами. Беспощадная эксплуатация ресурсов в погоне за прибылью подрывала устои местной экономики, вызывала постоянные военные столкновения. Но самый страшный удар нанесла работторговля. По самым скромным подсчетам с XVI по XIX вв. в Америку было продано 15-20 млн. африканцев. И сделано это было преимущественно руками самих же африканцев, раздираемых внутренними этническими, религиозными, экономическими и политическими противоречиями. Если в Судане ислам объединял в той или иной мере хотя бы верхушку общества, то в зоне экваториального леса не было и такого державшего фактора. Как бы там ни было, но уже к XVIII в. даже самые сильные государственные образования этого региона были на спаде.

В плане информации надо упомянуть Ашанти, цивилизации Конго, Уганды, но наши знания о них столь скучны, что рассказ о них ограничился бы лишь общими словами. Но рассказ об этом регионе не будет завершенным без упоминания знаменитых африканских масок. Дело в том, что наряду с описанной нами городской культурой, существует достаточно яркая и самобытная культура африканской деревни, выраженная прежде всего и лучше всего в масках. Маски довольно редки в европейской художественной традиции. Но дело еще и в том, что африканские маски несут серьезную основу, отражают глубины человеческой личности. Практически невозможно определить общие эстетические особенности масок при таком богатстве и разнообразии форм. Изготавливались маски людей, голов животных, и каждый мастер выражал свой эмоциональный замысел. Если статуи изготавливаются для рассматривания в тиши, неподвижности, при свете, то маски "оживают" преимущественно ночью, в движении, в сопровождении музыки и пения во время исполнения какого-либо ритуала. Все остальное время маски находятся по местным поверьям в самых невероятных местах.

Для африканца маска - не просто прикрытое лицо. У догонов она служит носителем безличной, неосознанной энергии, присущей всем людям, животным, растениям, сверхъестественным существам, вещам, природе. Маска, поглотившая энергию умершего, становится потенциально опасной, ею могут управлять только посвященные, члены союза масок. По сути дела, одев маску, мужчина отдает себя в распоряжение духа, который становится видимым, может двигаться и говорить. Для разных целей существовали разные маски. Часто создавались тайные союзы масок, членов которых непосвященные не могли видеть без масок. Они обычно в союзе с вождем выполняли все необходимые ритуалы по усмирению недовольных. О каких-либо конфликтах союзов с вождями данных в устной традиции нет. Существуют и маски для радостных событий, они более доступны и не требуют тайных союзов. Народы, имевшие достаточно разработанное представление о происхождении человека и мира, пытались посредством масок воссоздать картину мифа. Эти маски уже различны по размерам. Так, например, маска догонов, изображающая змею, поскольку люди после сна часто превращаются в змей, высотой достигала 10 метров. Каждые 60 лет ее выставляли для всеобщего обозрения. Космогоническая символика догонов нашла свое отражение

в масках, архитектуре, плане жилищ и расположении пахотных полей. Нужно отметить, что самобытная культура масок, зародившаяся в Африке в глубокой древности, почти в неизменном виде сохранилась в ряде районов до наших дней.

Жизнь была ключом в Африке не только в рассмотренных выше регионах. Когда португальцы в XV в. обогнули мыс Доброй Надежды, то обнаружили на восточном побережье процветающие города с многоэтажными домами из камня и коралла. Но главное, что их поразило, гавани были полны кораблей со всего Востока, причем некоторые из них значительно превосходили португальские по размерам. Кроме того, восточные мореходы были более сведущи в мореходном деле и лучше оснащены навигационными приборами и картами. Первые упоминания об этом регионе мы находим у античных авторов II в. н.э., в частности в "Географии" Клавдия Птолемея. Однако до X в. эти сведения очень отрывочны и достаточно противоречивы. Но с X в. торговые экспедиции арабов на восточное побережье Африки становятся регулярными. К сожалению источники доносят до нас лишь то, что интересовало торговцев. А внутренняя жизнь местного населения интересовала их меньше всего. Поэтому наши познания в этой области чрезвычайно скучны. Расцвет восточноафриканской, иначе называемой суахилийской цивилизации приходится на XII-XIII вв.

Одним из первых товаров, вывозимых отсюда, была слоновая кость. Через Оман она попадала в Индию и Китай. Родились прибрежные города - Ламу, Макинди, Пемба, Кильва, Софала, Занзибар, Момбаса. Все они имели своих правителей, но подчинялись арабам из южной Аравии. Самой выгодной была торговля железом. Крупнейшим его поставщиком был город Макинди, основным покупателем - Индия. Жители Африки покупали в основном предметы роскоши: бисер и ткани из Индии, керамику и фарфор из Китая. В XII-XV вв. торговля предметами роскоши велась здесь в огромных размерах. Города процветали. Но они представляли собой отдельные государства, нередко враждовавшие между собой. И ничто, и никто не смог их объединить в борьбе с португальцами... Любопытно, что в отличие от других регионов, города объединяла общая культура и язык. Это могло бы стать хорошей предпосылкой к объединению, если бы не нагрянули португальцы. За два века их господства города пришли в запустение, торговый оборот резко снизился. После ухода их вновь

началось оживление, но это уже другая история.

В целом судьба городов восточного побережья напоминает судьбу городов западного. Слишком рано они оказались вовлечены в мировую торговлю, которая требовала от них лишь сырьевых и людских ресурсов и не только не стимулировала, но и сдерживала развитие местной экономики. Зачем изготавливать то, что можно легко привезти за счет казавшихся несметными богатств Африки? Постоянная конкуренция в торговле отнюдь не способствовала консолидации городов. В итоге они оказались неготовыми к сопротивлению организованной силе. И хотя непосредственная колонизация Африки началась значительно позже колонизации Америки, судьба ее оказалась не менее плачевой. Слишком велик был разрыв в техническом и политическом уровне развития встретившихся цивилизаций. Молодые, находившиеся еще только только в стадии становления, цивилизации Африки еще более или менее ладили с цивилизацией Востока, хотя роскошь последних действовала на них разлагающе. Прессинг же европейских цивилизаций они просто не смогли выдержать и на долгое время затормозились в своем развитии.

ОБЩЕЕ И ОСОВЕННОЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Вот и завершен краткий обзор цивилизаций. Конечно, не все предложенные вами вниманию цивилизации в равной мере освещены по тем или иным причинам. Может быть кто-то сочтет неправомерным причисление того или иного государственно-образования к разряду цивилизаций. Ведь вся сложность заключается в том, что нельзя подобрать строгий набор критериев для определения оной. Нам импонирует мысль К.Ламберг-Карловски и Дж.Саблова, что "...формирование цивилизации представляет собой процесс, ведущий к возникновению обществ со сложными социальными, политическими, экономическими и идеологическими институтами... Сама цивилизация уже ... может быть наилучшим образом определена, если рассматривать ее институты как аддитивно-интегрированные, то есть в своих взаимосвязях, находящихся в состоянии ... равновесия ... Упадок цивилизации прослеживается в процессах, ведущих к нарушению равновесия между взаимосвязанными институтами и к потрясениям, к которым данным цивилизациям не удается приспособиться." При таком подходе оценка той или иной цивилизации значительно облегчается даже при недостаточном количестве данных.

Нередко можно услышать разговор о более высоких и более низких, о развитых и неразвитых, отсталых цивилизациях. На наш взгляд такой подход к оценке цивилизаций совершенно неприемлем. "Отсталость" в одном нередко компенсируется в другом. Зачастую к разряду "отсталости" относят самобытность, своеобразие, несвойственное привычной европейской культуре. Только абсолютно безграмотный исторически человек может считать признаком отсталости культуру масок в Африке. Ведь именно посредством масок африканец может передать больше информации, причем очень сложной, чем иной европеец своими "цивилизованными" методами. Это скорее высочайший уровень развития духовной культуры, чем отсталость. Или возьмем отсутствие "технических достижений" в Америке. А если в них просто не было надобности? Ведь сельское хозяйство Америки и без металла было более продуктивным, чем европейское. Вообще нередко все, что отличается от европейских образцов относится к

отсталому. Но ведь те же европейцы в эпоху географических открытий были поражены искусством мореходов Востока, великолепием городов Африки, высочайшей культурой и богатством цивилизаций Америки. Только техническое превосходство, прежде всего наличие огнестрельного оружия, позволило варварам европейцам утвердиться на всех континентах. Кроме того, никогда не следует забывать, что без античного фундамента европейская цивилизация наверняка сложилась бы значительно позже. Но история не имеет сослагательного наклонения, поэтому продолжим идти от фактов.

Повсеместно, на всех континентах, независимо от природных условий, первичные очаги цивилизации оформляются в виде городов-государств, включающих город и близлежащую сельскую округу. Эти первичные очаги сохраняют первобытные по сути органы управления: выборного вождя-правителя, совет старейшин, перерастающий в совет знати, народное собрание. По мере укрепления этих государственных образований происходит разделение светской и духовной власти, усиливается роль правителя и сводится на нет роль народного собрания. Все ярче прослеживается тенденция к монархической форме правления. До этого момента мы повсеместно наблюдаем удивительное однообразие в политическом развитии человечества. Но дальше включаются местные особенности, уровень развития технологий и т.д. На Востоке на смену ранним городам-государствам пришла монархия - восточная деспотия. В античности на недолгое время восторжествовала республиканская форма правления, правда, это была уже по сути дела "вторичная" цивилизация в Греции, а Рим развивался не без греческого влияния. Но затем на осколках античной цивилизации складывается монархия. В Западной Европе и Древней Руси на смену городам-государствам приходит монархия. В Америке и Африке мы наблюдаем те же тенденции. Другое дело, что здесь этот процесс был остановлен или заторможен либо прямой колонизацией Америки, либо ранним вовлечением в мировую торговлю еще не оформившихся до конца государств Африки. Кроме того, мы видели, какое мощное влияние оказала Древний Восток на античность, античность - на западную Европу, Восток и западная Европа - на Древнюю Русь. Мы можем смело говорить о взаимосвязях и взаимовлияниях цивилизаций Старого Света. Но это не исключает проявления ярких самобытных черт каждой из этих цивилизаций. В итоге мы не можем отрицать, пусть

нередко и со знаком минус, влияние цивилизаций Старого Света на Америку и Африку. Таким образом, мы можем говорить и об общих закономерностях политического развития цивилизаций, и о взаимном их влиянии друг на друга в этом отношении.

Нет серьезных различий и в развитии социальных институтов. При относительном равенстве крестьян-общинников довольно рано выделяется знать как светская, так и жреческая. По мере ее усиления социальная поляризация идет по нарастающей, особенно при расширении территории за счет завоеваний. В этом случае неизбежно появляются рабы, неполноправные свободные и полноправные свободные, чье "полноправие" нередко весьма и весьма сомнительно. Однако эта (последняя) категория является социальной опорой власти, и она стремится ее сохранить более или менее монолитной. Такая схема социальных отношений характерна даже для античных республик. Другое дело, если общество делает ставку на торговлю и войну, будь то Ассирия на Востоке или торговые города в Африке. В принципе подобная структура имеет место и здесь, но она отходит на задний план. Отсутствие заботы государства о крестьянах-общинниках неизбежно скоро приводит подобные общества к ослаблению. Так что и социальные институты в ранних цивилизациях развиваются тоже в русле общих закономерностей.

В неразрывной связи с социальными находятся институты экономические. В ранних цивилизациях эксплуатация в неприкрытии, жестких формах отсутствует. Она распространяется в основном на внешний мир - грабительские набеги, взимание дани и т.п. Однако такие формы получения дополнительных богатств, материальных благ и ресурсов довольно опасны, сами по себе требуют больших затрат на содержание и обеспечение воинов. Кроме того, дань, грабежи не могут обеспечить постоянное и регулярное поступление необходимых материалов, продуктов питания. Поэтому на определенном этапе практически во всех цивилизациях конституируется верховная собственность государства на основное средство производства - на землю. Это делает вполне законным взимание податей и налогов со всех подданных, граждан, дает право привлекать их для выполнения различных общественных работ на "благо общества". Но при этом не исчезают, а нередко и интенсифицируются прежние формы эксплуатации - грабежи и дачничество. Это и не удивительно, чем мощнее экономика страны, тем богаче казна. А это в свою очередь

позволяет создать постоянную армию со всеми вытекающими последствиями. Ну а рост эксплуатации, освоение чужих территорий, как мы уже отмечали, приводит к усложнению социальной структуры. Практически все упоминавшиеся нами цивилизации шли этим путем. Даже в Риме, где частная собственность выделяется чуть ли не в капиталистическом смысле слова, фактически верховным собственником земли является гражданская община. С установлением империи она передает эту собственность императору, то есть государству. Другое дело, если то или иное сообщество не ставит земледелие и скотоводство во главу угла. Там экономика ориентируется на торговлю, ремесло, войну. Но о своем праве на землю государство никогда не забывает! Там нет четко организованной сельскохозяйственной экономики. Но стоит обществу попасть в кризисную ситуацию, оно сразу же обращается к земле, ибо только она, только сельскохозяйственный труд оставляет возможность выйти из кризиса, сохранить независимость. Если не удается активизировать сельское хозяйство, общество уходит в небытие. Таким образом, несмотря на многообразие форм развития, многие характерные особенности, мы и здесь имеем полное право говорить о наличии общих черт в развитии самых различных цивилизаций. Конечно, при рассмотрении каждой конкретной цивилизации мы увидим массу своеобразных черт, свойственных только ей - это и определенный набор сельскохозяйственных культур и домашних животных, преобладание тех или иных отраслей сельского хозяйства, наличие или отсутствие определенного набора орудий труда, различную степень эксплуатации, различные уровни гарантированных владельческих прав и т.д. Все эти черты, безусловно, важны для понимания сущности данной цивилизации. Но общие закономерности, если они имеются, важны для понимания общесторических путей развития человечества.

Теперь обратимся к идеологическим институтам. Почти поголовно роль официальной идеологии берет на себя религия, точнее ее руководство - церковь. Правда, мы уже отмечали, что изначально в рамках цивилизации функции правителя и верховного жреца совпадали и исполнялись одним человеком. Со временем выделяется две ветви власти духовная и светская. Между ними начинается долгая и сложная борьба за господство в обществе. И опять-таки следует отметить, что в каждом конкретном обществе эта

борьба протекает своеобразно, дает на какое-то время различные результаты. Но лучшие результаты для общества дает относительное равновесие этих двух мощных организаций — государства и церкви. Нередко можно услышать и прочитать, что инки "выбиваются" из этой закономерности, они сумели создать настоящую теократическую монархию с полным господством жреческой верхушки. При этом проявляется либо незнание, либо непонимание того, что сравниваются вещи несравнимые, то есть разные стадии развития. По цивилизациям Старого Света данных о периоде их становления крайне мало, мы знаем лишь, что функции вождя и верховного жреца совпадали. Однако никто не говорит о теократическом государстве; поскольку о государстве как таковом здесь говорить надо еще очень осторожно. В Америке испанские и португальские конкистадоры застали именно эту стадию развития и сумели достаточно хорошо отразить ее в своих записях и наблюдениях. Вот эта хорошая обеспеченность источниками и породила миф о теократической монархии. Да, роль религии здесь чрезвычайно велика! Но так было везде в период становления государства. Давайте вспомним факты. "Империя" инков не имела четких границ. Многие ее территории сохраняли автономию, лишь выплачивая инкам дань. Таким образом, инки к времени европейской колонизации смогли выработать лишь общую для всех идеологию — религию. Не случись вторжения извне, процесс вероятнее всего пошел бы в рамках общих закономерностей: создание единой, централизованной уже по настоящему империи, достаточно четкой социальной структуры, единой экономической зоны с четкими налогами и податями. К моменту вторжения португальцев все вышеупомянутое относилось только к собственно инкам. Остальные народы и территории были только на подходе к ним. "Империя" сохранилась как более или менее единое целое пока только благодаря силе оружия инков и религии. Не потому ли инки и не смогли дать отпор малочисленным (причем, смехотворно малочисленным) отрядам португальцев? Объяснить победу португальцев только различием огнестрельного оружия и лошадей, наверное, не совсем правомочно. Достаточно сказать, что более "дикие" североамериканские индейцы, да и южноамериканские тоже, очень скоро освоили огнестрельное оружие и лошадей и оказали значительно более мощное сопротивление колонизаторам. В этом случае есть о чем подумать...

Но вернемся к религиям. Нельзя отрицать, что многие цивилизации создали очень интересные, оригинальные, вполне самобытные религии. Но нельзя не замечать и другого обстоятельства. Все мировые религии "вышли" с Востока. Кроме того, четко прослеживаются их взаимовлияния, взаимосвязи. Без месопотамского и египетского опыта древние евреи не смогли бы создать иудаизм. Христианство напрямую вышло из иудаизма, но при этом кое-что взяло и из античного мировоззрения, от греческой и римской философии, их религии. Ислам зародился где-то на стыке христианства и иудаизма. Не случайно раннесредневековые арабы-мусульмане вполне терпимо относились к иудаизму, считая его родственной религией действительно родственного народа. Далее, ислам, переселившись с арабами в Северную Африку, оказал существенное влияние на большую часть современных ему цивилизаций. Точно также христианство оказалось очень мощное влияние на остатки индейских цивилизаций. Правда, сразу нужно оговориться, что эти два процесса неравнозначны. Если исламизация Судана и восточного побережья Африки шла преимущественно добровольно и не была связана с прямым завоеванием и подчинением, то христианство в Америке насаждалось огнем и мечом. Но это опять уже совсем другая история, за рамками наших интересов.

Самой оригинальной и самобытной религией, видимо, следует признать буддизм. Он нигде не претендовал на роль государственной идеологии. Буддизм зародился в древней Индии как ересь в индуизме, религии, развившейся на базе брахманизма. Царь Ашока делал ставку на буддистские секты, поддерживал их, вынашивал план сделать буддизм государственной религией в противовес индуизму. Тут сразу приходит на память уже упоминавшийся последний царь Вавилона и фараон Эхнатон, затевавшие религиозные реформы. Но неудача Ашоки вынудила буддизм искать почву в другой стране, в Китае, где место официальной идеологии уже было занято философской концепцией. Однако проповедовавший социальную пассивность буддизм оказался во дворе в бурном Китае. И, следательно, спосредственно он все равно работал на официальную идеологию.

Таким образом и идеологические институты развиваются и работают в русле общих закономерностей. Необходимо лишь четко усвоить, что наличие общего, закономерного не исключает и

перечеркивает особенное в развитии цивилизаций. Преемственность не есть простое копирование. Преемственность предполагает обогащение за счет слияния. Поэтому каждая цивилизация имеет свою, очень оригинальную, хоть и несколько похожую на другие религию. Имеют свои специфические особенности и политические, и социальные, и экономические институты. Общее отражает "магистральную" линию развития, а особенное подчеркивает прелесть и достоинства каждой конкретной цивилизации. Более всего это особенное проявляется в сфере духовной жизни. Древнерусскую литературу невозможно спутать с древнееврейской. Египетская скульптура несопоставима с Бенинской. Античная архитектура отличается от американской. Культура масок Африки вообще явление уникальное. А какое разнообразие в так называемых мировых религиях! Разве можно говорить о едином христианстве, исламе?

В целом можно сказать, что выделение общих закономерностей позволяет нам познать историю человечества, а особенное дает возможность ощутить конкретное общество. Но при этом всегда следует помнить, что общее и особенное - звенья одной цепи, накрепко спаянные друг с другом. Их вычленение, хоть и необходимое при решении конкретной задачи, все же искусственно. В отдельности взятые они не менее абстрактны, чем формация, цивилизация, в этом случае они такой же рабочий инструмент, необходимый для упорядочивания наших знаний. Истинный же вес их, значимость проявляются только в единстве.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ФОРМАЦИЯ, КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ, ВЗАЙМОПРОНИКНОВЕНИЕ

На протяжении многих десятилетий в советской историографии существовал только один подход к истории - формационный. Сейчас, в период гиперкритицизма по отношению к своему прошлому многие его полностью отвергают, видя панацею от всех бед в подходе цивилизационном. При этом термин "цивилизация" чуть ли не каким исследователем воспринимается по-своему. Формацию же все понимают практически однозначно, поскольку для всех это научная абстракция. Но можно ли абстракцию воспринимать однозначно? А если можно, то как ее воспринимают? Давайте обратимся непосредственно к словарному определению формации. Вот как трактует ее Советский энциклопедический словарь: "Формация общественно-экономическая, общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенный тип общества; категория формации общественно-экономической охватывает все стороны общественной жизни в их органической взаимосвязи. В основе каждой формации общественно-экономической лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность; вместе с тем она охватывает соответствующую надстройку, тип семьи, быт и др." В силу целого ряда причин формационная схема истории человечества ("пятичленка"), выработанная в конце 20-х - начале 30-х гг.ХХ в., была догматизирована, то есть загнана в жесткие рамки, не позволяющие рассматривать какое-либо общество вне законов соответствующей формации. Само парадоксальное то, что обычно не раскрывалось содержание формации даже в рамках приведенного определения, которое обладает "ольшими разрешающими способностями". Обычно, характеризуя то или иное общество с позиций конкретной формации, рассматривали социально-экономические и политические моменты. Всё остальное ("... все стороны общественной жизни в их органической взаимосвязи ...") либо подгонялось к основной схеме, либо полностью игнорировалось. Таким образом, вольно или невольно, фальсифицировалась сама идея формации как таковой, искусственно ограничивалась ее разрешающая способность. Потому и открытая,

развивающаяся система "закрывалась", исключала возможность наличия гибридных, переходных форм. Все, что не укладывалось в жесткие рамки, получало приставку "ранне-", и проблема считалась решенной. Получается, что сами родители сделали все, чтобы их ребенок был неполноценным. Ну а поскольку формация, по мнению наших идеологов, решала все проблемы, то понятие "цивилизация" трактовалось крайне ограниченно, занятие проблемами цивилизации считалось дурным тоном, а то и было наказуемо. Цивилизация в переводе с латинского сандачает гражданский, государственный. В упомянутом уже энциклопедическом словаре она трактуется следующим образом: "1) синоним культуры. 2) уровень, ступень развития материальной и духовной культуры (античная цивилизация, современная цивилизация). 3) ступень общественного развития, следующая за варварством (Л.Морган, Ф.Энгельс), 4) в некоторых идеалистических теориях эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности культуры." Отсутствие жесткой формулировки дает основания считать эту систему открытой, что и делает идею цивилизации очень привлекательной. Но это обстоятельство позволяет каждому исследователю понимать под цивилизацией все, что ему заблагорассудится. Следовательно, при чрезвычайно узких рамках формации мы наблюдаем практически "безразмерность" цивилизации.

Свое понимание цивилизации мы уже высказали. Но прежде, чем перейти к сопоставлению формации и цивилизации, нам нужно остановиться еще на одном очень важном понятии. Начнем снова со словарного определения. "Культура (от латинского *cultura* - всадельвание, воспитание, образование, развитие, почитание) исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях." Как видите, это определение делает систему культуры тоже открытой. С одной стороны - это "исторически определенный уровень", с другой - "организация жизни и деятельности людей." Эта открытость системы, внимание идеологов страны к развитию "социалистической культуры" дали возможность заниматься проблемами культуры во все времена. Однако до сих пор нет (и, наверное, не может быть) единого ее определения. На сегодня нам известно более ста определений культуры. Некоторые из

них близки между собой, другие совершенно не "стыкуются" друг с другом. Не претендуя на создание нового определения и, тем более, на утверждение самого верного из существующих, мы обращаемся к тем, которые нам наиболее импонируют. Суть их сводится примерно к следующему: культура есть социокультурное наследие человечества, система приспособления группы к окружающей среде посредством искусственно изготовленных орудий труда и умственной деятельности. Таким образом, культура в нашем понимании - понятие всеобъемлющее, охватывающее все стороны деятельности человека. Такой подход не исключает и более дробного понимания культуры, он позволяет говорить о культуре конкретного народа (в том числе и различных его слоев), формации, цивилизации и, наконец, об общечеловеческой культуре. Как и в случае с цивилизациями, расхожее мнение о "высоких" и "низких", "развитых" и "отсталых" культурах не имеет под собой никакой почвы. Если рассматривать культуру как всеобъемлющее понятие, то и надо анализировать конкретную культуру всесторонне. Если культуры майя и индской цивилизации в целом были вроде "выше" других, стадиально им близких, то их адаптивные навыки оказались значительно ниже, они обе исчезли с лица земли прежде всего из-за неготовности к экологическим бедствиям,ими же самими порожденными. Если европейская культура опередила весь мир в сфере материального производства, то в сфере духовной уступала многим другим. Высочайшая, непревойденная культура бронзового литья Бенина соседствовала с очень слабо развитой политической культурой. Подобные примеры можно приводить очень долго. Все они подталкивают к вполне однозначному выводу: все культуры имеют свои сильные и слабые стороны. Они просто-напросто разные, и, в то же время - это все составные общечеловеческой культуры.

Что же дают три рассмотренных выше понятия в понимании истории, как соотносятся между собой? Действительно ли формация - искусственно придуманный термин и от него надо просто отказаться. Или же ее возможности еще не исчерпаны и формационный подход имеет право на жизнь наравне с другими? Исходя из предложенной нами трактовки понятий, культура - самое широкое из них. Она включает в себя и форму, и цивилизацию в качестве форм, направлений, если угодно, вариантов культуры. Поэтому понятие "культура" незаменимо в тех случаях, когда не "работают" ни

формация, ни цивилизация. Это касается прежде всего некоторых переходных периодов, связанных со смешением различных цивилизаций, когда невозможно еще выделить приоритетное направление, доминирующую силу, невозможно говорить о какой-либо формации.

Формация же и цивилизация, являясь составными частями культуры, взаимно проникают друг в друга. Действительно, формация, ставя во главу угла социально-экономические факторы, не исключает, а предполагает факторы культурологические. Но это достаточно жесткая абстракция, поэтому она чаще всего "не срабатывает" для переходных периодов, поскольку обращается только к конкретным фактам, тенденции ее не устраивают. Именно поэтому до сих пор так и не завершилась дискуссия о формационной характеристике Востока в целом. Действительно, факты здесь очень любопытны. В процентном отношении рабов на средневековом Востоке значительно больше, чем на древнем. Но древний должен быть рабовладельческим, а средневековый - феодальным. В раннесредневековой Европе и древней Руси людей, близких по своему реальному положению в обществе к рабам, достаточно много, не меньше, чем в античности. Но по ряду других соображений их относят к раннефеодальным. В таких случаях лучше использовать "цивилизацию". Следует сразу оговориться, что нередко цивилизацию в противовес формации воспринимают как нечто вполне реальное, объективное, которое "можно пощупать руками". Думается, что это глубокое заблуждение. Это тоже абстракция, только менее жесткая, более гибкая но абстракция! Ни один человек в прошлом не думал, в какой формации, цивилизации он живет. Не думал он и о своей принадлежности к какой-то культуре. Он жил в конкретном обществе, имевшем определенную власть, определенный набор прав и обязанностей, определенную систему ценностей. Он знал "своих" и "чужих". Свои - это добро, чужие - всегда зло. И никаких классификаций, типологий для него не существовало. Все это придумали исследователи XIX-XX вв. Но придумывать это их заставила сама жизнь. Необходимо было упорядочить огромный поток информации об истории человечества, и без классификации здесь никак не обойтись. Поэтому всегда надо помнить, что все эти термины, понятия - условные. Это рабочий инструмент историка - не более, абсолютизация, догматизация любого из этих понятий и итога

неизбежно заведет в тупик.

Мы уже отмечали, что цивилизация, в нашем понимании, охватывает все стороны жизни человека. Но обычно акцент делается на культурологические моменты. Более того, цивилизация не имеет столь жестких ограничений, как формация, то есть одна цивилизация может охватить одну, две и более формаций. Мы можем европейскую цивилизацию дробить по формациям, но при этом есть все основания говорить о европейской цивилизации в целом, благодаря прежде всего традициям, обычаям, духовному развитию и т.д. Иначе говоря, формация ограничена во времени, она отражает прежде всего общие закономерности социально-экономического развития на данном конкретном этапе. Кардинальные их изменения приводят к смене формации. Цивилизация больше ориентируется на особенное, которое не обязательно должно меняться кардинально, оно обычно медленно эволюционирует, создавая эффект непрерывности, постепенности развития. С чего же свидетельствует о смене цивилизации. Поэтому именно несовпадение во времени и разные приоритеты цивилизации и формации не позволяют нам отдать преимущество кому-либо из них. Мы считаем, что обе эти категории не просто имеют право на жизнь, но взаимно дополняют друг друга, обогащают наши знания, помогают нам более объективно представить исторический процесс. Ни одна наука не знает магистрального пути, всегда есть параллельные дороги, переулки и даже тупики. И все они должны быть исследованы. Исключение какого-либо варианта пути из сферы внимания исследователя неизбежно заведет его в очередной тупик. Поэтому мы, как и многие сейчас, "за цивилизацию". Но мы и "за формацию". Будущее истории за синтезом этих двух научных направлений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Возникновение и особенности развития государства	7
Возникновение и развитие религии и церкви и их взаимоотношения с государством	14
Цивилизации древнего Востока	22
Древнегреческая цивилизация	31
Цивилизации эллинизма	41
Древнеримская цивилизация	52
Ранние цивилизации Европы	63
Древнерусская цивилизация	75
Цивилизации Америки	81
Цивилизации Африки	94
Общее и особенное в становлении и развитии цивилизаций	104
Цивилизация, формация, культура: соотношение, взаимопроникновение	111
Литература	116

Анатолий Георгиевич Генералов

Павел Ефимович Шмыгун

РАННИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ МИРА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

Редактор Э.А.Хребтова

ЛР N 020592 от 9.07.92

Темплан 1997 г.

Подписано в печать 05.09.96 г. Формат 60x90 1/16

Бумага писчая. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 7,5.

Усл.-печ. л. 7,7 Тираж 120 экз.

Поз.2. Заказ -1

Редакционно-издательский отдел
Иркутского государственного университета
664003, г.Иркутск, б.Гагарина, 36